

*Inimõiguste Instituut
Rahvusvaheline Inimõiguste Helsingi Föderatsioon
Läti Inimõiguste ja Etniliste Uurimuste Keskus
Kodanike Valvsus , St. Peterburg
Vähemusterahvuste Ümarlaud
Ida-Virumaa Rahvuskultuuriseltside Ümarlaud
Ida-Viru Maavalitsus*

MITTEPÕLISELANIKE INTEGRATSIOON JA REGIONAALNE ARENG

*15 - 16. mail 1998
Jõhvi*

ETTEKANNETE JA
SÕNAVÕTTUDE KOGUMIK

Phare - Tacis Demokraatia Programm
“Integratsioon leppimuse läbi Balti riikides - 1998”
Teine seminar

Tallinn 1998

Toimkond tänab ainelisi toetajaid:

Eesti Mobiiltelefon

Hollandi Kuninglik Suursaatkond Helsingis

Euroopa Komisjoni Delegatsioon Eestis

MTÜ Ida-Virumaa Arendus

Koostajad:

**Aleksandr Dusman, Merle Haruoja, Vello Pettai, Ene - Eha Urbala,
Vladimir Weissman**

Stenogrammi töötlus:

Jelena Koršunova, Iia Laaniste

SISUKORD

EESSÕNA	5
FORWARD.....	6
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
OSALEJAD.....	9
LIST OF PARTICIPANTS — СПИСОК УЧАСТНИКОВ.....	9
PANEELARUTELUDE SOOVITUSED.....	11
RECOMMENDATIONS	13
РЕКОМЕНДАЦИИ ПАНЕЛЬНЫХ ДИСКУССИЙ.....	15
TERVITUSSÕNAD.....	17
ETTEKANDED	18
PHARE DEMOKRAATIA PROJEKT, SELLE IDEED, EESMÄRGID JA PÜÜDLUSED	18
<i>Vladimir Weissman</i>	
IDA-VIRUMAA ARENG TEEL EUROOPA LIITU JA UUDE SAJANDISSE	19
<i>Rein Aidma</i>	
INTEGRATSSIOONIPROTSESSID EESTIS EUROOPASSE INTEGREERUMISE TAUSTAL	21
<i>Tunne Kelam</i>	
INTEGRATSSIOONI KÜSIMUSED EESTIS	24
<i>Vello Pettai</i>	
INTEGRATSSIOON JA RAHVUSSUHTED KOHALIKUL TASANDIL	26
<i>Aleksandr Dusman</i>	
INTEGRATSSIOON JA KODAKONDSUS EESTIS	28
<i>Merle Haruoja</i>	
INTEGRATSSIOON NING EESTI JA IDA-VIRUMAA MAJANDUS	32
<i>Juhan Sillaste</i>	
HARIDUS KUI INTEGRATSSIOONI VAHEND	35
<i>Agu Laius</i>	
KEELEPOLIITIKA JA SELLE RAKENDAMINE EESTIS.....	38
<i>Jüri Valge</i>	
WHITHER THE BALTIC STATES?	49
<i>Dzintra Bungš</i>	
NATURALISATSSIOONI PROBLEEMID LÄTIS	51
<i>Eizenija Aldermane</i>	
RIIKLIK KEELEÕPPEPROGRAMM LÄTIS	54
<i>Silva Kucina</i>	
INTEGRATSSIOON DAUGAVPILSI LINNAS	56
<i>Miroslav Mitrofanov</i>	
ÕPPIME ELAMA UUES MAAILMAS	59
<i>Boris Pustõntsev</i>	
KUIDAS SAAVAD VENEMAA JA VENELASED PAREMINI ABISTADA KAASMAALASI BALTIKUMIS?.....	63
<i>Venjamin Jofe</i>	
PANEELARUTELUD	71
PANEELARUTELU NR. 1: Integreerumine asjaosaliste pilgu läbi.....	71
PANEELARUTELU NR. 2: Regionaalne areng ja integratsioon.....	82
PANEELARUTELU NR. 3: Eurointegratsioon ja siseintegratsioon	90
SUMMARY.....	97

EESSÕNA

INTEGRATSIOON LEPPIMUSE LÄBI - NGO KOOSTÖÖ PROJEKT -

Eesti - Läti - Leedu

Tänu PHARE Euroopa Komisjoni ja TACIS Demokraatia programmide finantstoetusele Eesti, Läti ja Venemaa inimõiguste organisatsioonid (NGO - valitsusvälised, mittetulunduslikud organisatsioonid) koostöös Rahvusvahelise Helsingi Inimõiguste Föderatsiooniga teostavad etniliste suhete projekti. Projekti peamine eesmärk on kaasa aidata antud piirkonna eri etniliste kogukondade dialoogile, parandades nõnda olukorda kõigis kolmes riigis.

Alates kahe riiki taasiseseisvumisest on palju räägitud mittepõliselanike olukorrast Eestis ja Lätis. Oma projektiga taotleme osalemist antud arutelus, asetades rõhu integreerumise konstruktiivsetele aspektidele. Uue elemendina kaasab projekt vene inimõiguste aktiviste Balti debattides. Teine eesmärk on võimaldada NGOle tugevam osakaal antud arutelus ning tugevdada Läti ja Eesti inimõiguste organisatsioonide osalemist.

Projekt on rõhutanud positiivset ning konstruktiivset lähenemist asjale ja keskendunud integreerumisküsimuste kõigile valdkondadele. Kaks Balti maades toimunud üritust leidsid aset tähtsamates piirkondlikes keskustes, kus mittepõlisasukate rahvaarv on enamuses. Etniliste eestlaste (ja vastavalt lätlaste) väike arv nendes piirkondades põhjustab eriprobleeme (raskused riigikeele omandamisel heatasemeliste kontaktide loomisel etniliste rühmade vahel. Teiseks probleemiks on regionaalareng - kuna ainult tugev majanduslik ja sotsiaalne areng saavad luua integreerumiseks vajalikud tingimused.

Esimene seminar peeti 1998. a. märtsis Daugavpilsis, Latgales, Läti kaguosas ja teine seminar (rohkesti dokumenteeritud antud kogumikus) toimus Jõhvis, Ida-Virumaal, Kirde-Eestis. Tugev koostöö on alanud NGOde ja isegi kahe piirkonna regionaalsete ja kohalike omavalitsuste vahel, kellel on palju ühist. Selgus, et mõlemal piirkonnal on teine teiselt üht-teist õppida; koos suudetakse probleeme paremini mõista ja leida nendele lahendusi.

Seminaride üheks positiivseks iseärasuseks võib pidada valitsusasutuste aktiivset osavõttu (Läti Naturalisatsiooni Nõukogu ja Eesti Presidendi Rahvussuhete Ümarlaud).

Kolmas seminar toimub septembri keskel St. Peterburgis. Venemaa inimõiguste rühmadele on oluline osaleda arutelus, mis puudutab Eesti ja Läti nõukogudeagsete immigrantide valulikke probleeme, kuid Eestis ja Lätis on olemas ka asjatundjate arvamus etniliste vaidlusküsimuste kohta Venemaal. Seminar keskendub põlisrahva olukorral, põhiliselt soome-ugri rahvastel Kagu-Venemaal. Koos ingerlaste, karjalaste, vepsalaste, maride, komide, isurite, mokšade, hantide, manside ja teiste esindajatega osalevad seminaril vene eksperdid, ametnikud ja inimõiguste aktivistid ning eesti ja läti kolleegid. Üheskoos arutatakse olukorda ning veel kord toetatakse tänapäeva rahvusvaheliselt tunnustatud põhimõtteid ja väärtusi, mis aitavad kaasa vanade põliskultuuride säilitamisele ja arengule. Saamide esindajad Skandinaaviast ja Soomest räägivad sellest, kuidas Põhjamaades püütakse heastada ajaloolist ülekohut.

Kõigis kolmes riigis toimub sotsiaalne ja majanduslik üleminekuprotsess, muutuvad inimeste arusaamad ning väärtushinnangud. Muutmist vajab pilt, mis on etniliste rühmade üksikliikmetel kujunenud iseendast ja teistest. Nõukogude periood on jätnud raske pärandi kõigis valdkondades, rahvussuhted kaasa arvatud. Projekt püüab julgustada positiivse, realistliku ning konstruktiivse lähenemise tugevaid ilminguid kõigis kolmes riigis ning nendevahelistes suhetes, mis vaatamata aeg-ajalt esinevatele tagasilöökidele on siiski olemas.

Projektis osalejad:

Läti Inimõiguste ja Etniliste Uurimuste Keskus, peapartner

Eesti Inimõiguste Instituut

Kodanike Valvsus, St. Peterburg
Rahvusvaheline Inimõiguste Helsingi Föderatsioon

Toimkond:

Nils Muiznieks, direktor, LCHRES - projektijuht
Merle Haruoja, täitevsekretär, EHRI - Eesti koordinaator
Boris pustyntsev, eesistuja, CW - Venemaa koordinaator
Vladimir Weissman, konsultant, IHF - projektikonsultant

Vladimir Weissman
Kopenhagenis, 18. augustil 1998

FORWARD

INTEGRATION THROUGH RECONCILIATION - AN NGO COOPERATION PROJECT

Estonia - Latvia - Russia

With the financial support of the European Commission's PHARE and TACIS DEMOCRACY program, human rights NGOs in Estonia, Latvia and Russia, in cooperation with the International Helsinki Federation, are carrying out a project on ethnic relations. The main objective is to contribute to the dialogue between various ethnic communities in the area, thus improving the situation in all three countries.

Much has been said about the situation of non-indigenous populations in Estonia and Latvia since the two countries regained independence. Our project has attempted to add to the debate, emphasizing the constructive aspects of integration. As a new element, the project is involving Russian human rights activists in the Baltic debate. Another objective is to give NGOs a stronger voice in the debate, strengthening the involvement of Latvian and Estonian human rights organizations.

The project has emphasized a positive, constructive approach, and concentrated on issues of integration in all its aspects. The two events held in the Baltics were placed in major provincial centers, where the non-indigenous population is in the majority. The low number of ethnic Estonians (and Latvians, respectively) in these regions causes specific problems, e.g., difficulties in spreading knowledge of the official language, even in achieving a good level of social contact between ethnic communities. Another aspect is regional development, as only healthy economic growth and social development can create the necessary conditions for integration.

The first seminar was held in Daugavpils, Latgale, in Latvia's southeastern corner in March 1998, and the second, amply documented in the present book, in Jõhvi, Ida - Virumaa, Northeast Estonia. A positive cooperation has begun between NGOs, and even regional and local governments, of the two regions that have so much in common. As it turns out, both regions can learn from each other and help each other to better understand the problems and find solutions.

A major positive feature of the seminars was the active participation of governmental bodies, i.a., the Latvian Naturalization Board and the Estonian Presidential Round Table on Ethnic Relations.

The third seminar will take place in mid-September in St. Petersburg. While it is important for the Russian human rights community to get involved in the debate surrounding the painful issue of Soviet-era immigrants into Estonia and Latvia, there is also considerable expertise in Estonia and Latvia on ethnic issues in Russia. The seminar will focus on the situation of indigenous populations, mostly belonging to the Finno-Ugric family of peoples, living in Russia's Northwest. Representatives of Ingrian Finns, Karelians, Veps, Mari, Komi, Erzya and Moksha, Khanty and Mansi, etc. will be joined by Russian experts, officials and human rights activists, as well as Estonian and Latvian colleagues, to discuss the situation, and reaffirm the principles and values regarding preserving and encouraging of old, indigenous cultures, principles which in our times have become international standards. A few Scandinavian and Finnish participants, representing the Saamis in their countries, will contribute by presenting the ways in which the Nordic countries are trying to redress old injustices.

All three countries are in a process of social and economic transition. The mentality, the system of values and norms, is also changing. The way in which members of ethnic communities view themselves and others is also in need of change. The Soviet era has left a heavy legacy in all respects, ethnic relations being no exception. The project is an attempt to encourage the sound signs of positive, realistic and constructive approaches, which do, in spite of at times serious backlashes, exist - in the three countries and between them.

Project Partners: Latvian Center for Human Rights and Ethnic Studies, main partner

Estonian Human Rights Institute

Citizens' Watch of St. Petersburg

International Helsinki Federation for Human Rights

Project Staff: Nils Muiznieks, director, LCHRES - Project Director

Merle Haruoja, general secretary, EHRI - Coordinator for Estonia

Boris Pustyntsev, chairman, CW - Coordinator for Russia

Vladimir Weissman, consultant, IHF - Project Consultant.

Vladimir Weissman,
Copenhagen, 18 August 1998

ПРЕДИСЛОВИЕ

ИНТЕГРАЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИМИРЕНИЕ - ПРОЕКТ СОТРУДНИЧЕСТВА НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ЭСТОНИЯ - ЛАТВИЯ - РОССИЯ

С финансовой поддержкой программ Европейской Комиссии PHARE и TACIS DEMOCRACY, в сотрудничестве с Хельсинской Международной Федерацией, неправительственные организации по правам человека Эстонии, Латвии и России реализуют проект по этническим отношениям. Главной целью программы является: внести вклад в диалог между различными этническими общинами, улучшая, таким образом, ситуацию во всех трех странах.

Вопросы, связанные с положением некоренного населения в Эстонии и Латвии после восстановления независимости в этих странах, уже неоднократно обсуждались. Данный проект является попыткой примкнуть к дебатам, делая акцент на конструктивных аспектах интеграции. В качестве нового элемента проект предполагает вовлечение в балтийские прения российских специалистов и активистов по правам человека.

Проект предлагает положительный и конструктивный подход к рассмотрению обозначенных вопросов, и концентрируется на проблеме интеграции во всех ее аспектах. Местом проведения двух основных мероприятий в рамках проекта, осуществляемых в Балтийских странах, явились главные провинциальные центры с преобладанием некоренного населения. Низкий процент этнических эстонцев (и, соответственно, латышей) в этих областях вызывает определенные проблемы, такие как трудности с распространением знания государственного языка и даже с достижением достаточного уровня социального контакта между этническими общинами. Также одним из аспектов программы является рассмотрение вопросов регионального развития, так как только стабильный экономический рост и социальное развитие могут создать необходимые условия для интеграции.

Первый семинар был проведен в городе Даугавпилсе, Латгалии, в юго-восточном уголке Латвии в марте 1998. Второй семинар, которому уделяется достаточное внимание в данной книге, проводился в Йыхви, Ида-Вирумаа, на северо-востоке Эстонии. Было положено начало плодотворному сотрудничеству между неправительственными организациями, а также региональными и местными органами власти этих двух имеющих много общего регионов. Благодаря этому регионы могут перенимать опыт друг друга, помогать друг другу лучше понимать проблемы и находить решения.

Главной положительной чертой семинаров является активное участие в их работе правительственных структур, в том числе латвийского Комитета по натурализации и Круглого стола по этническим вопросам при Президенте Эстонии.

Третий семинар состоится в середине сентября в Санкт-Петербурге. Он позволит как вовлечь российскую сторону в дебаты вокруг болезненной проблемы советских иммигрантов в Эстонии и Латвии, так и привлечь эстонских и латвийских специалистов к рассмотрению этнических проблем в России. Семинар будет сосредоточен на рассмотрении ситуации, связанной с коренным населением Северо-Западного региона России, главным образом принадлежащим к финно-угорскому семейству народов. К представителям ингерманландцев, карелов, вепсов, марийцев, народов коми, мокша, ханты, манты и т. д. присоединятся российские эксперты, официальные лица и активисты движения за права человека, а также их эстонские и латвийские коллеги. Их цель - обсудить сложившуюся ситуацию и подтвердить принципы и ценности в отношении сохранения и поддержки старых, коренных культур, то есть те принципы, которые в наше время стали международной нормой. Отдельные представители саами из Скандинавии и Финляндии ознакомят участников семинара с моделью разрешения этнических проблем в Северных странах.

Все три страны находятся в процессе социального и экономического перехода. Менталитет, система ценностей и норм, также претерпевает изменения. Также нуждается в переосмыслении то, как члены этнических сообществ оценивают себя и других. Советская эра оставила тяжелое наследие во всех сферах жизни и этнические отношения не являются исключением. Данный проект есть попытка поддержать признаки положительных, реалистических и конструктивных подходов, которые существуют в этих трех странах и в отношениях между ними, несмотря на возникающие время от времени серьезные препятствия для их развития.

Участники проекта:

Латвийский Центр по правам человека и этнических исследований - глава проекта.

Эстонский Институт прав человека.

Гражданский контроль Санкт-Петербурга

Международная Федерация Хельсинки по правам человека.

Руководители проекта:

Нилс Муизниекс, директор, LCHRES - Руководитель проекта

Мерле Харуоя, исполнительный секретарь, EHRI - Координатор для Эстонии Борис Пустынцев, председатель, CW - Координатор для России

Владимир Вейссман, консультант, IHF - Консультант проекта.

Владимир Вейссман

Копенгаген, 18 августа 1998 г.

OSALEJAD
LIST OF PARTICIPANTS — СПИСОК УЧАСТНИКОВ

Eesti *Estonia – Эстония*

1. Rein Aidma, Ida-Virumaa maavanem
2. Leo Raidma, Ida-Viru Maavalitsuse Hariduse- ja Kultuuriosakonna juhataja
3. Kaarin Veinbergs, Ida-Viru maavalitsuse hariduse- ja kultuuriosakonna juhataja asetäitja
4. Aleksandr Dusman, Ida-Viru Maavalitsuse rahvussuhete peaspetsialist
5. Aarne Piirimägi, Ida-Viru Maavalitsuse avalike suhete nõunik
6. Aavo Keerme, Jõhvi linnaapea
7. Valeri Korb, Kohtla-Järve linnaapea
8. Raivo Murd, Narva linnaapea
9. Tunne Kelam, Riigikogu aseesimees
10. Harald Mägi, Riigikogu liige
11. Aap Neljas, Riigikogu liige
12. Tõnis Seesmaa, Riigikogu liige
13. Sergei Ivanov, Riigikogu liige
14. Andres Kollist, Kodakondsus- ja migratsiooniameti peadirektor
15. Estel Aare, AIESEC
16. Agu Laius, Jaan Tõnissoni Instituudi direktor
17. Vello Pettai, Presidendi esindaja Vähemusrahvuste Ümarlaua juures
18. Merle Haruoja, Inimõiguste Instituudi peasekretär
19. Aadu Oll, Inimõiguste Instituudi juhatuse esimees
20. Ene-Eha Urbala, Inimõiguste Instituudi Ida-Virumaa teabetalitus
21. Valli Laas, Ida-Viru Maavalitsuse arendusosakonna peaekspert
22. Jüri Tammaru, Tartu Ülikool
23. Juhan Sillaste, Sotsiaalmajanduse Analüüsi Instituudi direktor
24. Margarita Ostroumova, Ida-Virumaa Rahvuskultuuriseltside Ümarlaua esinaine
25. Peeter Kaldur, EELK Jõhvi Mihkli koguduse õpetaja ja St. Peterburi koguduse hooldusõpetaja
26. Alla Matvejeva, Narva linna Slaavi kultuuriühing “Svjatogor”
27. Aleksandr Spivak, Eesti Juudi kogukonna Narva filiaal
28. Ants Liimets, Narva Eesti selts
29. Borislav Kulõk, Vähemusrahvuste Ümarlaud
30. Jevgenia Happonen, Vähemusrahvuste Ümarlaud
31. Klara Hallik, Vähemusrahvuste Ümarlaud
32. Igor Kukolev, Ida-Virumaa Sakslaste selts
33. Ita Saks, Vähemusrahvuste Ümarlaud
34. Maria Smolina, Sillamäe linna Slaavi kultuuri ühing
35. Tatjana Pagajeva, Narva-Jõesuu Vene kultuuriühing “Allikas”
36. Niina Petruhhina, Kohtla-Järve Ingerisoomlaste selts
37. Tiiu Toom, Narva-Jõesuu Eestlaste selts “Kalju”
38. Ratib Kamalov, Ida-Virumaa Tatari kultuuri ühing
39. Viktor Kolesson, Kohtla-Järve Poolakate selts
40. Hanon Barabaner, Vähemusrahvuste Ümarlaud
41. Kadri Jalonene, Narva-Jõesuu Ühiskondliku Arengu Keskus
42. Jüri Valge, Haridusministeerium
43. Eldar Efendijev, Narva Muuseum
44. Mihhail Stalnuhhin, Narva Keelekeskus

45. Kagan Lev, Narva juudi kogukond
46. Ljudmilla Maissurjan, Kohtla-Järve vene kultuuriselts

Läti *Latvia – Латвия*

1. Nils Muiznieks, Läti Inimõiguste ja Rahvusuuringute keskuse direktor
2. Anhelita Kamenska, Läti Inimõiguste ja Rahvusuuringute keskus
3. Eizenija Aldemane, Läti Naturalisatsiooni Ameti direktor
4. Janis Bruziks, LNB regionaaljuhataja, Daugavpils
5. Silva Kucina, Läti keeleprogrammi regionaaljuhataja, Daugavpils
6. Vladimir Buzajev, Läti Inimõiguste Komitee
7. Anna Stroja, “Diena” ajakirjanik
8. Miroslav Mitrofanov, Daugavpils
9. Brigita Silina, Läti Keeleprogramm

Venemaa *Russia – Россия*

1. Boris Pustyntsev, Kodanike Valvsuse Komitee esimees, St.Peterburg
2. Vladimir Joffe, Memorial, St.Peterburg

Teised riigid *Other countries –Другие страны*

1. Dzintra Bungs, Saksamaa, Baltimaade analüütik
2. Vladimir Weissman, IHF, projekti koordinaator
3. Robert Juhkam, ÜRO Arenguprogrammi esindaja Eestis
4. Gints Jegeimanis, Läti Suursaatkond
5. Kai Willadsen, OSCE Esindus Eestis
6. Roberto Martini, Itaalia suursaadik
7. Pablo Miller, Suurbritannia suursaatkond
8. Bernhard Hänsler, Saksa suursaatkond
9. Sergei V. Bezberzhev, Venemaa suursaatkond
10. Vesa A. Lappalainen, Euroopa Komisjoni Delegatsioon Eestis
11. Wieslaw Ogorek, Poola suursaatkond
12. Pascale Roussy, EU Phare and Tacis Democracy Programme
13. Anna Westerholm, OSCE Esindus Eestis

PANEELARUTELUDE SOOVITUSED

Paneelarutelu nr. 1: Integreerumine asjaosaliste pilgu läbi

1. Mõisted, mida kasutatakse integreerumistemaatikas (kuhu integreeruda, keda integreerida jne.), ei saa lugeda paljalt sõnadeks, vaid nad kannavad tõsist sisulist tähendust, mis on seotud integreerimisprotsesside eesmärkide ja ülesannetega.
2. Sellepärast on vajalik nendes küsimustes tagada lai ja tolerantne arutelu ning selgitus, et jõutaks kokkuleppele erinevates seisukohtades, mis võtaksid maha kõik kartused kõigilt Eesti ja Läti elanikelt.
3. Peamiseks eesmärgiks integratsiooniprotsessides on Eesti ja Läti ühiskonna arenemine erinevates eluvaldkondades (inimlikes, õiguslikes, poliitilistes, sotsiaalsetes, majanduslikes) üksteisemõistmise ja üksmeele alusel.
4. Integreerumisülesannete paremaks elluviimiseks süvendada ja laiendada dialoogi erinevate riiklike ja valitsusväliste organisatsioonid vahel. Vajalik on valitsusväliste organisatsioonide sotsiaalse rolli ja vastutuse tõstmine.
5. Üheks tähtsamaks vahendiks integreerumisprotsessis on riigikeele valdamine. Sellepärast peab riigikeele õppimise strateegias sundmeetod asenduma positiivse motivatsiooniga.
6. Soovitada Eesti ja Läti haridusministeeriumidele, teaduslik-uurimis instituutidele ja valitsusvälistele organisatsioonidele, kes tegelevad haridusprobleemidega, välja töötada programme ja õpikuid, mis sisaldaksid ka järgmisi teemasid: üldeuroopalik kultuuripärand, vähemusrahvuste, kes elavad Eesti ja Lätis, ajalugu ja kultuur, Balti regiooni majandus- geograafia, kaasaegsed Euroopa poliitilised struktuurid (Euroopa Nõukogu, Euroopa Liit).
7. Arvestades massmeedia tähtsat rolli integreerumisprotsessides, välja töötada koostöös riiklike ja valitsusväliste organisatsioonidega projekt ühise seminari läbi viimiseks kõigile Eesti ja Läti massmeedia esindajatele teemal: "Integratsioon ja kultuuridevaheline massmeedia".

Paneelarutelu nr. 2: Regionaalne areng ja integratsioon

1. Regionaalsed pikajalised arengukavad on olulised vahendid välispäritoluga inimeste asukohariikide ühiskonna- ja majandusellu integreerimiseks.
2. Venekeelse elanikkonna kohaliku ja eurointegratsiooni protsessi edukaks kulgemiseks on vajalik Venemaa riiklike struktuuride positiivne osalus.
3. Keel(t)eõpet käsitletakse kui riigikeelt mitteoskava inimese isiklikul motivatsioonil tuginevat õppimist, millele riik ja kohalikud omavalitsused loovad vajalikke eeldusi.
4. Oluline koormus integratsiooni protsesside süvendamisel langeb venekeelse kooliõppe sisulise seose tagamisele kohaliku eluga.
5. Seminar kutsub kõiki valitsusvälisteid organisatsioone rohkendama jõupingutusi integratsiooniprotsesside mõjuulatuse suurendamiseks.

Paneelarutelu nr. 3: Eurointegratsioon ja integratsiooni protsessid Eestis ja Lätis

1. Vähemuste integratsiooni protsess tugevdab, mitte ei nõrgenda Eesti ja Läti ühiskonda nende teel Euroopasse. Ta on poliitilise ja majandusliku integreerumise protsessi osa. Eesti ja Läti saavad täielikult realiseerida oma potentsiaali Euroopa Liidu liikmetena vaid kui integreerunud ühiskonnad.
2. Naturalisatsiooni protsesside kiirendamine mittekodanike hulgas on üheks olulisemaks eeltingimuseks Euroopa Liidu liikmeks saamisel. Naturalisatsiooni protsessi edukas elluviimine on reaalne, kuid need peavad toimima läbi tulemusliku keeleõppe ja avatuse. Soovitada Eesti ja Läti valitsustel avalikult deklareerida oma toetust nendes riikides elavate mittekodanike saamisel oma riikide kodanikeks olemasolevate seaduste alusel.
3. Tähelepanelikult tuleb jälgida, et integreerumisel Euroopasse oleks tagatud nii põhirahvuse kui ka vähemuste huvid ja võimalused. Integreerumine Euroopasse tähendab kogu ühiskonna integreerumist nii Eestis kui ka Lätis.
4. Erinevad rahvusvahelised organisatsioonid osutavad olulist abi rahvusvähemuste integreerumisele Eestis ja Lätis. Seda abi peab kasutama efektiivselt ja tema jaotamise protseduurid peavad olema arusaadavad ning kättesaadavad kõigile. Hädavajalik on võrdne toetus nii riiklikele, kui ka valitsusväliste organisatsioonide initsiatiivil algatatud integratsiooniprogrammidele eriti regionaaltasandil, arvestades kohalikke iseärasusi ja erivajadusi.

RECOMMENDATIONS

PANEL NO. 1: INTEGRATION THROUGH THE EYES OF THOSE TO BE INTEGRATED

1. Concepts that are used in talking about integration (integration into what?, integration of whom?, etc.), must not remain as simple words, but must carry serious meaning in relation to the goals and tasks of the integration process as a whole.
2. As a result, it is necessary to carry out a broad and open discussion and explanation of these issues in order to reach an agreement on different positions, which would ease the fears of all residents of Estonia and Latvia.
3. The main goal of integration must be the development of different spheres of Estonian and Latvian society (including legal, political, social, economic, as well as human development) on the basis of mutual understanding and consensus.
4. In order to better carry out the tasks of integration, it is necessary to deepen and broaden the dialogue between state and non-governmental organizations. The social role and responsibility of non-governmental organizations must be increased.
5. One of the most important means of integration is knowledge of the state language. Therefore, forcible means of language training should be replaced with motivational ones in a general strategy of state language training.
6. We recommend to the Estonian and Latvian Ministries of Education, as well as to scholarly research institutions and non-governmental organizations, which deal with education, that new programs and textbooks be drawn up, which would deal with the following issues: all-European cultural heritage, Estonian and Latvian ethnic minority history and culture, the economic geography of the Baltic region, and contemporary political structures in Europe (the European Union, the Council of Europe).
7. Given the important role played by the mass media in the integration process, we recommend that a project be drawn up by both state and non-governmental organizations for the holding of a joint seminar with members of the Estonian and Latvian mass media on the topic "Integration and Cross-cultural Mass Media".

PANEL NO. 2: REGIONAL DEVELOPMENT AND INTEGRATION

1. Long-term regional development plans are an essential means for the integration of foreign-born populations into the economic and social life of Estonia and Latvia.
2. In order for the internal as well as European integration processes of Russian-language residents in Estonia and Latvia to be successful, a positive degree of participation will be necessary on the part of state structures from the Russian Federation as well.
3. Language training must be viewed as based on the individual motivation of each person to learn the state language. The state along with local governments must create necessary pre-conditions for this to take place.
4. An important element in the deepening of integration processes must come from a strong link between Russian-language schools and the local environment.

5. The seminar calls on all non-governmental organizations to increase their efforts to broaden the reach of integration processes in Estonia and Latvia.

PANEL NO. 3: EUROPEAN INTEGRATION AND DOMESTIC INTEGRATION IN ESTONIA AND LATVIA

1. Minority integration in Estonia and Latvia will strengthen, not weaken, these societies on their road to European integration. It is as integral a part of the process as economic or political integration. Estonia and Latvia can achieve their full potential as EU members only as integrated societies.
2. The speeding up of the naturalization process among non-citizens is a serious pre-condition for European Union membership. Existing naturalization procedures are realistic, but they must be put to work through effective language training and publicity. The Estonian and Latvian governments should publicly encourage non-citizens to become naturalized within the existing laws.
3. Attention must be paid to ensure that both the native populations as well as minorities benefit as equally as possible from European integration. European integration is for all the people of Estonia and Latvia.
4. European Union aid to Estonia and Latvia for minority integration has been substantial. This assistance must be put to effective use and be transparent in its allocation procedures. Equal effort should be made to support both state-sponsored integration programs as well as initiatives undertaken by minority NGO's.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПАНЕЛЬНЫХ ДИСКУССИЙ

Панельная дискуссия № 1: Интеграция глазами интегрируемых

1. Понятия, используемые в интеграционной тематике (куда интегрировать, кого интегрировать и т. д.) нельзя считать просто словами, так как они несут серьёзную смысловую нагрузку , увязанную с целями и задачами интеграционных процессов. Поэтому необходимо искать согласие и обеспечить широкое и толерантное обсуждение и разъяснение различных позиций , снимающие опасения у всех жителей Эстонии и Латвии .
2. Главной целью интеграционных процессов является развитие обществ Эстонии и Латвии в различных измерениях (человеческих, правовых, политических, социальных, экономических) на основе поиска взаимопонимания и согласия.
3. Углубить и расширить диалог между различными NGO и государственными структурами при решении интеграционных задач. Важно поднять роль и социальную ответственность NGO .
4. Одним из важнейших средств и основ интеграции в Эстонии и Латвии является овладение государственными языками. При этом в государственных языковых стратегиях меры принуждения должны уступить место мерам положительной мотивации.
5. Рекомендовать министерствам просвещения Эстонии и Латвии, научно-исследовательским институтам и NGO, занимающимся образовательной проблематикой, приступить к разработке учебных программ и пособий , содержанием которых стали бы: общеевропейское культурное наследие, история и культура малых национальных групп, проживающих в Эстонии и Латвии, экономическая география Балтийского региона, современные Европейские структуры (Совет Европы, Европейский Союз).
6. Учитывая важность роли средств массовой информации в интеграционном процессе , инициировать перед государственными и общественными структурами Эстонии и Латвии проект проведения совместного семинара для представителей всех форм масс-медии на тему “ Интеграция и кросс-культурные коммуникации “.

Панельная дискуссия № 2 : Региональное развитие и интеграция

1. Долгосрочные планы регионального развития играют существенную роль в интеграции некоренного населения в экономическую и социальную жизнь Эстонии и Латвии.
2. Для успехов во внутренних и Евроинтеграционных процессах русскоговорящего населения Эстонии и Латвии необходимо также участие в них государственных структур России.
3. Обучение языку должно основываться на индивидуальном стремлении каждого учить государственный язык. При этом государство вместе с местными органами самоуправления должны создавать необходимые для этого условия.
4. Важным элементом в углублении интеграционных процессов должно

стать усиление связи между русско-говорящими школами и местной средой.

5. Семинар призывает все общественные организации активизировать свои усилия по развитию интеграционных процессов в Эстонии и Латвии.

Панельная дискуссия № 3 : Евроинтеграция и интеграционные процессы в Эстонии и Латвии

1. Интеграция национальных меньшинств в Эстонии и Латвии будет усиливать, а не ослабевать эти общества на пути их интеграции в Европу. Она является составной частью общего процесса экономической и политической интеграции. Эстония и Латвия могут полностью реализовать свой потенциал членом ЕС только как интегрированные общества.
2. Ускорение натурализационных процессов среди неграждан является серьёзным предварительным условием для членства в ЕС. Активизация натурализационных процедур- реально, но они должны быть осуществлены через эффективное языковое обучение и открытость. Эстонское и Латвийское правительства должны открыто поддержать неграждан в их стремлении натурализоваться через существующие законы.
3. Должно быть уделено внимание гарантиям тому, что как коренные населения , так и меньшинства получают одинаковые выгоды от Европейской интеграции. Европейская интеграция -для всего народа Эстонии и Латвии.
4. Помощь ЕС в интеграции меньшинств Эстонии и Латвии -существенна. Эта помощь должна эффективно использоваться , а процедуры её распределения должны быть ясны и достижимы для всех. При этом необходимо поддерживать как государственные интеграционные программы , так и проекты , представляемые общественными организациями меньшинств.

MITTEPÕLISELANIKE INTEGRATSIOON JA REGIONAALNE ARENG

TERVITUSSÕNAD (ПРИВЕТСТВИЕ)

Margarita Ostroumova

Выбор местом проведения семинара Ида-Вирумаа не был случайным. Два месяца тому назад небольшая рабочая группа из Эстонии принимала участие в работе первого семинара программы Phare” Интеграция через примирение в Балтийских странах”, который проходил в Латвии в Даугавпилсе, в регионе очень схожем по национальному составу с Ида-Вирумаа. Проблемы интеграции некоренного населения и в Латвии и в Эстонии, во многом схожи, хотя и имеют местные особенности. И разумеется обмен мнениями, в поисках наименее болезненного решения этих проблем, будет интересен и полезен всем нам.

Круглый стол национальных организаций, созданный три года назад при старейшине Ида-Вирусского уезда, как общественный координационно-информативный центр национально-культурных объединений региона, направляет свою деятельность на разработку и реализацию таких совместных с уездом проектов, которые могли бы способствовать как сохранению и развитию собственных национальных культур, так и адаптации и интеграции неэстонцев в Эстонское общество.

Это и Нарва-Йыесууская конференция 96 года, а в ноябре нынешнего года состоится следующая, и она уже готовится; это участие в работе Форума образования, многоступенчатый семинар - “Многонациональная школа”, выпуск альманаха “Истоки” и одноименного приложения к газете “Северное побережье”, помощь национальным воскресным школам, участие в разработке программы по интеграционным процессам.

Невозможно переоценить, в этом смысле, значение открытого Круглым столом при поддержке Управления Ида-Вирусского уезда и Открытого Фонда Эстонии общедоступного пункта Интернет, что позволило с наибольшей полнотой использовать самую разную информацию для дальнейшей работы обществ и представления себя миру.

Многие акции нашли понимание и поддержку как в самой Эстонии, на уровне правительства, министерств, уездного и городских управлений, союза местных самоуправлений, так и за ее пределами.

В плане развития Ида-Вирумаа красной нитью проходит мысль о том, что **нашей целью является создание многокультурного и многогранного региона со своим лицом и самобытностью.**

Для этого нужно прежде всего разрушить стену недоверия и опасений. Как на уровне государственных, политических, гражданских отношений, так и в каждом из нас. Ведь интеграция - это прежде всего сфера человеческих отношений.

На прошедшем прошлым летом семинаре в Ремнику, организованном председателем Атсаламмаского народного общества Андрусом Реккором, а это Эстонское общество, и при участии некоторых национальных обществ Круглого

стола, на тему,” как я могу быть полезным при решении проблем места обитания моего народа “, были выработаны простые, но такие необходимые для достижения общего согласия предложения, как, например, я скажу только об одном из них - “Быть доброжелательным и терпеливым соседом, дать возможность и время другим проявить интерес к твоей культуре, не терять веру в спутника.”

Достижение этого согласия возможно, так как у двух больших общин Эстонии и Латвии, коренного и некоренного населения, есть общий интерес - процветание наших республик.

ETTEKANDED

PHARE DEMOKRAATIA PROJEKT, SELLE IDEED, EESMÄRGID JA PÜÜDLUSED (ИДЕИ И ЦЕЛИ ПРОЕКТА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ PHARE)

Vladimir Weissman

Я представляю Международную Хельсинскую Федерацию. Федерация - это объединение 34 национальных Хельсинских комитетов Европы и Северной Америки. У нас, к сожалению, в Эстонии и в Латвии нет Хельсинского комитета, в Литве есть и надеемся, что в Эстонии и в Латвии тоже будут. Эта федерация имеет свой небольшой секретариат, который находится в Вене и наш секретариат принял на себя такую работу - вести, так называемые, проекты или программы. Прежде всего при финансовой поддержке программы Phare. Работаем не только в Балтийских странах, а и в Белоруссии, на Украине, в Молдавии, в Средней Азии, в России, на Балканах и в других местах.

Что касается этого проекта - “ **интеграция через примирение этнических общин в Латвии и Эстонии** “. Партнёрами здесь выступают:

- Латвийский центр по правам человека и межэтническим отношениям, директором которого является Нильс Муижниекс;
- - Эстонский Институт Прав Человека, генеральным секретарем которого является Мерле Харуоя;
- Российский Гражданский Контроль, председатель которого - Борис Павлович Пустынцев.

Мы очень рады, что в Эстонии у нас появились новые партнёры, такие как, Президентский Круглый Стол по проблемам национальных меньшинств, Круглый стол национальных культурных обществ Ида-Вирумаа и администрация уезда Ида-Вирумаа. У нас уже был один семинар, в марте месяце, в Даугавпилсе, где одним важным элементом была компетентная и очень сильная Эстонская делегация, которая, между прочим, прежде всего была из Ида-Вирумаа.

Какие цели нашего проекта, чего мы хотим добиться, достичь? Нам кажется, что есть смысл поощрять и поддерживать диалог между общинами, между сторонами и не только в рамках одной страны, где это могут делать и без нас, но особенно между странами. Кроме этого, есть точки зрения западных

наблюдателей, ученых и политологов, которые могут быть полезными в этой дискуссии, в решении этих проблем.

Я хотел напомнить Вам некоторые вопросы, которые мы обсудили в Даугавпилсе, и которые, как мне кажется, настолько важны, что я надеюсь будут затронуты и здесь.

Один из главных пунктов, который мы обсуждали в Даугавпилсе - это вопросы отношений между провинцией и столицей, между регионами и центром, то есть - вопрос децентрализации власти. Мне кажется, что проблема местной демократии, то есть решение вопросов на месте, а не в столице, является самой основой демократии вообще. Этот момент местного самоуправления - настоящей местной демократии очень важен.

Проблемы интеграции, и межэтнических отношений не решаются, если одновременно не строится демократическое государство.

С этой точки зрения, мне кажется, вопрос децентрализации власти т.е. передачи больших полномочий местным самоуправлениям, является очень важным моментом.

Еще в Даугавпилсе мы много говорили о том, какие есть конвенции, какие есть договора, которые подписали в частности Эстония и Латвия и как их можно и надо соблюдать.

Есть ли альтернатива интеграции? По-моему здесь ответ достаточно однозначный, но все-таки надо об этом думать всё время.

Надо думать и о том **каковы национальные интересы, Эстонии, Латвии и России, на перспективу.** Есть еще международная перспектива, роль соседей, роль международного сообщества, в частности, Скандинавских стран, Европейского Союза. Я хотел бы подчеркнуть, что идея, являющаяся главной для нашего семинара - **это вопрос связи регионального развития и интеграции некоренного населения в общество.**

IDA-VIRUMAA ARENG TEEL EUROOPA LIITU JA UUDE SAJANDISSE

Rein Aidma

Lubage tervitada kõiki seminarist osavõtjaid ja kohale palutud külalisi. Teema, millest ma räägin, seostub eelkõige meie regiooniga, täpsemini Ida-Viru maakonnaga, mis asub sellises huvitavas kohas geograafilises mõttes, põhja poolt Soome laht, lõuna poolt Peipsi järv, idapiir Vene Föderatsiooniga ning lääne poolt jääb kogu suund Euroopa keskmesse ja minu arvates, siit tulebki välja meie üks võimalusi, kui me räägime Ida-Virumaast kui paljukultuursest, arenemispotentsiaaliga keskkonnast, siis on see atraktiivne ja omanäoline piirkond tulevases Euroopa Liidus.

Korraks pöörame pilgu tagasi, kuidas on Ida-Virumaa kujunenud selliseks, nagu ta täna on. Me näeme siin Ida-Virumaa rahvusliku koosseisu aastatest 1934 kuni praktiliselt tänase päevani ja kui aastatel 1934, Eesti iseseisvumisajal enne II maailmasõda elas Ida-Virumaal kokku umbes 77 tuhat elanikku, siis täna on elanike arv praktiliselt kolmekordistunud, hetkel küll natuke alla 200 tuhande. Neist eestlasi on tolaeagsest 80% vähenenud 18% -ni ja umbes kümnekordseks on selle aja jooksul, sõjajärgsel ajal, muutunud siia tulnud, kõigepealt siis venelaste arv, edasi meie maakonnas vähemalt 30-ne 40-ne rahvuse esindajad ja nende osa on peale eestlaste ning venelaste veel umbes 10%. Oleme prognoosinud, milline on meie maakonna rahvastikuarvu tulevik ja näeme, et aastani 2011 toimub arvestatav vähenemine, kusjuures vähenevad nii eestlaste kui ka mitteeestlaste arvud, eriti juhin tähelepanu allolevale märkusele, kui palju vähenevad laste arvud koolides. Kui eesti koolilaste arv väheneb aastani 2011 umbes 30% võrra, siis mitte eesti keeles täna õppivate laste

arv väheneb selle aja jooksul 55% võrra. Siit tulebki küsimus, kuidas areneb edasi koolivõrk, sest see on üks olulisemaid tegureid ka edaspidi räägitavas maakonna arengukavas.

Ida-Virumaa terviktutvustuseks tuleb siinkohal veel rõhutada kahte momenti, mille poolest Ida-Viru erineb teistest Eesti piirkondadest. Esiteks, eelpoolnimetatud rahvastiku koosseis. Kuski mujal Eestis ei ole niimoodi, et eestlased on suhteliselt väikesearvulises koosseisus ja vähemuses ning sellega kaasnevad protsessid on meie poolt sõnastatud tõesti arengulises mõttes nii, et me räägime paljukultuursest arenguvõimalusest lähemas tulevikus. See on üks rahvastiku rahvusküsimus, integratsiooniküsimus ja paljukultuursuse küsimus. Teine Ida-Virumaad teistest Eesti maakondadest selgelt eristav joon on meie maakonna suurearvuline ja tõsine raskeõuistus või ettevõtlus, mida Eesti teistes regioonides või maakondades samal määral ei ole. See on eelkõige põlevkivi ja sellel baseeruv energeetika, mis on seni riigi omandis ja mille restruktureerimine küll käib, kuid erastamine on võrdlemisi vastuoluline ja lähemas tulevikus ilmselt ka sotsiaalseid pingeid tõstev. Teiseks: erastatud on juba keemiaettevõtted ning kogu tervikuna ongi Ida-Virumaal üheks suuremaks tunnuseks see, et meie ettevõtluses domineerivad suured suurettevõtted, mille edasine käekäik määrab väga paljus ja väga oluliselt maakonna arengut. Nende kahe, nii rahvusküsimuse ehk integratsiooniteemalise kui ka suurettevõtluse erastamise ja selle tagajärgede põhjustel ongi maakonnas välja töötatud, tõsi paljude teiste institutsioonide kaasamisel, pikemaajaline regionaalpoliitiline kava. Ma peatun sellel võrdlemisi lühidalt, sest hr Juhan Sillaste räägib sellest motiveeritult ja hoopis põhjalikumalt ning ma ei tahaks seda siin eelnevalt korrata. Ainult niipalju, et sellise regionaalpoliitika alus on tõepoolest suunatud sellele, et preventiivsete meetoditega võtta maha võimalikke pingeid ühtpidi selles protsessis, mis on seotud integratsiooni või paljukultuurse keskkonna arendamisega ja teisest küljest, mis on omakorda tingitud suurtööstuse restruktureerimisest, erastamisest. Me näeme neid kahte asja võrdlemisi lähedastena - seda esiteks ja teiseks, me arvame, et meie maakonnas olev erinevate eri rahvuste kohalolek, on tegelikult meie maakonna arenguressurs, arengupotentsiaal, mis tuleb küll tõsi väga tõsise ja raske ning mitte ka alati just lihtsa tööga, kuid ometi tuleb rakendada maakonna arenguks. Meie oleme veendunud - see on põhimõtteliselt võimalik. Nüüd, sellel arenguteel on üks võtmesõna - avatus.

Ma näitan praegu ainult ühte varianti sellest, mida see tegelikult tähendab. Meie kohalikel omavalitsustel on palju rahvusvahelisi kontakte. Maakonnal tervikuna on vast üks olulisematest, siinkohal märgitavatest kolme Eesti maakonna ja kolme Soome maakonna, mis asuvad meie maakondade, see on Lääne-Viru ja Jõgevaga koos, Soome lahe vastaskaldal. Ja juba mitmeid aastaid on teinud Päijät-Häme, Kūmenlaaksoo ja Ida-Uusimaa ning kolm Eesti maakonda omavahel sellist koostööd, mis omakorda on suunatud Ida-Virumaa ja siin maakonnas elavate inimeste avatusele, vastastikusele suhtlemisele, keeleoskuse tõstmisele ja nii edasi. Põhimõtteliselt ei oleks mitte mingit vastuolu, kui me Euroopa mõistes suurendaksime seda piiriületavat koostööd, mitte ainult põhja-lõuna suunas, vaid ka ida suunas. Selles mõttes on kasutamata potentsiaal olemas Peterburgi, esialgu Leningradi oblasti suund. Ruttamata ette sündmustest, tahan öelda ainult ühte - me tegeleme mitmetel tasanditel praegu nii turismi arengu, nii ettevõtluse kui ka muude küsimustega selles mõttes, et kasutada ära see võimalus ka ida suunas. Juba järgmisel teisipäeval on Ida-Virumaa delegatsioon Peterburis, et selliste tegevustega protsessi jätkata. Ja nagu öeldud, on meil siis sündinud regionaalpoliitiline programm, mis on kavandatud esialgu aastani 2003. Valitud on selline periood, mille järel ei saavutata mingit lõppseisundit kindlasti veel mitte, kuid mille jooksul toimuvad protsessid on siia kavandatud meetmetega,

riikliku rahastusega loomulikult ka teiste, eelkõige kolmanda sektori rahastuse toel, võimalik hoida niisuguses arenguprotsessis, mis võimaldab vältida näiteks erastamisega kaasnevaid muresid ja on suunatud just nimelt avatusele. Läbi avatuse me püüame luua motiivi nii keelte õppeks, sealhulgas loomulikult riigikeel - eesti keel, sest veelkord olgu üle rõhutatud, et küsimus ei ole mitte ainult selles, et me vaatleme siin eesti ja vene keelt, vaid küsimuse all on kõikide Ida-Viru maakonnas elavate eri rahvuste võimalikult turvaline olek ja nende võimalikult turvaline areng. Kavandatavates meetmetes konkreetselt on kavandatud arengukava, eesmärkide saavutamiseks tegevused, mis on motiveeritud läbi kolme peamise sellise tugitala. Nendeks on transport, turism ja puhkemajandus ning alati ja kõigega seotud haridus. Ja kui me nüüd natukene järgi mõtleme, siis kõikide nende tegevustega kaasneb midagi sellist, mis tagab ühelt poolt regiooni arengu ja teiselt poolt sunnib iga inimest selles protsessis osalema ning loob motiivi olla kiiresti muutuva ühiskonna kiiresti muutuv liige. See ei ole kerge, see ei ole kindlasti igale inimesele kohe ja alguses jõukohane, kuid möödapääsmatult vajalik. Siin ei tehta selles mõttes vahet, et me kõik tunneksime ennast tulevikus aina turvalisemana, mis rahvusest on keegi, vaid see on protsess, millesse püütakse kaasata kõiki maakonnas elavaid inimesi. Nii et, Ida-Viru kontekstis integratsioon tähendab sellist protsessi, mis on suunatud paljukultuurse ühiskonna mudeli võimalikule rakendamisele tuleviku Euroopa ühes atraktiivsemas regioonis.

INTEGRATSSIOONIPROTSESSID EESTIS EUROOPASSE INTEGREERUMISE TAUSTAL

Tunne Kelam

Mulle pakutud teema kõlab nii, “Integratsiooniprotsessid Eestis Euroopa Liitu integreerumise taustal”. See on huvitav, sest tegemist on kahel tasandil integratsiooniga. Ka Euroopa Liidus kõneldakse, et nende sisemine integreerumine ja reformid ei ole võimalikud ilma surveta, mis tuleneb uute liikmekandidaatide poolt. Vajadus laiendada Euroopa Liitu uute liikmesmaade arvel nõuab suuremat integratsiooni ja sisereforme. Teisipidi - üksikriikide integreerumine Euroopa Liitu nõuab nende riikide sisemist harmooniat, sest integratsioon ei ole mitte sõnakõlks iseendas. Integratsiooni all mõistetakse antud kontekstis ühe või teise riigi stabiilsust, tema kindlasuunalist arengut ja usaldusväärset. Kõike seda tagab kõige paremini õigusriigi raamistik: inimõigused, vähemusõiguste austamine ja parlamentaarne demokraatia. Eesti integratsiooniprotsessi võiks käsitleda kolmes plaanis:

Esiteks, Eesti ajaloolis-ja rahvusvahelisõiguslik taust;

Teiseks, poliitiline taust, mis hõlmab ka Eesti ja Venemaa vahelised suhted, kuivõrd need mängivad olulist osa Eesti ühiskonna sisemisel integreerumisel.

Kolmandaks, integratsiooniprotsess Euroopa Liitu kui selline, nii tema siseriiklikus kui Eesti seisikohalt rahvusvahelises aspektis. Meil ei ole piisavalt aega, et neid teemasid lahti rääkida, aga ma teen katse neid probleeme tõstatada.

Rahvusvahelisest aspektist on oluline silmas pidada, et käesoleva sajandi jooksul on Euroopa kogenud kahte põhimõtteliselt erinevat integratsioonimudelit. Üks mudel oli totalitaarne ja seda püüdsid ellu viia Hitleri Saksamaa ja Nõukogude Liit. See sisaldas eri rahvuste assimileerimist äärmuslikku diktatuuri, inim- ja vähemusõiguste mahasurumise teel. Teine mudel, mis hakkas toimima pärast II Maailmasõja kogemusi on kehastunud kõige paremini Euroopa Liidus. Vastupidi paljudele eelarvamustele koosneb Euroopa Liit majanduslikult, poliitiliselt ja sotsiaalselt integreeritu rahvusriikidest. Isegi Euroopa Liidu asjaajamisekeel ei ole

taandunud ühe või kahe keele kasutamisele, vaid pigem on väiksemate liikmete rahvuskeelte roll isegi tugevnenud. Kõik Euroopa Liidu liikmesmaad, olles integreeritud sellesse koostööorganisatsiooni, kasutavad ametlikult oma rahvuskeelt.

Eesti puhul väärib märkimist ka tõsiasi, et taasiseseisvunud Eestis tekkis mitte ainult eestlastel võimalus vabaneda rahvuslikust rõhumisest, vaid kõigil mitte-eestlastel tekkis võimalus ennast määratleda oma rahvustunnuse alusel ja kultuurautonoomia raamides, vabalt arendada oma rahvuslikku identisust, oma rahvuskeelt ja kultuuri. Selles kontekstis on sageli eksitavalt kasutatud ebateaduslikku terminit “venekeelne vähemus”, mis hõlmab paljude eri rahvuste esindajad, kes nõukoguliku venestamise tingimustes olid hirmutanud või stimuleeritud oma tõelist rahvust varjama ning vene keelt kasutama. Ma juhiksin tähelepanu Eestis asuva Ukraina suursaadiku intervjuule ajalehes “Postimees” 6.aprillil, kus ta väitis, et peab vääraks terminit “venekeelne kogukond”, kuna see meenutab talle nõukogude pseudo-antropoloogilist käsitlust “ühtsest nõukogude rahvusest”, kes kõneleb vene keelt. “Venekeelne kogukond” on suursaadik Juri Olenenko järgi mütologiseeritud inimtüüp, mitte mingi rahvus või kogukond. Vähemused Eestis pole mitte “venekeelne kogukond” vaid venelased, ukrainlased, valgevenelased, soomlased, juudid jt. Keegi ei kahtle Eesti õiguses esitada oma nõudeid kodakondsuse saamisele, nendib Ukraina suursaadik. See seisukoht on tähelepanuväärne.

Eesti integreerumise keerukus on mõistetav nimelt rahvusvahelise õiguse taustal. Samuti ka emotsionaalsed hoiakud, mis integratsiooniga seoses on tekkinud. Euroopa Parlamendi, Euroopa Nõukogu ja maailma demokraatlike riikide ametlik seisukoht oli, et Balti riigid olid 50 aastat okupeeritud agressiivse totalitaarse suurriigi poolt ja siit johtuvad ka nende kodakondsusprobleemid, st võimatus anda kodakondsust niinimetatud nullvariandi alusel. See taust, see arusaam kehtis ka siis, kui Eesti asus taotlema rahvusvaheliste organisatsioonide liikme staatust, astudes kõigepealt Euroopa Nõukogusse täna täpselt 5 aastat ja 1 päev tagasi. Ja taotledes praegu Euroopa Liidu liikmesriigi staatust. Mõõdunud aastal avaldatud arvamuses Eesti seisukorra kohta Euroopa Liidu Komisjon nentis, et 1940-ndal aastal Nõukogude Liit annekteeris Eesti ja et pärast sõda taastati vägivaldselt nõukogude võim, mida enamus lääneriikidest ei tunnustanud. Samuti väidab seesama arvamus, et praeguses olukorras, st praeguste integratsiooniprotsesside keerukuses on suuresti süüdi Nõukogude Liidu poliitika, mille eesmärk oli soosida vene keelt kõnelejate ümberasumist Eestisse.

See on meie lähimineviku taust. Meil on oluline tegelda tänapäeva probleemidega. Ja nende probleemide lahendamine on ilmselt palju paremini võimalik ja palju kiirem just nimelt rahvusvahelise integratsiooni raames. Euroopa Nõukokku kui ka Euroopa Liitu pürgivale Eestile kõige tähtsam esitatud tingimus on olnud see, et Eestis kehtiks õigusriik, et toimuks demokraatlik protsess, mille rames austatakse inim- ja vähemusõigusi. Olles veendunud, et see nii on, võeti 1993-ndal aastal Euroopa Nõukogu täisliikmeks üheainsa nõudega - kirjutada alla ja ratifitseerida Euroopa inimõiguste konventsioon. Eesti järelevalve Euroopa Nõukogu poolt lõpetati 1997.aasta jaanuaris. Ka mõõdunud aasta Euroopa Liidu Komisjoni arvamuses Eesti kohta väidetakse, et põhiõiguste tagamise osas ei esine Eestil probleeme, vähemalt mitte suuri probleeme, küll on aga vaja meetmeid, et kiirendada naturalisatsiooniprotsessi. See ongi nähtavasti Eesti rahvusvahelisel tasandil integreerumise põhioõue. Eestit hinnatakse õigusriigina, kus inimõiguste ja vähemusõiguste olukord on lahendatud korrektselt, tõsi, mitte puudusteta, aga neid puudusi esineb igal riigil, ka vanadel Euroopa demokraatidel. Küsimus on selles, kuidas 1/3 elanikkonda tõmmata paremini kaasa Eesti ühiskonna arengusse. Siinkohal

on kasulik täpsustada mõistet - integratsioon. Euroopa Komisjoni arvamus kõneleb naturalisatsioonist. Kuid kuna integratsiooniküsimusi, rahvuslikku integratsiooniprogrammi just äsja arutati Riigikogus, siis ma tooksin pakutud integratsiooni definitsiooni. Selle all mõistetakse protsessi, mille käigus Eestis elavad mitte-eestlased lülituvad täielikult sinesse ühiskonnaellu. Integratsioon tähendab nende barjääride järk-järgulist kadumist, mis takistavad paljudel mitte-eestlastel olema konkurentsivõimelised Eesti tööturul, osalemast kohalikus kultuuri- ja poliitikaelus. Edasi öeldakse, et need barjäärid on eelkõige seotud eesti keele oskusega, kohaliku kultuuri tundmisega, aga ka õigusliku staatusega ning kiiretest muudatustest johtuvate hirmude ja eelarvamusega. Veel täpsustatakse, et integratsioon ei ole etnilise identiteedi muutus, see ei ole millegi kaotamine, küll aga uute tänases Eestis toimetulekuks vajalike kvaliteetide omandamine. Integratsiooni eesmärgiks on jõuda tasakaalustatud ühiskonda, kus etnilised erinevused ei oleks pingete allikaks ega barääriks elus edasijõudmisel. Valitsuse integratsiooniprogrammi võivad kõik asjastu vitatud saada, ma ei peatuks sellel pikemalt. Juhiks in vaid tähelepanu viimasele Euroopa Liidu poolsele soovitusel Eestile integratsiooni valdkonnas, mida me kolleeg Sergei Ivanoviga, kes siin viibib, kogesime aprilli lõpul Brüsselis, kus me võtsime osa Eesti Riigikogu ja Euroopa Parlamendi Ühiskomitee istungist. Soovitus, kus saavutasime kompromissi ja millesse Sergei Ivanov andis oma panuse, kutsub Eesti Valitsust suurendama jõupingutusi integreerimaks mitte-eestlasi Eesti ühiskonda, äpsustusega, see nõuab pingutusi mõlemalt poolt.

Siin oleks in vajalik märkida Venemaa suhtumist Eestisse, mis on olnud üks oluline tegur komplitseerimaks efektiivset integratsiooni. Paljude Vene kõrgete riigiametnike, aga ka meedia seisukohad on andnud lootust ja tekitanud väärarusaamu, nagu võidaks poliitilise ja majanusliku surve jätkamisega viia Eesti Valitsus nii kaugel, et see loobuks eesti keele omandamise ning Eesti keskkonda integreerumise nõudest, mitte-eesti elanikud võiksid saada kodakondsuse ilma omapoolsete jõupingutusteta. Et asi võiks lõppeda, näiteks, teise ametliku keele siseseviimisega. Võin täie vastutustundega kinnitada, et need on sügavalt ekslikud ettekujutused. Kahjuks on nad tekitanud meie ühiskonnas liigagi palju segadust ja viivitanud tõelist integratsiooniprotsessi, kuna nende sisuline sõnum on - oodake veel mõned aastad, võib-olla Eesti Valitsus siis nõustub sellega, et eesti keelt pole kodakondsuse saamiseks vaja omandada. Tuletan meelde - Eesti on suveräänne rahvusriik, mille riigikeel on Eesti keel, aga mis on samal ajal suuremeelne ja liberaalne kõikide mitte-kodanike suhtes hoolimata enamiku okupatsiooniaegsest taustast. Kõigil on võimalus omandada Eesti kodakondsus. Nagu seda mainitakse Euroopa Liidu Komisjoni seisukohas - on Eesti täitnud kõik OSCE rahvusvähemuste ülemkomissari vähemuste kaitset puudutavad soovitusel. On veel kodakondsusseaduse muutmise eelnõu, mis on Valitsuse poolt antud Riigikogule ja puudutab kodakondsuseta vanemate laste soodustingimustel kodakondsuse andmist. Arvan, et see ettepanek, mis väärilb tõsist kaalumist.

Tahaksin öelda, et kahtlemata on Eesti oma keerukate, võõrvõimu okupatsioonist johtunud integratsiooniprobleemide lahendamisel õigustatud poliitiliselt kui moraalselt saama rahvusvahelist abi. Kuid ka see abi, mida on meile mitmete sõbralike riikide poolt pakutud, et integratsiooniprotsessi kiirendada ja tõhustada, sõltub ikkagi eelkõige integreeruda soovijatest, nende omapoolsest tahtest ja jõupingutusest elada sisse Eesti ühiskonna ellu. Abi ärakasutamise teine pool puudutab Eesti valitsusasutusi. Pean ütleva, et me ei saa kuidagi rahul olla nende valitsusasutuste töö tõhususega. Integratsiooniprotsessi takerdumine ja ebapiisavus on seotud ka Eesti poolse bürokraatiaga, sellega et vajalikke programme pole suudetud

ellu viia, et on esinenud isegi ametnike dääostmist, kes annavad alusetult välja eesti keele oskamise tõendeid. Alles äsja tuli mul kokku puutuda kurva uudisega, kus rahvusvaheliselt tunnustatud Caritase programm rakendada sel suvel vene laste õpetamist eesti taludes, on rahalise katteta. Just sellist ebaefektiivsust ja bürookraatlikke takistusi ei tohi me kuidagi lubada.

Ja lõpuks tahaksin rõhutada, et nii rahvusvahelisel tasandil, eriti aga Eestis, on äärmiselt oluline positiivne suhtumine integreerumisse, mis nagu ma ütlesin, ei tähenda ühegi integreeritava rahvusliku omapära nullimist ega selle kahjustamist. Eesti Vabariigi kodanikud ja Eesti valitsusasutused, kui ka kohalikud võimud peaksid kõigile, kes on edukalt oma integratsiooni lõpuni viinud, näitama mitte ainult formaalsete dokumentidega, vaid oma suhtumisega, et nad on võrdväärne ja teretulnud osa Eesti riigi kodanikest. See ei saa piirduda bürookraatlike formaalsustega. Kõiki neid, kes on ausa pingutuse teinud ja oma integratsioonis teatud tasemeni jõudnud, tuleb tervitada ja luua neile soodne, vastuvõtlik õhkkond, sest Eesti kodakondsus pole rajatud mitte rahvustunnusele. Eesti kodakondsuses on kümneid ja kümneid rahvusi, küll aga on Eesti Vabariigi loomulik eripära, et selle kodanikud peavad tundma Eesti riigikeelt. Täpselt samuti, nagu Rootsi kodanikud olgu nad türklased, etiooplased või venelased peavad tundma ja suhtlema rootsi keeles.

INTEGRATSIOONI KÜSIMUSED EESTIS

Vello Pettai

Pean mõnna, et see teema on kõige laiem, mis meil täna on kõnelejatele välja pakutud. Kui teiste teemade juures on alati mingi täpsustav element, kas siis kodakondsusküsimused või rahvussuhted kohalikul tasandil või siis Euroopa aspekt, siis minu pealkirjas siin on lihtsalt "Integratsiooniküsimused Eestis". See teeb loomulikult ettekande natuke raskemaks, aga ma püüan siiski selle teema kokku võtta. Kõige olulisem ehk on see, et Eestis võib öelda juba, et integratsiooniküsimus on väga konkreetselt päevakorrale tulnud. See protsess on alanud, selle arutelu ja defineerimine, fikseerimine on realselt ette võetud. See ei ole enam, ma ütleks, sõnademäng, kus räägitakse kogu aeg, et jah kõik peaksid integreerima, integreeruma, sedapidi teistpidi, nagu see paljuski oli eelnevatel aastatel, aga ühtlasi tähendab seda, et me peame ära hoidma seda, et see küsimus, see sõna muutub lihtsalt selliseks tühjaks sõnaks, seda tuleb väga konkreetselt täita sisuga. Meil peab olema väga selge arusaam, mis see on, nõnda, et ei saaks, ei oleks segadust.

Ma arvan, et sellele sõnale on juba väga hea ja konkreetne sisu antud mitte ainult, või just eeskätt nende dokumentide ja muude tööde kaudu, mis on vahepeal teoks saanud. Ma mõtlen siin juba näiteks VERA uurimisgruppi, kes andis möödunud aastal välja väga paksu raamatu integratsiooni küsimustest Eestis ja eriti noorte seas. Ma pean siin silmas ÜRO arenguprogrammi aruannet integratsiooni kohta ja loomulikult siin kõige viimane ja konkreetsem dokument oli Vabariigi Valitsuse poolt vastu võetud integratsioonipoliitika lähtekohad. Ja kõikide nende dokumentide ja tööde kaudu, ma arvan, et meil on üha selgem nägemus, arusaam, mis integratsioon peab olema ja ma arvan, et rõõm on tõdeda, et järjest laiem konsensus selle ümber leiab üha laiemat vastuvõtmist, aga ühtlasi peab mõnna ka seda, et paljud ei ole veel teadmiseks võtnud selle protsessi tähtsust ja selle reaalsust, kuidas praegu astutakse samme selles suunas.

Ma arvan, et see dokument, valitsuse integratsioonipoliitika, mida ka hr Kelam siin tsiteeris, annab väga julge ja konkreetse sisu integratsiooniprotsessile, mis

keskendub nendele barjääridele, mis praegu veel takistavad kõikide ühiskonna liikmete osalemist ühiskonna elus. Ja ma arvan, et nimestele juurdeandmine ja mitte äravõtmine, selleks et nad saaksid täiel määral osa võtta ja osa saada ühiskonna elust ja tööst ning hüvedest, on see deviis, mis peab kokku võtma integratsiooniprotsessi.

Aga ma tahaks siiski peatuda ühel aspektil, mis minu arvates on küllaltki oluline ja ehkki sellest hiljem räägib konkreetsemalt kolleeg Merle Haruoja. Ma puudutaksin põgusalt ka kodakondsuse teemat, kuivõrd ta puudutab või on seotud integratsiooniprotsessiga laiemalt. Minu arvates kodakondsus on kahtlemata üks väga konkreetne osa integratsiooniprotsessist. See on küsimus, mida piltlikkus mõttes tuleb lahendada, kuivõrd on ühiskonnas teatud oluline hulk mittekodanikke ja ka kodakondsuseta isikuid või määratlemata kodakondsusega isikuid. Ja selles mõttes on rõõm tõdeda, et ka selles valitsuse dokumendis on see küsimus leidnud kindlat fikseerimist. Ja kui me vaatame, kui me konstateerime just sellist situatsiooni, et on olemas niivõrd palju kodakondsuseta isikuid või määratlemata kodakondsusega isikuid, siis me peame sellesse ka vastavalt suhtuma kui arengut vajavasse probleemi, probleemi, kus ka see õiguslik staatus võib endast kujutada teatud barjääri kogu integratsiooniprotsessile, kogu sellele täisväärtuslikule osalemisele. Ja ma arvan, et konkreetne suund peab ikkagi olema selline, et me võtame aluseks need asjad, mis on realselt olemas, need mehhanismid, need võimalused, mis meil on paika pandud ja ka kokku lepitud selleks, et edasi liikuda selles küsimuses. Minu arust on siin ju tõesti reaalne süsteem olemasolevate naturalisatsiooni mehhanismide näol olemas, küsimus on vaid selles, kuidas neid tööle panna ja kuidas näidata, et see protsess on rakendatav ja tõesti aitab meil neid barjääre maha võtta.

Ja ma arvan, et on kindlasti see element, millest ka hr Kelam rääkis, et see on individuaalne moment, kuidas inimene määratleb ennast ja oma õiguslikku suhet riigiga. Kahtlematult ka riik võib olla ja peakski olema huvitatud sellest, et need, kes elavad tema territooriumil on ka realselt riigiga seotud, riigiga koos ja ma usun, et väga teretulnud oleks, et riik ametlikult ütleks välja, et ta on huvitatud, et inimesed omandaksid Eesti kodakondsust, astuksid Eesti kodakondsusesse, et üks on selles mõttes lahti ja väga hea meelega nähakse, et inimesed võtaksid eesti kodakondsuse, loomulikult olemasolevate, kehtivate reeglite järgi., kuna nendel reeglitel ja nendel mehhanismidel on oma väärtus, sellepärast et integratsiooni ellu viia ei saa ilma selle keele omandamiseta, ilma teatud teadmisteta riigi struktuurist, riigi elust ja ka selle ühiskonna elust. Ei tohi ära unustada, et nendel naturalisatsiooni tingimustel või aspektidel on ka oma ülesanne integratsiooniprotsessil. See kahtlemata ei lahenda kõiki probleeme, kindlasti mitte keele tasandil, kindlasti mitte ka mõningatel teistel tasanditel, aga ma arvan, et siin on moment, kus võib kokku tuua erinevaid pooli, nii mittekodanikke, Eesti riiki, kui ka eesti ühiskonda, sellepärast et see on asi, milles on kokku lepitud need mehhanismid, mis tänapäeval eksisteerivad.

Ma leian, et ühelt poolt ei ole neid piisavalt ellu rakendatud üksikute inimeste poolt, aga teiselt poolt ka Eesti riigi poolt, kes seni on suhtunud suhteliselt passiivselt kodakondsuse ja naturaliseerimise küsimusse nõnda, et kui inimene tahab las ta siis tuleb ja las ta siis võtab ja me ei hakka selles suhtes midagi eriti tegema. Umbes nii, et igähe oma asi. Tegelikult kaasaegses elus, kaasaegses tsivilisatsioonis, julgeksin isegi öelda on riigi ja inimese vaheline seos äärmiselt oluline ja ka iga riik peab olema huvitatud sellest, et need, kes elavad tema territooriumil on temaga seotud. Nii, et oleks konkreetne üleskutse, et Eesti riik teeks ametliku avalduse või võtaks ametliku seisukoha selles suhtes, et riik näeb, et naturalisatsioon võiks toimuda ja peaks toimuma, kuna riik usub sellesse protsessi, mis on Eesti riigi enda poolt nii kehtestatud, et ta ei karda ja tahab seda realselt ellu viia ja nii näidata ka üles

heatahtlikkust nende suhtes, kes tõesti soovivad integreeruda. See on samm, mida ma arvan, et võib astuda ja mis ei maksa mitte midagi ja on loomulikult puhtalt sümboolne, aga ma arvan, et tänapäeva poliitika juures ja ka tänapäeva ühiskondlike protsesside juures sellistel sümboolsetel zhestidel, sümboolsetel hoiakutel on väga suur, väärtus ja oma tähtsus. Ma usun, et see kutsub esile diskussiooni võib-olla homme, kui me arutame neid küsimusi paneeldiskussiooni raames.

INTEGRATSIOON JA RAHVUSSUHTEDE KOHALIKUL TASANDIL

(ИНТЕГРАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ)

Aleksandr Dushman

Национальные отличия от других регионов Эстонии не могут не сказаться на особенностях в формировании моделей и темпах интеграции в Ида-Вирумаа. Однако, благоприятное развитие интеграционных процессов может быть обеспечено наличием и (в идеале) совокупностью действия ряда объективных факторов таких, как :

- ясные и достижимые первоочередные и перспективные цели;
- потребность, политическая воля и взаимопонимание в обществе;
- наличие государственной и региональных программ и механизмов их реализации;
- интеллектуальные и финансовые ресурсы и прозрачная система в распределении и использовании ;
- развитая и скоординированная сеть государственных и региональных, бюджетных и общественных институций и структур, обеспечивающих решение разнообразных задач , связанных с интеграционными процессами.

Если с этих позиций попытаться оценить положение в нашей стране , то можно сказать , что ситуация далека от идеальной , однако в ретроспективе имеются значительные положительные изменения практически по всем вышеперечисленным факторам. Так , например, перечень только некоторых следующих фактов может служить подтверждением этому выводу:

- Проведён цикл надёжных и представительных социологических и демографических исследований по различным аспектам интеграционных процессов, выполненных учеными Тартусского Университета, Таллиннского Педагогического Университета, Эстонского Института Социальной Экономики, Института Международных и Социальных Исследований, рабочих групп в рамках проектов “ VERA “ , “ ESTIKA “ и других проектов ;
- Ведётся открытая и всё расширяющаяся дискуссия в средствах массовой информации,отражающая различные точки зрения и реалии интеграционных процессов,идущих в обществе;
- Организуются разнообразные по содержанию и форме внутренние и международные семинары и конференции, (в том числе и на региональном уровне) , посвящённые различным аспектам интеграционной проблемы;
- Формируется и развивается сеть государственных и общественных институций , связанных с решением различных интеграционных задач - такие , как Институт Яана Тыниссона, Эстонский Институт по Правам

Человека, Открытый Эстонский Фонд, Юридический-Информационный Центр по Правам Человека, Национальные Культурные Общества и их Объединения, Круглый Стол по Проблемам Национальных Меньшинств при Президенте Эстонии , Экспертный Совет при бюро Министра по народонаселению, Общественный Совет по Национальным Культурам при Министре Культуры, Круглый Стол Национальных Организаций при Старейшине Ида-Вирумааского Уезда и другие организации. Идёт налаживание сотрудничества между ними;

- Выполняются проекты, инициируемые вышеприведенными институциями по различным направлениям интеграционных процессов, поддерживаемые как Государственными ресурсами, так и Международными организациями и Фондами ;
- Разработана Правительственная Интеграционная Программа, дающая, основу для развития Интеграционных процессов как на государственном , так и на местном уровне;
- Подготовлена региональная программа (программа развития Ида-Вирумаа) , в которую заложен опробованный нами на практике принцип сотрудничества между государственными и общественными структурами, а также включены ряд практических мер и проектов по развитию интеграционных процессов в Ида- Вирумаа.

Наш опыт практического участия в интеграционных процессах, проектах и программах, идущих в Ида-Вирумаа позволяет сделать ряд следующих выводов :

- в рамках правительственной интеграционной программы требуется разработать специальную подпрограмму для Ида-Вирумаа как поликультурального региона с акцентом на образовательные проекты с учётом особых темпов и сроков в овладении Эстонским языком . При этом, с учетом имеющегося уже сегодня положительного опыта сосуществования различных национальных групп , регион может являться местом для отработки моделей будущих новых реалий жизни Эстонии в Европейском Союзе;
- национальная самоидентификация , как процесс, не затухает, а усиливается. Он проявляется в обращении людей к своим национальным, культурным , религиозным , историческим корням и традициям. В уезде образуются всё новые национальные общества и детские воскресные школы, налаживаются и крепнут связи между обществами через Круглый Стол Национальных Организаций Ида-Вирумаа и Ассоциацию Национальных Обществ в Нарве;
- Цифры, характеризующие национальный состав населения нужно корректировать с учетом реалий советского времени , когда национальности людей добровольно или принудительно изменялись (это касается в первую очередь финнов, евреев, поляков, немцев). Так , например, по данным Посольства Польской Республики в Эстонии, число людей польской национальности, проживающих в Эстонии может насчитывать около 30.000 человек. Это примерно на порядок больше чем по официальной статистике. К сожалению, воспитание “ советского человека “ по определению не

ощущающего своих национальных и исторических корней и сегодня является одним из основных факторов, составляющих тот фон ,на котором проходят интеграционные процессы и сложности их сопровождающие;

- требуется выработка государственной и региональной политики в направлении практических шагов по финансовой и организационной поддержке работы воскресных национальных школ;
- информация о национальных культурах и традициях должна быть доступна для пользования не только через воскресные школы для представителей национальных меньшинств, но и для учащихся во всех звеньях образовательной системы;
- особого внимания требуют малые национальные группы, например такие ,как венгры или цыгане, проживающие в регионе. Практика показывает, что , восстанавливая и сохраняя свой язык и культуру, малочисленные народы быстрее осваивают Эстонский язык и культуру и тем самым легче интегрируются в Эстонское общество;
- рассматривая интеграцию через призму взаимопонимания, нужно признать что различные национальные группы людей, проживающие в Ида-Вирумаа ,с учётом их количественного состава и исторического прошлого , имеют различные цели и задачи в удовлетворении своих собственных национальных интересов. Поэтому это обстоятельство нельзя не учитывать при определении темпов и сроков реализации тех или иных проектов в рамках региональной программы интеграции;
- развитие интеграционных процессов в Ида-Вирумаа нельзя рассматривать в отрыве от Экономического и Социального развития региона. Причём несомненно, что эти факторы являются первичными и определяющими. Поэтому Программа Развития Ида-Вирумаа есть тот ствол,молодым побегом которого может явиться региональная Интеграционная Программа, а как известно в природе жизненность побега определяется стволом и его корнями.

INTEGRATSIOON JA KODAKONDSUS EESTIS

Merle Haruoja

Mis on olulisem, kas kodakondsuse omandamine või integratsioon (kodunemine)? Kumb neist on primaarne? Iga inimene otsustab oma siseveendumuse, seaduste ja ka muude temale oluliste asjaolude põhjal, kuidas käituda otsuste tegemisel.

Oma ettekande sisesejuhatuseks tooksin siin ära kaks Põhiseaduse artiklit:

§ 8 Igal lapsel, kelle vanematest üks on Eesti kodanik, on õigus Eesti kodakondsusele sünnilt

§ 13 Igäihel on õigus riigi ja seaduse kaitsele.

Ka need inimesed peavad kuuluma Eesti riigi kaitse alla, kes on Eesti valinud oma koduks. Kas see peab sisaldama ka kodakondsust? Kodakondsuse omandamine

on sätestatud kodakondsusseaduses. Eesti kodakondsuspoliitika on olnud alates kodakonduse seaduse taasskehtestamisest teravdatud tähelepanu all nii sise- kui ka välispoliitiliselt. Eesti on järginud oma kodakondsuspoliitikas *ius sanguinise* (vereõiguse) põhimõtet, mis on enam omane Euroopa traditsioonidele.

Eesti peab järgima eeskätt oma arengut ja vajadusi ning toimivat süsteemi pole otstarbekas põhimõtteliselt muuta, kuni pole uut ja paremat.

ÜRO Lapse õiguste konventsiooni artikli 7 käsitlemisel on sageli lähtunud seisukohast, et kodakondsuseta lastele tuleb anda kodakondsus. Olen nõus ÜRO Lapse õiguste konventsiooni artikli 7 ja ÜRO Ravhusvahelise paktiga kodaniku- ja poliitiliste õiguste kohta artikli 24 sõnastusega—lapsel on õigus omandada kodakondsus (inglise keeles—*the right to acquire a nationality*). Seega saab tulla kõne alla kodakondsuse omandamine ka laste puhul. Vastav rahvusvaheline norm ei ole aga absoluutne nõue. Sageli lähtutakse nimetatud küsimuse tõstatamisel Inimõiguste ülddeklaratsiooni artiklist 15, mis sätestab, et igal inimesel on õigus kodakondsusele. Kuna deklaratsioon ei kujuta endast juriidiliselt siduvat rahvusvahelise õiguse akti, siis on osalisriikidele juriidiliselt siduvad paktid ja konventsioonid, mis on ÜRO-s vastu võetud inimõiguste valdkonnas.

Inimõiguste Instituudi poole on kodakondsusküsimustes pöördunud enamasti eakad ja puuetega inimesed või nende probleemidega kursis olevad isikud ja organisatsioonid. Ma leian, et austus vanade ja puuetega inimeste suhtes peab olema iseenesestmõistetav ja Eesti riik ei peaks neid sundima kodakondsuse eksamit tegema võrdsetel alustel tööealiste ja tervete inimestega. Eesti riigile on otstarbekas järgida tegelikkust ja vastavalt sellele ka käituda.

Inimõiguste Instituudis on kõik inimesed teretunud, kellel on probleeme kodakondsusega.

Aap Neljas

Lugupeetud osavõtjad. Ma arvan, et tänase ürituse teema on väga oluline ja ma arvan et toetajate hulgas on ka Euroopa Liit. See on väga oluline, sest see näitab, et Eesti elanikkonna integreerimine ühtseks ühiskonnaks on probleem, mis on vajalik ka meie enda lõplikuks integreerumiseks Euroopa Liidu täisliikmena. Ja kui me räägime, millised teed peaksid meid tegelikult viima selle eesmärgi poole, siis on Eestis selle nimel päris palju tööd tehtud poliitikute tasemel ja kõige olulisemaks selle juures on olnud ka valitsuse poolt välja pakutud integratsiooniprogrammi arutelu. Probleem ongi selles, kuidas tagada, et need inimesed, kes elavad meie maal ja kes ei ole meie riigi kodanikud, saaksid integreeruda meie ühiskonda ja saaksid selle jaoks ka riigipoolse toetuse ja lugupidamise. Ma arvan, et olles küll opositsiooni esindaja riigikogus, ma väljendan siiski riigikogu liikmete suhteliselt üldist arvamust, et kõige kindlam tee edasilikumiseks oleks, kui me liiguksime läbi hariduse väärtustamise ja keskendumise noorele pealekasvavale põlvkonnale, kes on sündinud Eestis ja kasvab üles meie iseseisvas riigis. Selle eelduseks oleks Eestis eksisteerivas venekeelses haridussüsteemis põhihariduse viimine tasemele, kus iga põhikooli lõpetaja valdaks eesti keelt tasemel, mis võimaldaks tal valida edasiõppimist ka eestikeelses keskkoolis kui ka kõrgkoolis. Annaks talle võimaluse teha iseseisvalt valik eesti kodakondsuse omandamise kasuks. Siis oleks võib-olla võimalik lugeda nende noorte inimeste puhul sooritatuks ka kodakondsuseksam. Ma arvan, et see oleks võibolla selline skeem, mis rahuldaks mind ja ma loodan, et ka paljusid teisi riigikogu liikmeid, kes on teinud tõsist tööd Vabariigi Valitsuse poolt pakutud kodakondsusseaduse muutmise seaduse projektiga. Sellise süsteemi rakendamine eelduseks oleks keeleõpetuse tugevdamine

mitte-eestikeelses koolisüsteemis. See on protsess, mis võtab mõned aastad aega, peaks aga meie arvates olema rakendatav Eestis sündinud laste suhtes. Minu arvates peaks selle ülesande täitmine olema ka valitsuse integratsiooniprogrammi peamiseks eesmärgiks. Ma arvan, et seda näitab meie eraviisiliste ja ka vabatahtlike fondide baasil toimiva haridussüsteemi eeskuju.

Aadu Oll

Nõukodude Liidu agresiivse aparteidi- ja segregatsioonipoliitika teostamise käigus läbi viidud etnilise puhastuse tagajärjel kaotas Eesti ca. 20% oma sõjaeelset elanikkonnast, mis asendati ca. 40% enam-vähem riigitruu, valdavalt vene keelse kontingendiga. Pool sajandit kestnud okupatsiooni vältel see kontingent kodunes Eestis ja kaotas suurel määral oma juured endisel etnilisel kodumaal. Seega osutus Baltimaade ümberrahvastamisele ja Vene impeeriumiga integreerumisele suunatud nõukogude rahvuspoliitika Eestis resultatiivseks.

Vene keele vägivaldne juurutamine ja sissetoodud muukeelsele kontingendile nõukogude administaratsiooni poolt osutatavad privileegid kutsusid esile rahvastevahelised pinged, mis ilmnesid peale Eesti taasiseseisvumist.

Eestlased kardavad, et okupatsiooni ajal Eestisse saabunud muulased võivad uue idapoolse agressiooni korral osutada viiendaks kolonniks. Arvesse võttes põlisrahva ja vastsaabunud muulaste erinevat demograafilist käitumist, kardavad eestlased ka, et võivad mõne aja pärast osutada oma kodumaal rahvusvähemuseks. Sellepärast suhtuvad nad muulastesse reserveeritult. Nad ootavad Eesti valitsuselt rahvuspoliitikat, mis soodustaks muulaste naasmist oma etnilisele kodumaale või emigreerumist.

Eestlased loodavad, et okupatsiooni ajal Eestisse saabunud muulaste erikaalu vähenemine Eesti vabariigi elanikkonnas aitab vältida katseid taasühendada Eestit Venemaaga ja soovivad nõukogude agressioonieelse demograafilise situatsiooni taastamist.

Kaugeltki kõik muulased ei ole toibunud šokist, mis tabas neid N Liidu kokkuvarisemise ja Eesti iseseisvumise taastamise tagajärjel. Siiani olid nad veendunud, et vahetasid elukohta suurel ühisel kodumaal, et aidata vennasrahvast sotsialistlikus ülesehitustöös. Nüüd korraga osutusid nad välismaalasteks., mitte eriti soovitud vähemuseks riigis, mille nende emamaa annekteeris. Isegi vähemusrahvuse staatust klssikalises mõistes ei saa neile omistada, sest neil puuduvad ajaloolised sidemed oma asukohamaaga ja ka kodakondsus. Midagi gasterbeiteri taolist. Loomulikult tähendab selline väärtushinnangute ümberhindamine paljudele isiklikku katastroofi ja kogu elatud elu ümbermõtestamist, paljud ei suuda aga seda kunagi mõista.

Venemaa poliitika oma välismaale jäänud kaasmaalaste suhtes komplitseerib niigi keerulist olukorda. Venemaa ametlik seisukoht on, et nende inimeste reimmigreerumine oma etnilisele kodumaale on soovimatu. Ta soodustab vene kodakondsuse omandamist ja lubab neile igakülgselt toetust asukohamaades. Küllaltki mõjuvõimsad poliitilised ringkonnad Venemaal taotleavad oma programmides N Liidu või Venemaa impeeriumi taastamist tema endistes piirides. Nende ringkondade ideede populaarsus ja sõjalis-agressiivne propaganda, mis ulatub ka Eestisse, teeb murelikuks eestlasi ja julgustab neis muulasi, kes loodavad staatus quo taastamisele. Selline on hetkeseis, kui rääkida asjadest ilma eufemismideta, nimetades neid õigete nimedega. Minu kõne on vajalik, ilma selleta ei ole arusaadavad tekkinud pinged, ei

ole mõistetavad protsessid ja ei ole võimalik leida lahendusi, et sellest küllaltki komplitseeritud olukorrast võimalikult väikeste kaotustega välja tulla.

Millised need lahendused võiksid olla?

Praeguste muulaste hulk Eestis jääb enam-vähem püsivaks, agressiooni- ja okupatsioonieelset demograafilist situatsiooni taastada ei ole võimalik ning eestlased peavad sellega arvestama. Ka muulased, kes soovivad siia jääda ja peavad Eestit oma kodumaaks, peavad valima adekvaatse käitumismalli.

Tuleb õppida koos elama. Et saada üle vastastikusest umbusust, eesti rahvast tabanud ülekohtust, tulnukate ambitsioonidest ja vastastikkustest solvangutest, on tõenäoliselt vaja põlvkondade möödumist.

Elame 21 sajandi künnisel demokraatlikus Euroopa riigis, kes on ühinenud põhiliste inimõiguste alaste dokumentidega. Meie riik on keerulises etnilises situatsioonis kohustatud tagama kõigile oma elanikele üldised inimõigused ja teostama väga korrektset ning tasakaalustatud rahvuspoliitikat. On arusaadav, et mõnikord ei pruugi see praktikas õnnestuda või johtuvad ebakohad mitmetest erinevatest objektiivsestest ja ka subjektiivsestest põhjustest. Näiteks: mitte igal pool ei saa eestlane suheldes ametnikuga kasutada emakeelt, välismaalase passi omanike reisiprobleemid või möödalaskmised kodakondsus- ja migratsiooniameti töös.

Ülalmainitu tõendab, et Eestis on piiritu tööpõld kõigile ühiskondlikele organisatsioonidele, kes soodustavad rahvusvahelisi kontakte, vähendavad umbusku rahvusgruppide vahel, tegelevad inimõigustega jne. Ühtlasi tähendab see kõigile neile äärmiselt suurt vastutust, et mitte võimendada või õhutada konflikte, et vältida Eesti ulsteriseerumist.

Klara Hallik

Ma tõepoolest püüan mitte esitada stsenaariumi, aga püüan konstateerida vastust esimesele küsimusele, mis on pakutud diskussiooniks. See on - kuhu integreeruda? Veebruarikuus läbi viidud üle-eestiline esinduslik etnosotsioloogiline uuring andis niisugused andmed, et 78% eestlastest jagavad seisukohta, et enamus muulasi peab saama Eesti riigi kodanikeks. Küsimus on asetatud nii - kas riiki või ühiskonda, sest see on see alltekst, mis on seotud selle küsimusega. Ja sealt edasi me võime siis küsida niimoodi - kas on võimalik integreeruda ühiskonda, kui ei olda riigi sees. Tähendab teoreetiliselt, et on võimalik integreeruda ühiskonda, juhul kui riik on neutraalne inimeste etnilisuse suhtes ning ei ole võimalik integreeruda ühiskonda, mis ei ole oma, juhul kui riik on etniliselt tsentraliseeritud. Ja sellel teisel juhul on integratsiooni ideaalvariant assimilatsioon. Kui on küsimus kuhu integreeruda, me ei saa lahutada riiki ja ühiskonda. Ma arvan, et need on protsessid, mis liiguvad paralleelselt. Probleem on selles, kui kõrge on heterogeensuse divergentsi tase ühiskonnas, mida see ühiskond suudab taluda ühiskonnana, et olla sidestatud tervik ning kui suur on heterogeensuse tase, mis võimaldab säilida või üles ehitada riiki demokraatlikul alusel eelkõige, säilitada vxõ kujundada stabiilne ühiskond ning kus eristumine selles süsteemis ei ole grupiliselt, etniliselt piiritletud. Need on elementaarsed asjad kui me räägime integratsioonist riikliku programmi tasandil või riikliku mõtlemise tasandil, sest me peame ette kujutama makroühiskondlikku ruumi, kuskohal need protsessid toimuvad. Ma arvan, et tänapäeva maailm ja me oleme selle tunnistajaks ja ise selle protsessi osalejaks, kus individuaalne ja grupiline identiteet ei ole üheselt määratletav. Identiteet sellest ajast peale kui tegemist on modernse ühiskonnaga on pluralistlik põhimõtteliselt, mis tähendab antud kontekstis seda, et keelelise, kultuurilise, maailmavaatelise, religioosse ja riikondliku identiteedi piirid

ei kattu sajabrotsendiliselt ja absoluutselt. See tähendab, et olukorras, kus ühiskond on transformeeritav uude seisundisse, valikuid ei saa teha ühe parameetri alusel. Kui integreeritud ühiskond on eelkõige riigikeskne ühiskond, siis on ühed lahendused, kui integreeritud ühiskonda mõeldakse etniliselt ühemõõtmelise ühiskonnaga, siis on teised lahendused. Ehk teiste sõnadega otsingud regioonis Ida-Virumaa riigi tasandil või Tartus ja lahendusvariandid peavad olema mitmuslikud, selleks et vastata ühiskonnale - kuhu integreeruda?

INTEGRATSIOON NING EESTI JA IDA-VIRUMAA MAJANDUS

Juhan Sillaste

Esmalt paar üldisemat laadi märkust.

Märksõnaga - integratsioon - seonduvad mõttevahetused kipuvad sageli sumbuma vaidlustesse definitsioonide ümber. Nii ei jätku enam jõudu integratsiooniprotsesside sisuliste dimensioonide avamiseks. Eeldades, et integratsiooni puhul on tegemist eeskätt protsessiga, siis on õigustatud küsimus sellest, mis seda *protsessi kannab* (analoogia: soojuskandja energeetikas). Järgneb loomulikult küsimus: mis tegurid/nähtused seda *protsessi kiirendavad* (või hoopis aeglustavad). Teisiti öeldult: mis on integratsiooniprotsesside *katalüsaatoriks*. Mõistagi huvitab protsessis osalejaid ka *produkt/tulemus*.

Integratsiooni protsesside sisuline olemus. Ajalooline murrang, mis katkestas Moskvast suunatud ühtse venekeelse nõukogude inimese kujundamise ja taastas Eesti riigi, kutsus kahtlemata esile ülisuured kohanemisraskused kõigile n.ö. süüta süüdlastele. Ühelt poolt nenedele, kes enamjaolt NL rahvastikupoliitika tõukel ja olude sunnil Eestisse olid saabunud ning ajapikku seda oma koduks pidama hakanud. Teiselt poolt, Eesti riigile ja ühiskonnale, kes said nõukogude impeeriumilt pärandiks keerukad rahvastikuprobleemid. Ehkki Vene Föderatsioon riigina kuulutas enda NL õigusjärglaseks, ei ole Venemaa selles osas vähimaidki kohustusi võtnud. Järelikult taandub integratsiooni probleemide sisu käesoleval ajahetkel ja lähematel aastatel vastastikusele kohanemisele. Välispäritoluga inimestel tuleb kohaneda Eesti riigi ja ühiskonnaga. Eesti riik ja ühiskond omakorda peavad leidma mõistlikud lahendused nende inimeste probleemidele/ muredele.

Integratsiooniprotsesside kandjad. Olen seisukohal, et keeleõpe ja kodakondsuse omandamine on välispäritoluga inimeste Eesti ühiskonda integreerumisel küll vajalikud, kuid mitte piisavad tingimused selleks, et integratsioon ka tegelikult aset leiaks.

Siinkohal ka sellest, mida me ei taha. Integratsiooni vastandiks on separatsioon, mis parimal juhul viib paralleelse ühiskonna kujunemisele (n.ö. pisikene jäänuk - NL Eesti territooriumil), halvemal juhul aga asumite, kus elavad valdavalt välispäritoluga inimesed, vabatahtlikku getostumiseni. Minimaalselt omavahel kokku puutuvad, sisuliselt üksteist ignoreerivad paralleelühiskonnad riskivad aja jooksul sattuda konfrontatsiooni, kus kõik probleemid taanduvad kes-keda küsimusele.

Järelikult tegureid, mis suudavad kanda integratsiooniprotsesse ja need välja veavad, saab leida ainult ühiste ettevõtmiste valdkonnast. Nende olemasolu korral lahenevad praegu pea et lootusetuna tunduvad raskused (keeleõpe, kodakondsuse saamine, osalus kohalikus ja üleriigilises poliitilises elus jt.) märksa hõlpsamalt.

Loomulikult ühissetevõtmiste valdkonnas on majandus. Niivõrd loomulik, et seda tihti ei taibata käsitleda integratsiooniprotsessi kujundajana. Isegi keel(t)eõppe puhul jääb täheldamata, et majanduslik suundus on alati tõhusam administratiivsest.

Kui igapäevane majandustegevus nõuab eduka toimetulemise nimel keel(t)eoskust, siis tekib tugev motivatsioon st. sismine sundus õppimiseks. Võimalike ühissettevtmiste äärmiselt laiaast gammast rõhutaksin selles kontekstis veel kahte aspekti.

Rahvus(kultuuri)seltside osa sidemete arendamisel päritolumaaga. Toon siinkohal ühe näite. Euroopa Liidu SRÜ maadele suunatud abiprogrammide raames viibis Eestis rühm Kirgiisi presidendi administratsioonis töötavaid avaliku halduse spetsialiste. Kirgiisi seltsi juhid osalesid aktiivselt selle programmi õppetöövälises sisustamises. Usutavasti suutsid nad oma rahvaskaaslastele Eesti taustast ja oludest anda päralejõudvamaal moel, kui seda oskasid teha kirgiisi inimeste maailmatunnetust vähemal määral hoomavad eestlased. Siit edasi jääb vaid väike samm mastaapsema ettevõtmise poole - kultuuri ja majandusalaste püsisidemete loomine - Kirgiisi Vabariigiga. Olgu siinkohal siiski märgitud, et riikide ja rahvastevahendajaks olemine on keerukas missioon, sest vahendaja peab läbi ja lõhki tundma mõlemat vahendatavat poolt. Pole kahtlust, et ainuüksi eelpool toodud aspekti silmas pidades kujutavad rahvus(kultuuri)seltsid endast Eesti riigile olulist inimkapitali.

Integreerumine Euroopa Liiduga. Erinevalt Nõukogude Liidust pole EL rangelt hierarhiline, kõiki ja kõike tsentraliseerida/valitseda püüdev üleriik. Vastupidi - suur osa EL programmidest kujunevad ja viiakse ellu detsentraliseeritult, mitmesuguste horisontaalsete koostöövõrkude (networks) kaudu. EL on järjest vähem riikide EL, vaid areneb regioonide ja omavalitsuste EL (kui eesmärgi) suunas. Seega Eesti integreerumine Euroopasse ei taandu sugugi pelgalt vabariigi valitsuse poolt peetavatele läbirääkimistele vaid eeldab Eesti riigi ja ühiskonna kõigi osade (omavalitsused, valitsusvälised organisatsioonid, kultuuri-ja majandusstruktuurid jt.) laia kandepinnaga sulandumist üleeuroopalistesse koostöövõrkudesse ja partnerlussuhetesse. Muidugi nõuab see ümberhäälestamist ükskeelsuselt mitmekeelsusele st. suutlikusele mõista kolme-nelja keelt ja nenedes suhelda, nii nagu see Euroopas tavaline on.

Integratsiooni katalüsaatorid. Nendeks saavad mõistagi olla vaid inimesed. Nagu näitavad sotsioloogilised uuringud on eestlaste ja välispäritoluga inimeste päevamured, ootused ja lootused ning kartused oma üldinimlikul pinnal põhijoontes samasugused. Esiplaanile asetuvad sellised nagu mure laste tuleviku eest, kartus töötuks jääda, soov oma sissetulekuid ja heaolu suurendada, kindlustada ennast vanuripõlveks.

Andmaks inimestele kindlustunnet ongi vajalik jõuda ühiste ettekujutusteni Eesti riigi ja ühiskonna tulevikumudeli asjus. Selles aga peitub veel palju selgeks rääkimata külgid ning laiast levinud (tihti küll välja ütlemata) hajutamata kartusi. Kardetakse Bosnia laadset stsenaariumi, vägivaldset assimileerumist, välispäritoluga inimeste võimalikku ebalojaalsust riigile rasketel hetkedel, rahvastiku identiteedi kaotamist, massilist väljarännet EL võõrtööjõuks ja muudki.

Integratsiooniprotsessi tulemus. Poleemikatuhinas eeldatakse vahel, et integreerumise n.ö. produktina kaob nii eestlaste kui välispäritoluga inimeste rahvuslik identiteet ning tekib mingi uut tõugu rahvas, mis pole ei see ega teine, omamoodi nõukogude inimese uusväljaanne, kuid nüüd juba teisesnenud kujul. Nii väitis Andrei Hvostov k.a. aprillis presidendi Akadeemilisele Nõukogule esitatud teesides, et “eestivenelaste ... ohutunne oma etnilise kadumise pärast jääb. Võtame näiteks kartuse, et eestlastega integreerunud ja/või assimileerunud lapsed võõranduvad oma vanematest ... eestlastel ja eestivenelastel on erinev arusaam Eesti riigi otstarbest ja mõttest.”

Siiski pole arvata, et Eesti elus orienteeruv ja sellega kohanenud ning eesti

keelt valdav välispäritoluga Eesti kodanik lakkab seetõttu olemast venelane, grusiin või juut. Lihtsalt niisugune inimene suurendab nii Eesti ühiskonna potentsiaali olemaks edukas globaliseeruv maailmas kui ka annab talle laiemaid elulisi võimalusi. Pealegi on ju kõrval olemas näide - eestlased. Kes pole lakanud olemast eestlased seetõttu, et reeglina valdavad teiste rahvast keeli sh. vene keelt.

Majandusminevik ja integratsioonipotentsiaal. Nõukogude ajal loodud majanduskeskkonda Ida- Virumaal iseloomustas paljuski suletus. Töötajad olid suuremalt jaolt koondatud suurtesse ettevõtetesse (kaevandused, elektrijaamad, Kreenholm, Baltijets, Sillamäe tehas, PÜK jt.), kus tootmistegevuse iseloom ei nõudnud enamikult ettevõttevälist suhtlemist. Samas kaasnes sellega üpris kõrge ühiskondlik staatus (n.n. gosudarstvennõje ljudi, n.ö. nõukogude industrialiseerimise maaletoojad, sõjatööstusliku kompleksi esindajad jne.). Tähtis oli mitte tarbija või teenindatava vaid ülemuse rahuldatus. Seepärast ei saa majandusmineviku poolt loodud interratsioonieeldusi hinnata kuigivõrd kõrgeteks. Pigem on siin tegemist lisaraskustega mida tuleb ületada majanduse ja ettevõtete (juba aset leidnud ja eelseisva) ümberstruktureerumise käigus maakonnas. Integratsioon Eestisse ja Euroopasse nõuab töötajaskonnalt olulist suutlikkuse kasvu avatud, globaliseeruv majanduses ja ühiskonnas toimivate mängureeglite järgimisel.

Ida - Virumaa regionaalse arengukava 1998-2003 integratsiooni aspektist. Maakonna perspektiivse arengu kavandamisel on peatähelepanu koondatud loomulikku arengut kiirendavatele ja võimendavatele majandussektoritele ning sotsiaalset, majanduslikku ja keskkonda oluliselt muutvatele ettevõtmistele. Eesmärgiks on seatud luua Ida-Virumaal igati elamisväärne keskkond nii maakonna püsielanikele kui ka sinna lühemaks või pikemaks ajaks saabuvatele inimestele.

Teatavasti põhineb maakonna arengukava lähemaks viieks-kuueks aastaks kolmele prioriteedile:

- transport ja transiit
- turism ja puhkemajandus
- haridus

Olgu siinkohal ära toodud väljavõte Euroopa Liidu valitsuse Euroopa Komisjoni- Eesti kohta käivast järeldusotsusest: "Eestil on vaja investeerida oma ida-lääne suunalise raudteevõrgu parandamisse ning täiustada piiriületuskohtade infrastruktuuri ... samuti sadamates. Läbi Eesti territooriumi kulgeb üks üleeuroopaline transpordikoridor, nagu seda sedastati Kreeta üleeuroopalisel transpordikonverentsil".

Järelikult kujutab maakonna territooriumi kasutamine transiidi suurendamiseks endast vaid transpordikompleksile esitatavatest nõuetest ja tekkivatest võimalustest. Erilist tähelepanu tuleks seejuures pöörata mereranniku kui transpordikompleksi ühe olulisema osa hõlmamisele ja üldse maakonna avamisele mere poolt ja merele.

Transpordikompleksi alal võetavad meetmed peavad olema seostatud turismialal ettevõetavaga, sest transpordikompleksi infrastruktuuri väljarendamisega luuakse paljuski olemasoleva turismipotentsiaali realiseerimiseks vajalikud materiaalsed eeldused. Inimeste puhul on peamine mitte nende läbisõidu suurendamine vaid lühema või pikemajaline peatumine maakonnas ning nendele pakutavate teenuste ja kaupade nomenklatuuri ja mahu maksimaalne suurendamine.

Keskele kohale asetub seejuures siiski haridus. Ühelt poolt suurendab rõhupaigutus transpordile ja transiidile ning turismile ja puhkemajandusele järsult haridussüsteemile (nii laste kui täiskasvanute omale) esitatavaid nõudeid võrreldes

varasemaga. Nimelt tingib nimetatud majandusektorite tootmistegevuse eripära (kõrvutatult vabrikutöoga) töötajate suhtlemisintensiivsuse ja klienditeenindusoskuste olulise kasvu. Teiselt poolt muutub haridussüsteemi tõhus reageerimine muutustele majanduskeskkonnas ise äriedukuse eelduseks nendes majandussektorites.

Transpordi ja turismi arendamist eesmärgiks seades tuleb endale teadvustada, et tegemist on vägagi kapitalimahukate aladega. Kusjuures investeeringute leidmine materiaalse infrastruktuuri rajamiseks ja olemasoleva rekonstrueerimiseks ei ammenda kaugeltki tekkivaid probleeme. Oma raskusastmelt ja keerukuselt on veelgi kaalukamad investeeringud, mis tuleb teha inimestesse, võimaldamaks neil tegutseda tekkivas uues majanduskeskkonnas. Juba põgus pilk eelpool loetletud omadustele, mida inimestelt nõuab Ida-Virumaa regionaalse arengukava prioriteetide elluviimine viib mõttele, et siis on tegemist juba tegelikult Eesti ühiskonda ja majandusse integreerunud ning Euroopasse integreeruda suutva inimesega. Seega toetab maakonna regionaalse arengukava eesmärgipüstitus sisuliselt välispäritoluga inimeste integreerumisprotsessi ning teeb seda majandusliku sunduse ja isikliku eduvõimaluse pakkumise kaudu.

Ida- Virumaa ajalugu kui majandusnähtus ja kohaliku identiteedi komponent.

Turismi arendamises peituvad võimalused ei avane täiel määral kui ei teadvustata, et ajalugu pole Ida-Virumaal hoonetest ja ühendusteedest mitte väiksema kaaluga kapital, mis pealegi tasuta käes. Kuid selles valdkonnas tuleb jagu saada nõukogudeaegsest arusaamast, mis käsitles ajalugu kui üht sõjalis-patriootilise kasvatuse vahendit. Omaks tuleb võtta üldinimlik, tsivilisatsiooniline ajaloo mõistmine. Kahtlemata nõuab niisugune ülesande püstitus suuri jõupingutusi nõukogude võimule ebasoodsate ajaloosündmuste käibele toomiseks, pikka aega maha vaikitud Ida-Virumaaga seonduvate ajaloolehekülgede (Põhjasõda, Judenitshi retk Petrogradi alla valgekaartlaste sõjas enamlaste vastu, lahingud Narva all ja Sinimägedes, Sillamäe osa nõukogude aatompommprogrammis jne, jne.) taastamiseks. Õppust võib võtta kasvõi sellest, kuidas Belgias toimub Ardenni lahingukampaaniamemoriaal Bastognes või seda, millist kohta turismis omab Waterloo lahinguväli. Seonduvalt turismi võimaluste ja vajadustega tuleks mõelda selle üle, kas mitte asuda koostama selliseid regionaalarengu alaprogramme nagu: Ajalooline Narva, Sinimägede lugu jne.

Üldinimliku ajaloo käsitlemise käibele toomine pole tähtis ainuüksi turismi arendamise seisukohast. See annab ainet üldeuroopalikust taustast lähtuva kohaliku identiteedi kujundamiseks ja tugevdamiseks. Eeldatavasti täidab kogu Ida-Virumaa ajaloo moonutusteta käibele toomine selle tunnetusliku vaakumi, mis on tekkinud paljude maakonna elanike hulgas pärast Eesti taasiseseivumist, aitab ületada nende identiteedikriisi ilmingutest johtuvaid nähtusi.

HARIDUS KUI INTEGRATSIOONI VAHEND

Agu Laius

Integratsioonist viimasel ajal me Eestis räägime tõesti palju, kuigi sageli mõistetakse selle termini all ka mitmeti erinevaid asju. Minu arusaamist mööda tuleb Eesti tingimustes integratsiooni käsitleda kui muulaste integreerumist ja integreerimist eestiühiskonda. See on muidugi vastastikune protsess, kus mõlemad pooled peavad ilmutama tahet ja valmisolekut, kuid integratsioon võib ka põhineda sunnil. Sellest pisut edaspidi. Seega, meie eesmärgiks on saavutada tulemuslikum kooseksisteerimine, arvestades Eestis välja kujunenud olukorda ning selleks tuleb

luua meil kõigil soodsad tingimused. Jõuvõtted ühelt poolt, ükskõik mis suunas nad ka ei lähtu, ei aita tervikuna, aidates siiski eriti palju kaasa nende protsesside hoogustamisele. Teatud tingimustel aga pigem vastupidi. Kuigi, nagu ma ütlesin juba, ei välista ma riigipoolset sundi mitte täielikult. See peab toimuma seaduste kohaselt, kui ta on vajalik.

Kui on olemas vastastikune huvitatus ja tahe, siis kõik huvitatud osapooled saavad palju enam ära teha, et need protsessid ühiskonnas hoogustuksid veelgi. Selles protsessis me oleme kõik osalised ja keegi Eestis, nagu me oleme aru saanud ei saa ennast asetada väljaspoole neid protsesse. Kogu selle protsessi käigus või nende protsesside käigus me peame kõik täiendavalt õppima ja ennast harima. Ja kuna integratsioon on just protsess, mis vajab piisavalt aega, et olla tulemuslik, siis peavad osalised selles protsessis ennast selleks ka ette valmistama nii ühelt kui teiselt poolt. Kuid nagu öeldud, ma ei välista ka sugugi, et riik peab tegema sihipärast tööd nende protsesside suunamiseks ja vajadusel rakendama ka tema käsutuses olevaid mõjutusvahendeid nende suhtes kes on näiteks kohustatud oskama eesti keelt ja kelle eesti keele oskusest sõltub paljuski integratsiooniprotsesside tempo.

Näiteks, ma mõtlen siinkohal ennekõike õpetajaid vene koolides, aga ka muidugi kohalike omavalitsuste riigiametnikke ja teenistujaid. Haridusel on kanda kõige olulisem roll integratsioonis. Ainult hariduse kaudu integratsiooniprotsessid tegelikult realselt toimuda saavadki. Kui muulased õpivad tundma eesti keelt, kultuuri ning kodu- ja ajalugu, kui nad peavad seda enda jaoks oluliseks ning kui eestlased teadvustavad piisavalt, et me elame ühiskonnas, kus meie kõrval elab hulgaliselt teiste rahvuste, kultuuride ja religioonide esindajaid, siis see on juba hea lähtealus normaalse integratsiooniprotsessi kiirendamiseks. Kõike seda saab omandada just ennekõike hariduse kaudu, kui meie haridusüsteem on vastavalt üles ehitatud ja korraldatud. Seega integratsioonipoliitika põhiorhk tulebki asetada hariduse valdkonda ja seda hariduse kõige laiemas mõistes ja tähenduses. Pealegi pensioniealine põlvkond elab paljuski siiski minevikus ja nende väljakujunenud tõekspidamisi on meil praegu väga kiiresti üsna raske muuta. Nendelt ootaks ennekõike tolerantsust.

Integreerimine hariduse kaudu on ühiskonna seisukohalt aeganõudev, kuid sihipärase töö korral just kõige tulemuslikum. Jaan Tõnissoni Instituut, kui mittetulunduslik koolituskeskus, on aastate jooksul püüdnud kaasa aidata integratsiooni süvendamisele Eestis. Me oleme kogu aeg pidanud seda ülimalt oluliseks ja oleme teinud ka selles suunas sihipärast tööd. Alates 93.aastast oleme korraldanud kodanikuhariduse õpetajatele regulaarselt koolituskursusi ja seminare, tutvustamaks demokraatliku riigikorralduse põhimõtteid ning selgitanud Eesti riigi seadusandlike aluseid, samuti ka inimõiguste probleematikat. Oleme koostanud õpiku "Eesti kultuur ja ajalugu" ja tõlkinud selle ka vene keelde ning levitanud seda oma seminaridel ja kursustel venekeelsetele õpetajatele. Oma seminare oleme korraldanud nii vene kui ka eesti koolide õpetajatele ja juhtidele ja seda sageli ka üheaegselt või samaaegselt, et tekiks nende vahel ka omavahelist suhtlemist ja kontakte. Me lootsime ja oleme lootnud, arvestades ka meie riigi keelseadust, et mõne aasta möödudes saame oma üritusi läbi viia eesti keeles ja vahendada materjale õpetajatele vaid eesti keeles. Paraku peame tõdema ka täna, et viie aasta jooksul ei ole seda toimunud, et me saaksime oma seminare läbi viia eesti keeles, ikka peame neid läbi viima eraldi nii eesti kui vene koolide õpetajatele, sest vene koolide õpetajate keeleoskus ei võimalda neil omandada teadmisi eesti keeles. Kui aga õpetaja ei valda eesti keelt, siis on ka raske oodata temalt osalemist integratsiooniprotsesside

kiirendamisel ühiskonnas. Pigem propageerib ta niimoodi separatsiooni ja näitab seda ka oma eeskujuga.

Olulist rolli integratsiooni vahendina kannab ühest küljest riiklik haridussüsteem, teisest küljest aga vabaharidus ja täiskasvanute koolitus. Kui rääkida riigi haridussüsteemist, tuleb öelda, et Eesti riigil paraku kuni viimase ajani on see poliitika selgelt määratlemata, kuidas haridussüsteemi kaudu neid protsesse soodustada. Puudub arusaam, mida teha, et õpetajad omandaksid eesti keele. On hulgaliselt probleeme ka eestikeelsete õpikutega vene koolide tarvis. Diskussioonid riigi tiibtasandil on tükk aega keskendunud vaid eestikeelsele kooliharidusele ülemineku tähtaegade aruteludele ja sellega on piirdutudki. Samas on aga mitmete asjaolude mõjul juba reaalses tegelikkuses meil toimumas palju olulisemad protsessid. Mainiksin siinkohas paljudes Eesti piirkondades muulaste lastevanemate soovi panna oma laps eestikeelsesse kooli või olemasolev kogemus Eestis ka vene-eesti segakooli tööst. Samuti ka eesti keele süvaõppega, ütleme vene kooli töökogemus Tartus jne. Haridusministeeriumi ametnikkond ei ole suutnud neid muutusi piisavalt analüüsida ega ka omapoolseid seisukohti, soovitusi välja tuua.

Sisuliselt on aga need olulised integratsiooniprotsessid toimunud, mille kogemustest oleks meil väga palju õppida. Selle analüüsi tulemustel annaks tulla ka järeldusteni, mis aitaks soodustada integratsiooniprotsesse ka teistes piirkondades, kus need pole seni veel piisavalt edenenud. Nagu mainitud, vene koolide õpetajad pole 10 aasta jooksul, mil keeleseadus toimib, piisavalt eesti keelt suutnud ära õppida. Isegi mitte sellel tasemel, et õpilastele vahendada teadmisi või informatsiooni, näiteks eestikeelsetest ajalehtedest või muudest massiteabe väljaannetest. Siin peaks haridusministeerium minu arusaamist mööda ja ka maakonnad ja kohalikud omavalitsused rakendama juba tõhusaid mõjutusvahendeid, et tagada vajalik keeleoskus. Teiselt poolt tuleb tagada ka vastavad võimalused õpetajatele keeleõppeks, korraldada pidevalt vastavaid kursusi, suviseid keelelaagreid jne, jne. Neid võimalusi on üsna palju olemas. Praktiliselt aga on üsna vähe tehtud, kui midagi. Nii nagu hr Kelam juba mainis ka oma esinemises, et mitmed head ideed kipuvad jääma ka bürokraatlike tõkete taha. Oma suurt rolli siin näen ka vene poliitikutel Eestis. Nende tegevusest sõltub paljuski muulaste suhtumise kujundamine ja eks seegi ole üks hariduslik moment.

Omaette teemavaldkond on ka, nagu juba korra mainitud sai, tsiviilühiskonnale omane vabaharidus ja täiskasvanute koolitus, kui haridussüsteemi täisväärtuslik osa. Need vabatahtlikud tegevused võiksid palju enam kanda rolli integratsiooniprotsesside kiirendajatena. Neis koolitussüsteemides osalevad inimesed vabatahtlikult ning selge teadmisega püstitatud eesmärkidest ja taotlustest. Eriti suurt rolli omavad sellised vabatahtlikud struktuurid just Ida-Virumaal või peaksid omama, kus elanikud ise saaksid asutada ühinguid ja seltse, et paremini leida lahendusi oma probleemidele, piirdugu see probleem siis kasvõi keele õppimisega. Usutavasti hiljem lisandub sellele ka laialdasem, mitmekesisem huvi nii ajaloo, kultuuri kui ka teiste probleemide vastu.

Selliselt organiseeritult annaks paljusid probleeme analüüsida ja lahendada, aga paraku puudub Ida-Virumaa elanikkonnal just vajalik kogemus ja oskus selliseks vabatahtlikuks koostööks ja ühistevõimeks. Ei jätku ka piisavalt algatusvõimelisi eestvedajaid. Ikka ollakse arvamusel ja oodatakse, et lahendused peavad tulema ennekõike riiklikelt või kohalikel võimustruktuuridelt ning vajadusel ollakse valmis vaid oma nõudmisi esitama. Sellisel moel on Ida-Virumaa kujunenud paljudele ettevõtlikele koolitusorganisatsioonidele nii Tallinnast kui ka mujalt Eestist üsna soodsaks tegevuspiirkonnaks, kuhu tullakse realiseerima nii keeleõpetamise kui ka

integratsioonialaseid projekte. Kuid nende senise tegevuse tulemusel ei ole sündinud tulemuslikku kohapealset algatust, kõike seda siin ise teha. Kuigi ma usun, et need võimed ja võimalused on siin olemas, seda enam, et paljude välisriikide ja viimasel ajal ka Eesti riigi toetus ja soov kohapealset algatust siin toetada on väga suur. Ma kujutan ette, et siin, aga ka mujal Eestis peaks märgatavam olema just selliste vabatahtlike ühenduste tegevuse hoogustamisel nii maakonna kui ka linna- ja vallajuhtide tegevus ja nendel tuleks kaasa aidata selliste organisatsioonide tegevuse hoogustamisele.

Seni on olnud paljud integratsioonialased projektid lühiajalised, omanud ühekordse aktsiooni ilmet, on puudunud süsteemsus ja pikaajaline samasuunaline tegevus. Nüüd on Eestis siiski jõutud arusaamiseni, et saavutamaks positiivseid muutusi integratsiooniprotsesside hoogustamisel, vajame me paljude riiklike struktuuride ja valitsusväliste organisatsioonide samaaegseid ühesuunalisi jõupingutusi. Valminud on riiklik integratsioonipoliitika programm, mitmed mittetulundusühingud on koostanud koostöös Avatud Eesti Fondiga ja eestvedamisel, niinimetatud megaprojekti, mille käigus püütakse seitsme hästi mahuka allprojekti realiseerimise tulemusena saavutada pöördumatuid muutusi nii elanikkonna suhtumises kui ka reaalses tegevuses integratsiooniprotsesside kiirendamisel. Enamus neid projekte, mis on koostatud mittetulundusühingute poolt on ette nähtud teha tööd läbi haridusliku tegevuse. Kui sellele taotlusele kaasneb nüüd ka Eesti riigi poolne toetus, mida ma väga loodan, siis on võimalik juba ühe aasta möödudes rääkida teatud järjekordsetest positiivsetest nihetest meil.

Kui nüüd resümeerida esitatut, siis tahaksin öelda, et eesti ühiskond on valmis, minu arusaamist mööda, juba järgmisteks sammudeks ühiskonna integreerimisel. Seda näitavad küsitlused nii muulaste hulgas, seda näitab ka paljude organisatsioonide tegelemine juba üsna süsteempäraselt integratsiooniprobleemidega. Seda näitab selgelt ka Eesti riigi koostatud integratsiooniprogramm. Meie probleemid hakkavad aga praegu juba kalduma järgmisse etappi, kui on toimunud teatud suundumus integreerumisele eesti ühiskonda. Meie probleemideks hakkavad kujunema multikultuurse või multikulturaalse ühiskonna probleematika ja temaatika. Nendele küsimustele Eestis on veel seni väga vähe tähelepanu pööratud, kuigi tuleks hakata nende probleemide üle mõtlema, nendega tegelema, sest õige varsti on meil klassiruumides väga erinevast rahvusest kultuuri ja religioosse taustaga õpilasi. Õpetajad ei ole ette valmistatud selleks, kuidas lahendada erinevaid esile kerkida võivaid konfliktseid situatsioone. Need on need teemad, millele me peaksime hakkama oma järgmistel samalaadsetel konverentsidel palju olulisemat tähelepanu pöörama, sest üldine arusaam integratsiooniprotsesside vajalikkusest ilmselt meie ühiskonnas on juba olemas ja üldiselt aktsepteeritud.

KEELEPOLIITIKA JA SELLE RAKENDAMINE EESTIS

Jüri Valge

Haridusministeeriumi ametnikuna ja samal ajal natuke ka Tartu Ülikooli esindaja ja praktiseeriva keeleõpetajana tahaksin kommenteerida kahte mõtet hr Laiuse eelnevas ettekandes. Ja nimelt. Ma olen kahe käega nõus, et vene poliitikute osa integratsiooniprotsesside teostamisel Eestis on väga suur. Teisalt tahaksin natuke vastu vaielda ja kaitsta oma asutust ja kolleege ministeeriumist selle väite vastu, et puudub arusaam sellest, mida teha vene koolide õpetajate eesti keele oskuse parandamiseks. Olemata kaugelki rahul praeguse olukorraga, tuleb siiski öelda, et on

olemas muukeelse hariduse arendamise kava ja selle alused ning ka enne seda on käivitunud ja käivitumas üpris mitmed selle probleemi lahendamise projektid.

Minnes oma ettekande juurde, pean ütlema, et mida edasi meie seminar läheb, seda enam jääb järele niisuguseid ideid, mis siin veel kõlanud ei ole ja see näitab minu arvates suurepäraselt seda, et me mõtleme ühes suunas. Üritan eelöeldut täpsustada ja konkretiseerida lingvisti ja keelepoliitika nõuniku seisukohalt. Eesti keelepoliitika aluspõhimõte on kirjas meie põhiseaduse neljandas paragrahvis, mis ütleb: "Eesti riigikeel on eesti keel". Sama kordab keeleseaduse paragrahv üks. Eesti keele staatuse selline määratlus ei ole pelgalt olukorra fikseerimine, vaid tuleneb vajadusest eesti keelt kaitsta. Ei keeleseaduse ega ühegi teise sellega seotud seaduse eesmärgiks ole valmistada mingilgi määral takistusi teiste keelte kasutamisele. Küll on aga nende eesmärgiks reguleerida suhteid riigikeelega, mis kui me kasutame lingvistilist terminit - on katteta keel, st seda, et Eesti on maailmas ainuke koht, kus eesti keel kõikides tänapäeva kultuurkeeles funktsioonides on kasutusel. Ma mõtlen selle all poliitilist, majanduslikku, kultuurilist funktsiooni. Eesti keele kadumine või selle keele funktsioonide ahenemine Eestis tähendab sedasama kogu maailmas.

Ja siit selgub ka erinevus eestlase ja Eestis elava mitte-eestlase, olgu siis venelase, keda on mitte eestlastest suurem hulk või teiste rahvuste esindajate vahel, suhtumises keelesse. Eestlase jaoks on keelega seotud probleemid suures osas eksistentsiaalsed probleemid, teiste jaoks olmelised. Ja mitte mingil juhul alahindamata olmeliste probleemide tähtsust igale konkreetsele inimesele, tuleb siiski tõdeda, et need on erineva taseme probleemid. Ja kommentaariks. Niisuguste eksistentsiaalsete probleemide olemasolu ei ole iseloomulik muidugi mitte ainult eesti keelele, vaid puudutab praktiliselt kõiki tänapäeva ühtlustuva maailma väikese kasutajaskonnaga keeli ning nende kasutajate arv ei pruugi sugugi mitte väga väike olla. See sõltub paljudest teguritest. Täna oli juttu valgevene keelest ja olen vesteldes ühe saksa kolleegiga kuulnud tema sellist mõtet - ta oli lingvist -, et saksa keel on hea keel ja vastab kõikidele tänapäeva kultuurkeeles esitatavatele nõuetele loomulikult, aga sellel on üks viga, nimelt - see ei ole inglise keel. Põhiseaduse tasemel on kindlaks määratud, et Eestis on üks riigikeel. Nendes Eestit iseloomustavates geograafilistes, ajaloolistes ja demograafilistes tingimustes, mis siin kehtivad ei ole võimalik anda riigikeele staatust selle praeguses mõttes mitte ühelegi teisele Eestis kasutatavale keelele.

Selleks on õige mitmeid põhjuseid. Üks põhjus on see, et see on liiga kallis. Teine põhjus on see, et see viiks vältimatult eesti keele funktsioonide ahenemisele ja lõppkokkuvõttes siis riigikeelte vahetumisele ja kolmandaks, see ei oleks ka kooskõlas nende püüdlustega, mida Eesti riigis selle õiguslikust kontinuiteedist lähtudes üritatakse saavutada. Põhi- ja keeleseaduse kõrval ja nendest tulenevalt reguleerivad keelesuhteid Eestis mitmed teised seadused, valitsuse määrused ja ministri käskkirjad. Nimetaksin olulisemaid: kohaliku omavalitsuse volikogu valimise seadus, kodakondsusseadus, avaliku teenistuse seadus, tarbijakaitse seadus, koolieelse lasteasutuse seadus, põhikooli- ja gümnaasiumiseadus - kokku umbes 20. Lisaks viis Vabariigi Valitsuse määrust, mis tulenevad nendest seadustest. Nimetatud seadused ja määrused ühelt poolt tulenevad, teiselt poolt aga realiseerivad eesti keelepoliitika põhisuundi. Viimaste väljatöötamise õiguslikuks aluseks on haridusministri äskkiri nr 169, 30.augustist 1996. Selle järgi hõlmab keelepoliitika keele kaitset, keele hoolet ja keeleõpet. Kõikide nende valdkondadega tegelemine peab tagama eesti keelepoliitika strateegilise eesmärgi, so stabiilse ühe riigikeele, aga mitme emakeele ja vastavalt mitme kultuuriga ühiskonna kujundamise. Konkreetsemalt nimetab määrus seitset eesti keelepoliitika eesmärki alates eesti keele kui riigikeele staatuse kindlustamisest

ühiskonnas ja lõpetades motiveeritud võõrkeele õppega rahvusvahelise koostöö arendamiseks. Pluss palju muid eesmärke, nagu eesti keele funktsionaalse täisväärtuslikkuse tagamine, keelekasutuse regulatsioon, integratsioon keeleõppe kaudu, üksikisiku ja keelekollektiivi keeleõiguste tagamine, vähemuskeelte kasutus ja vähemuskultuuride arendamine.

Nimetatu kolm valdkonda ja seitse eesmärki väljendavad kolme keeleprobleemide käsitlemise aspekti. Esiteks: kauni emakeele aspekt. See puudutab kõike seda, mida tehakse eesti keele kui emakeele säilimisel ja arendamisel ning esimene, st säilimine ei ole võimalik ilma teiseta, st arendamiseta. Teine aspekt - integratiivne aspekt, see on riigikeele õpetamine muulastele. Lihtsustatult võib öelda, vene küsimus, aga tuleb endale loomulikult anda aru sellest, et umbes või ligi poolest miljonist mitte-eestikeelsest inimesest Eestis on 100 tuhat mittevenelased, vaid nende rohkem kui 100 rahvuse esindajad, kes Eestis elavad. Nende probleemid on äärmiselt tähtsad ja ka neid tuleb teadvustada. Ja kolmas aspekt - väliskommunikatsiooni aspekt, st eesti keele ja võõrkeelte suhted haridussüsteemis ja ühiskonnas tervikuna.

Siinse üritusega seostub kõige enam teine aspekt, so integratiivne aspekt eesti ühiskonna ja riigi sees ja seepärast peatun esimesel ja kolmandal vaid möödaminnes ning räägin põhjalikumalt teisest. Eesti keel emakeelena oli kultuurkeelena formeerunud 30-ndate aastate lõpuks. See keel elas üle nõukogude perioodi ning areneb ka praegu. On olemas seda uurivad instantsid, instantsid, mis eesti keelt arendavad ning loodetavasti sellealase tegevuse tase tõuseb. Mõtlen näiteks asutamiskeskuste olevat eesti keele professorite nõukogu, kes nende probleemidega kõige strateegilisemalt kõrgemal tasemel tegelema hakkama peab. Finantseerimisprobleemid muidugi on, puudutagu need siis eesti keele alase kirjanduse väljaandmist või keelespetsialistide välismaale valgumist, mis on omandanud näiteks Tartu Ülikoolis sellise ulatuse, et hakkab ähvardama üliõpilaste ettevalmistuse taset. Olulist parandamist vajab ametlik, kaasaarvatud juriidilistes tekstides kasutatav keel. Tuleb tõrjuda eesti keelt risustav prestiižsete võõrkeelte mõju. Ja ideaali ning moraalse kohustusena nimetaksin vajadust, et eesti keelepoliitika ja selle tulemused ulatuksid eesti kogukondadeni väljaspool kodumaad, asugu siis need eesti kogukonnad Siberis, Riias või Stokholmis.

Kolmas aspekt - võõrkeelteoskus ja võõrkeelte omandamine. Nõukogude periood oma formaalse ja stiimulivaba võõrkeeleõpetusega on jätnud oma jäljed, mida praegu koolikäiv põlvkond üpris usinasti on likvideerimas. See tegevus oleks kergem, kui õnnestuks hoida ja parandada võõrkeeleõpetuse taset koolides. Tuleb aga samas mainida, et erafirmadest rohkem ei suuda maksta ühegi riigi üldharidussüsteem. Tundub, et möödumas on politiseeritud ja ebaõige suhtumine vene keele oskuse. Tahaksin nimetada täiesti ametlikku seisukohana seda, et eesti ühiskonnale oleks väga kahjulik, kui naabruses asuva suurriigi, so Vene Föderatsiooni keele oskus eestlaste hulgas, eesti ühiskonnas kaoks. Venemaa on ja jääb meie naabriks ja kujutab endast väga suurt turgu niisuguse väikeriigi, nagu Eesti, jaoks. Rääkimata vahendaja rollist, millele väga paljud meie majanduslikud plaanid on üles ehitatud.

Nüüd teine aspekt - integratiivne, see vene küsimus. Keel ei ole iseenesest eesmärk omaette, vaid vahend informatsiooni saamiseks ning selle alusel toimuda võivaks integratsiooniks. Kõige üldisem olukorra iseloomustus, minu meelest, on niisugune, et eestlased on praeguseks ajaks teadvustanud - siin elavad muulased, nende enamik ei lahku siit ja teiselt poolt ka mitteestlaste enamik ei usu Nõukogude Liidu taastamise ükskõik missuguses vormis ning mõistab samal ajal Eestis elamise eeliseid ja kas aeglasemalt või kiiremini hakkab mõistma ka nende eeliste kasutamise

hinda ja selle hinna sisse kuulub eesti keele oskus. Ühesõnaga, nii eesti põlisrahvas kui ka mitmed siin elavad mitte-eestlaste kogukonnad on saanud aru sellest, et kaks ühiskonda ühes riigis on ohtlik, et vastastikune dialoog, et püüd teineteist mõista on tegelikult ainus stabiilsuse ja arengu võimalus. Selline suhtumine on muuseas jõudnud ka riigikogusse, kus väga iseloomulikult viimasel integratsiooniprogrammi seaduseelnõu arutamisel seda toetasid põhimõtteliselt kõik poliitilised jõud. Loomulikult oli eriarvamusi, aga küsimus oli taktikas mitte strateegias. Jõudmata käsitleda siin kogu seda probleemistikku, avaldaksin mõned mõtted, mis puudutavad tõenäoliselt kõige enam kõneainet tekitavaid seadusi, kodakondsusseadus. Tahaksin väljendada mõtet, et eesti riik vajab neid inimesi, kes saavad siin toimuvast aru ja selles mõttes on vajalik, et kodakondsuse saavad need, kelle eesti keele tase vastab kodakondsusseaduses nõutud tingimustele.

Edasi põhikooli- ja gümnaasiumiseadus. Ükskord on aasta edasi lükatud, teine kord Eesti riik seda teha ei võ ja ütlesin, et aasta 2007 tekitab raskusi, aga seda tehakse tuleviku nimel, tehakse laste nimel. Raskused ei seostu mitte eelkõige nendega, vaid õpetajate keskmise põlvkonnaga. Siis kõikide meie keeleprotsesside lahendamist ei tehta mitte vaakumis, vaid tehakse ida ja lääne vahel. Ja seoses sellega tahaksin siin esile tuua mõned mõtted, mida me ootame idalt. Me ootame asjalikku dialoogi, ootame ametlikku kinnitust faktile, et suur osa eesti tänapäevastest keeleprobleemidest on naaberriigi okupatsiooni tulemus, mida Eesti ja praegune Venemaa kümnete tuhandete siin elavate venelaste huvides peaksid katsuma koos lahendada. Rahvusvahelisi kogemusi selleks on piisavalt. Eelkõige aga ootame seda, et Eesti siseprobleeme ei kasutataks ei naaberriigi välis- ega sisepoliitilise argumendina. Ma jätan aja puudumisel tsiteerimata nii riigiduumi liikme Sergei Kovaljovi kui ka teiste temast erinevatel seisukohtadel olevate saadikute mõtted selles küsimuses. Mõõndes probleemide olemasolu, olen veendunud, et keeleliste inimõiguste osas järgib Eesti Vabariik tsiviliseeritud maailma norme. Ja minulgi on hea viidata sellega seoses Ukraina suursaadiku intervjuule. Mida ootame läänest. Oleks väga banaalne öelda, et ootame rahalist abi. Loomulikult ootame ka seda ja oleme selle eest tänulikud, aga kohati tahaksime natuke rohkem omada võimalust oma peaga mõelda ja asju otsustada ja samuti ei saa me kuidagi olla rahul mõne natukene sinisilmse eksperdiga, kes arvab, et kõik see, mis sobib näiteks Shveitsis, sobib ka Eestis. Kokkuõttes: mitte ühtegi keelt ei saa mitte kunagi, mitte kellelegi õpetada, keelt saab õppida. Millal, mis määral, kuidas seda tehakse - see on suures osas iga inimese sisemise kultuuri küsimus. Ja ma loodan, et teiste keelte suhtes salliv, eraisikut ametnikule eelistav, demokraatia suunas arenev ning eksija suhtes leebe Eesti Vabariigi keelepoliitika toetab ühiskonnas olemasolevaid positiivseid tendentse ning kindlustab nende jätkumise.

Jüri Tammaru

Põhiline asi, millele ma tahaksin tähelepanu pöörata, see on, mulle tundub ja võibolla ma eksin ja hea kui ma eksin - liigne optimism, mis on tekkinud seoses valitsuse poolt heaks kiidetud ja riigikogule antud integratsioonipõhimõtete dokumendiga. Mõnikord võib kõlada nii, et on juba kõik ära tehtud. Näiteks, võiks tuua, küsimuse, mis üldse seni on vähe kõlanud. See on küsimus kahe sellise integratsiooni vahekorra, mida võiks tähistada etniline ja sotsiaalne integratsioon. Me räägime sellest, kuidas kooskõlastada integratsiooni Euroopaga ja riigisisest integratsiooni, kuid samas me räägime ka sellest, et Eesti ühiskond kihistub sotsiaalselt. Probleem on selles, kuidas need kaks olemasolevat kihistust üksteist võivad võimendada ja kuidas me peame koos

neid lahendama. Praegu on olemas päris kindel asümmeetria kahe kogukonna sotsiaalse seisundi vahel. Kuidas see mõjutab integratsiooniprotsesse ka etnilises plaanis, see on küsimus, millest peab rääkima avalikult. Aga on tunne, et me peidame lihtsalt endid või peidame enda eest seda küsimust, millest peaks rääkima ilmselt väga teravalt. See on küsimus - head seadused ja halvad bürokraadid. Ma esitan küsimuse sellises plaanis Kas meie seadusandja annab enesele aru, et seadused toimuvad ikkagi niiöelda bürokraatide kaudu ja ingleid bürokraatideks me ei ole kusagilt värvanud. Kas me teeme oma seadusi parandusega sellele momendile või me loodame ja et üleskutsed mõjutavad meie ametnike käitumist. Edasi küsimus, mis minu arvates on probleem. See on küsimus sellesama meelsuse või lojaalsuse ja kodakondsuse vahekorra kohta. Kodakondsus on see, mis teeb inimese lojaalseks, siis ta võtab ju riigi omaks, rääkimata sellest, et ma ei tea kriteeriumit, mille järgi võiks fikseerida inimese lojaalsust ja siis selle alusel anda talle kodakondsust. Edasi on küsimus, ütleme, kõikide nende protsesside ajafaktorist. Me peaks proovima ka kõiki neid protsesse ajaliselt kokku panna ja vaadata, kuidas need asjad klappivad. Meil ei tasuks sellest positiivsest faktist lihtsalt liialt vaimustusse sattuda, et me oleme nüüd integratsiooniprobleemi teadvustanud. See on positiivne fakt, aga me peame aru saama, et probleemid siiski jäävad ja ei tasu endid nende probleemide eest peita.

Tõnis Seesmaa

Ma tahaks pöörata tähelepanu kolmele asjale.

Esiteks: Venemaa kodakondsusseadusele, millele praegu Vene Riigiduumas tehakse muudatusettepanekuid ja mida muudetakse. Selles seaduses on põhimõtteliselt kaks punkti, mis takistavad täna ilmselt kodakondsusseaduse sellel kujul muudatuste vastuvõtmist, nagu seda valitsus on pakkunud. Esiteks on see topelt kodakondsuse tekke võimalus Venemaal ja Venemaaga külgnevatel aladel ja teine on lihtsustatud korras vene kodakondsuse andmise pikendamine aastani kuni 2005. Need on kaks asja, millele edaspidises protsessis tuleb pöörata tõsist tähelepanu.

Teise punktina ma räägiksin keelest ja laste keeleõpetusest. Ida-Virumaal on välja kujunenud hea traditsioon, see on õppurite väljaviimine kohalikust keelekeskkonnast ja nendele keele õpetamine läbi keelelaagrite.

Kolmandaks. Ma pööraksin üldiselt tähelepanu sellele, kas ja kuidas kohalik massimeedia võtab vastu integratsiooniga seonduvat temaatikat. Võib-olla kõige parem näide on sellest kui AIESEC viis läbi Narva-Jõesuus oma konverentsi ja kui peale seda kohalikus Narva ajalehes ilmus artikkel, kus esitati küsimus: "Milleks meile on vaja väljaspoolt inimesi, milleks meile on vaja tuua juurde haritud spetsialiste mujalt Eesti osadest, milleks on meile vaja tuua noori, kui meil on olemas omad inimesed, kes teavad väga hästi seda, et meil on siin kole raske, meil on siin tööpuudus ja põhimõtteliselt ärge tulge meid siia segama." See on asja üks väga tõsine ja valus probleem.

Sergei Ivanov

Уважаемые участники конференции! Мы, безусловно, должны помнить о том, что было вчера, учитывать культурно - исторический фон и понимать какова специфика нынешней ситуации. Я хочу сказать, что государственная политика в отношении некоренного населения к 97-ому году оказалась в тупике. Поэтому были разработаны исходные положения правительственной интеграционной программы и естественное развитие политической ситуации в Эстонии таково, что мы перешли от эмоционального этапа восстановления

независимости нашего государства к решению практических проблем. Если я, два года назад, выступая по телевидению и радио, говорил о том, что -это наши проблемы: некоренное население и лица без гражданства, то со мной спорили коллеги из Рийгикогу.

Сегодня ситуация меняется, и наш премьер-министр говорит, что это наша проблема, это наша Эстонская проблема.

И сегодня мы не должны рассматривать так, что, если плюсы получает русскоязычное население, русские или неэстонцы, то минусы получают эстонцы, или наоборот.

Надо сказать, что законы, которые сегодня работают, они здесь были названы -это "Закон о гражданстве и языке", "Закон об иностранцах", "о гимназиях и школах", "о местном самоуправлении", были созданы в период правления национал-радикалов. Я хочу сказать этим, что существующие законы плюс идеология, которая работает до сих пор, не совсем соответствуют реальной действительности и практике. Вот здесь, Мерле Харуоя говорила и поставила на вид бюрократию и рассмотрела проблему гражданства с точки зрения индивидуума. Но о законах она не говорила. Это другая часть, серьёзная часть.

Я думаю, что роль государства в процессе интеграции сегодня - решающая.

Надо констатировать, что процесс натурализации в Эстонии практически остановился. Продвижение - лишь несколько сотен. Почему он остановился? Потому что прежний ресурс исчерпан. Те люди, которые знали эстонский язык, сдали экзамен. Ресурс существует на базе подрастающего поколения. Те дети, которые будут заканчивать школу, они будут знать язык. Это, как раз, к региональной политике.

Если посмотреть на Нарву, Силламяэ, Кохтла-Ярве, то, наверное, можно увидеть, что и в ближайшем будущем языковая ситуация в этом регионе не претерпит больших изменений. Взрослые люди старшего возраста языка не будут знать, и поэтому, если будет продолжаться процесс натурализации на базе таких языковых требований, которые существуют сейчас, то процесс натурализации просто не будет происходить дальше. Это реальность. Поэтому, процесс натурализации должен проходить во первых через изучение, овладение эстонским языком, и государство максимально обязано помогать этому процессу, и люди должны участвовать настолько, насколько это возможно в реальных условиях.

Второе направление - это изменение закона о гражданстве. Это прежде всего касается языковых требований к следующим категориям: это- дети, это -наше завтрашнее будущее, это жёны граждан, это инвалиды и пожилые люди.

Что дальше будет? Будут ли люди получать гражданство и интегрироваться? Этот вопрос остается открытым.

Эстония имеет очень хороший исторический опыт. Во все времена в Эстонии говорили на двух-трёх языках, и практически сейчас это тоже делают.

Надо сказать ещё об образовании. Как говорит мой коллега, профессор Исаков, усвоение другой культуры возможно тогда, когда ты усвоил свой язык и культуру. И если мы все - налогоплательщики, то 35% населения, говорящего на русском языке, наверное, может получать образование на русском языке и в средних школах, и в высших учебных заведениях.

Исторически были в Эстонии русские школы и эстонские школы. Сейчас в Эстонии нет других школ, на других языках. И я хочу сказать, что я

optimistичен в отношении развития ситуации в Эстонии, и на это влияют несколько факторов: это постепенная, шаг за шагом, демократизация эстонского общества, это наша интеграция в Европейский Союз и эта настоятельная необходимость улучшить отношения с Россией.

Во время последней поездки в Брюссель, я встречался с коллегами из Европарламента, из Еврокомиссии, и мне стало ясно, что Латвия не вошла в первый круг расширения Европейского Союза, потому что не успела адекватно отреагировать на изменение общественно-политической ситуации в своей стране и в процессе отношения к некоренному населению отстаёт от Эстонии на целый этап. И я хотел бы сказать, что такая политика отстранения от гражданства, умышленного отстранения, становится уже анахронизмом, и я полагаю, что Эстония в течение 3-5 лет должна решить проблему "безгражданства". Иначе Европейские страны, Европейский Союз не увидят нас в этом демократическом сообществе.

Tõnis Seesmaa

Ainult üks kommentaar. Kas tahe mitte õppida eesti keelt, kas me seda ei võiks nimetada ka natsionaal-radikalismiks?

Robert Juhkam

Tahtsin kaht mõtet, mis on siin välja öeldud, toetada. Minu meelest tuleks veidi tagasihoidlikumalt rääkida Eesti Vabariigis töötavatest asutustest, ministeeriumidest, siin võib meeles pidada, et motivatsioon võib langeda, kui pidevalt räägitakse meie ametnikest kui saamatutest või mittetoimetulevatest isikutest. Teine, et kui rääkida naturalisatsiooniprotsessi kiirendamisest, siis lisaks hr. Pettai ettepanekule, mis seisnes selles, et valitsus võiks ka oma avalduse teha, umbes nii, et tulge taotlege kodakondsust, tehke keeleeksam ja ka kodakondsuseksam. Võiks ka vene fraktsiooni esindajad riigikogus samasuguse avalduse teha, et toetada selle protsessi kiirendamist. Ja kolmas asi, mida ma tahtsin öelda, on see, et mind üllatas veidi, et keelestrategiast pole üldse räägitud. Nimelt 21.aprillil kiitis valitsus keeleõppestrategia heaks, võttes selle koos valitsuse integratsioonipoliitika ja keelestrategia muukeelse hariduse arengukava, koos on nad väga hea alus edaspidiseks tööks ja tuleb nimelt lihtsalt rahad eraldada ja neid projekte ellu viia.

Agu Laius

Tahaks ka mõningad märkused öelda just diskussiooni käigus esile tõusnud asjade kohta.

Esiteks: kui hakkame tooma sisse nii nagu hr. Tammaru ütles sotsiaalset aspekti integratsiooniprobleemataikasse ja hakkame veel teisi probleeme, mis Eesti riigis kõik esinevad ja aset leiavad, siis me ilmselt ei jõua eriti kaugele. Minu arusaamist mööda ja hr. Sillaste ilmselt teab täpsemalt, on tegelikud sotsiaalsed probleemid tõsisemad Kagu-Eestis, kuid paraku on seal ainult eesti rahvusest elanikkond ja need probleemid ei tõuse iialgi kuskil aruteludes esile.

Teine: kui on räägitud ka mingisugusest lojaalsusest Eesti riigi suhtes, siis seda üsna üldsõnaliselt ja ei ole kuskil nõuet püstitatud, et saage lojaalseks, siis mõtleme, kuidas kodakondsusega on. Tegelikult on ju kogu lojaalsuse jutt seotud ainult eesti keele oskamisega kodakondsuse taotlemisel, seda on peetud piisavaks.

Kolmandaks: ma püstitaksin omalt poolt küsimuse vene koolide tulevikust Eestis. Kui vene poliitikute väga järjekindel tahe säilitada pikka aega vene koole Eestis samamoodi kestab, kus õpetajad ei valda eesti keelt, kus kogu õppeprotsess toimub vene keeles ja sageli kasutades õpikuid Venemaalt. See võib lõppeda just neile koolidele, neile poliitikele ja nendele lastele väga halvasti. Osa lapsi läheb kindlasti väga kähku üle eesti koolidesse. Õpetajad, kes eesti keelt ei valda jäävad töötuks ja ei suuda tööd leida. Nii, et siin tuleb ka teiselt poolt neid probleeme kaaluda, kuivõrd olulised need momendid on.

Merle Haruoja

Ma vastan hr. Ivanovile, miks ma ei rääkinud kodakondsuse seadusest pikalt. Ma võin sellest rääkida 3 päeva ja ma ikka ei jõua seda ära rääkida, sellepärast et need inimesed, kes meie poole pöörduvad oma konkreetsete probleemidega, nagu ma ütlesin, et nad saavad siis ka konkreetsetelt oma probleemidele vastavalt nõuandeid, ja nende probleemid ei pruugi alati olla ainult kodakondsuse seadusest lähtuvad, vaid ka kõikidest muudest õigusaktidest, mis nende inimeste probleeme aitaksid ehk lahendada. Kodakondsuse seadus üksinda, sellest jääb nagu natuke väheks. Nii, et vastavalt konkreetsele probleemile, konkreetsele isikule ja väga sageli tahab inimene ikka oma tasandil informatsiooni, teavet ja meie anname seda põhiliselt just konfidentsiaalselt, st., et inimene võib meiega olla aus.

Jüri Valge

Haridust ja vene kooli või muukeelset kooli puudutav osa oli just see, mis minu ettekandest aja puudusel ära jäi. Ütleksin neli asja sellega seoses.

Esmalt: seadus ei puuduta põhikooli, mis peab tagama piisava emakeelse, st venekeelse hariduse.

Teiseks: seadus ei puuduta erakooli. Kui Eestis on praegu prantsuse ja inglise lütseumid, siis ma ei näe mingit probleemi, miks ei võiks meil olla kõrge tasemega vene lütseume.

Kolmandaks: arenduskava järgi peab mitte-eestlasest õpilane omandama eestikeelse gümnaasiumi lõpuks riigikeele tasemel, mis võimaldab tal õppida eestikeelses kõrgkoolis. Tuleb kõikidele ja kõikjal teadvustada seda, et Eestis elav, hästi eesti keelt oskav venelane ei ole probleem ei talle endale ega riigile ning ühiskonnale, vaid on shanss ja võimalus tulevikus.

Neljandaks: usun, et kui õpilased suuremate või väiksemate raskustega on võimelised seda probleemi lahendama, siis tulevad sellega toime ka õpetajad. Probleem on kümnete niisuguste õpetajatega, kes praegu ka eesti keelt kui ainet vene koolides õpetavad, kes ise eesti keelt ei oska ja filoloogina ma küsiks: "Mis keel see on, mida nad õpetavad?" On kaks võimalust, mille üle diskuteeritaks. Üks on - vallandada need õpetajad, mis põhjustaks palju sotsiaalseid probleeme. Teine on see, et me riskime õpilastega, kes formaalselt eesti keele hinde saavad, tegelikult aga seda ei oska.

Anhelita Kamenska

Я знаю, что нет официальных данных о числе граждан России в Эстонии, но фигурируют цифры- 100 тысяч и свыше 100 тысяч. У меня такой вопрос. Как программа интеграции будет касаться их?

Juhan Sillaste

Meie oma instituudis viisime läbi ühe uuringu. See oli - vene elanikud Ida-Virumaal ja Eestis. Eesti riigi aadressil, Eesti riigi ametnike osas oli kummalisel kombel vähe kriitikat. Küll oli kaunis väike ja rahulolematu vene ametnikkonnaga, kes esindab nende oma riiki. Mul on üks küsimus, mille kohta ma tahtsin ka sõna võtta ja rõhutada kellegi poolt juba varem välja öeldud mõtet, et integratsiooniprotsessid Eestis ei realiseeru, kui sellega ei kaasne Vene riigi, tähendab Vene Föderatsiooni positiivne osalus ning mitte ainult oma hea tahte näitamine, vaid konkreetsed organisatsioonilised ja muud meetmed. 92.aastal tegi tollane peaminister Tiit Vähi riigikogus ettekande olukorrast riigis ja seal oli selge kutse Vene riigile neid probleeme koos lahendada. Kahjuks positiivset reaktsiooni ei järgnenud ja seda positiivset reaktsiooni on vaja ka edaspidi. Näiteks: Vene riik ei pruugi hoolitseda kõikide vene päritoluga inimeste eest, küll aga vene kodanike eest. Ja tuleb välja, näit. et kui Kanada, Taani, Rootsi, Soome annavad küllalt palju raha eesti keele õppeks, siis meil ei õnnestunud avastada, et Vene riik oleks korraldaks andnud kasvõi oma kodanike kergemaks kohanemiseks Eesti riigis. Järelikult, siin oleks vaja valitsusepoolseid ja ka riigikogu poolseid seisukohti, et me ootame Venemaalt positiivset panust sündmuste käiku.

Aadu Oll

Väike repliik informatsiooniks. Viimasel ajal meie Inimõiguste Instituuti on pöördunud mõned vene kodanikud, kes leiavad, et nad on eksinud, kui nad on valinud vene kodakondsuse. Nüüd on nad mures, kuidas sellest lahti saada. Kas tähendab - sellest ära ütelda?.

Boleslav Kulõk

Algas see ukrainlaste jõupingutustega 88-st aastast ja alles kolme aasta pärast sai Eesti Raadios alul pool tundi aega, siis ka tund aega nädalas ja nii kestis kuni eelmise aasta oktoobrini. Oktoobris saime tänu vastavate inimeste mõistmisele veel pool tundi juurde. Poolteist tundi oli eetrisoleku aeg. Nimelt, alates novembrist oli pidev sisemine bürokraatlik surve ja teda murda oli võimatu. Siis tehti ratsukäik. Telliti Ukrainast, Kiievist 200 tundi linte ja neid linte valmistati ette aprilli alul. Inimestele, kes viisid saadet ukraina keeles, loomulikult ukraina meeles, meid tänati tehtud töö eest ja öeldi, et nüüd on eetris pidevalt Kiievi saated, on hea, laitmatu, perfektne ukraina keel. Teevad seda professionaalid väga kõrgel tasemel. Naudime ka neid saateid, kuid lapsed neid ei kuula, sest keelebaas on neil teine. Teiseks on väiksem ka mõjutamisväli, sest siinsete ukrainlaste probleemid enam ei kajastu raadios, samuti ei kajastu Eestimaa sündmused. Bürokraatia ilmingud on need, mille vastu me kõik peame seisma. Loodan, et see ei kordu teiste rahvuste saadetega Eestis Raados. Neid on kümnekond ja tegutsevad edukalt.

Anna Stroja

Нам очень приятно быть у вас в гостях. И конечно мы, невольно, сравниваем вашу ситуацию с нашей ситуацией. Проводим какие-то параллели. Я хотела бы

оппонировать г. Иванову, по поводу домашнего задания в отношении Латвии. Это задание, как бы, натурализация неграждан.

При том, что оно, действительно, таковым остается, мне кажется, что в Латвии постепенно растет понимание того, что это **наша Латвийская проблема, а не проблема ЕС, не проблема России.**

Я хотела бы уточнить вот эту реплику, которую Вы сказали, что Европа, мол, требует решения этого вопроса. Мне кажется, что эта реплика звучит слишком часто, поэтому я не хочу оставить это без внимания. Это не совсем верно. У нас, 4-5 мая, состоялась большая конференция, которую организовала Европейская комиссия. И на ней выступал бывший директор программы Шенгенского договора, человек, который, в известной мере, открыл внутренние границы Европы. Он также бывший директор программы "Европа граждан" Я взяла у него интервью, и он сказал, что, в известном смысле, Европу вполне устроило бы такое решение, которое есть сейчас. Что, например, есть ситуация граждан и ситуация неграждан, имеющих некий латвийский документ, т.е. в нашем случае, паспорт негражданина.

Европа никогда не будет требовать, чтобы, допустим, правом безвизового проезда по Европе пользовались бы абсолютно все жители.

Например, люди с нашим синим паспортом могут пользоваться этим правом, а люди с нашим фиолетовым паспортом не могут.

Для Европы это было бы в порядке вещей, т.е. такое жесткое требование, как иногда передают русские средства массовой информации, русские политики, что вот немедленно Европа требует принять в гражданство всех неграждан, по крайней мере этот господин-профессор Ташнер, не высказывал.

Мне кажется, не надо здесь сильно перегибать палку. Это моя реплика, и вы можете отвечать или не отвечать на неё.

Я хотела бы задать вопрос г. Силласте. Вы сказали, что может быть у русских в Эстонии и у эстонцев есть разное понимание цели Эстонского государства. Мне кажется, это тот вопрос, с которого следовало бы начать. По-вашему, какую экономическую модель Эстонского государства видят русские, или русскоязычные вашего уезда? И опять-таки, мне хочется добавить латвийскую струю.

У нас сейчас очень бурно идет дискуссия по поводу финляндизации, поскольку маэстро Раймонд Паулс, в интервью нашей газете, позволил себе сказать, что это был бы хороший вариант для Латвии. Уступка, может быть, суверенитета, уступка каким-то политическим требованиям России, но зато - выигрши в экономике.

Как Вам кажется, ваши местные русские тоже мечтают о финляндизации Эстонии или нет?

Juhan Sillaste

О новой финляндизации не столько мечтают эстонцы и русскоязычное население Эстонии, сколько об этом мечтает Российский Генштаб. Недавно я читал материалы, учебное пособие для будущих генералов, где говорится о программе новой финляндизации. Так что это к нам не относится. Это не наши мечты. Теперь я не говорил о собственном мнении. Я цитировал Андрея Хвостова, есть у нас такой журналист, который очень много занимается Северо-Востоком. Он сам родом из Северо-Востока и подмеченное понимание того, что взгляды русских и эстонцев на Эстонское государство различаются

- это действительно, имеет место. Но я думаю, что этот вопрос нужно обсуждать либо отдельно, либо более подробно. Но такое различное восприятие есть, потому что социально-психологические уклады эстонцев и русских различаются. Здесь и понимание роли общества, государства, общины довольно различны. А об экономике Ида-Вирумаа - моё видение примерно такое, что она должна превратиться из бывшего индустриального придатка, во многом ориентированного на тяжёлую промышленность и военно-промышленный комплекс, придатка большой страны - превратиться в нормальное, открытое общество, интегрированное в европейскую экономику, работающую на потребителя.

Anna Stroja

Местные русские тоже разделяют этот взгляд?

Juhan Sillaste

Дело в том, что программа развития Ида-Вирумаа находится в развитии. Процесс обсуждения её во всех группах интересов продолжается. Резких возражений, за исключением того, о чём говорил г.Сеесмаа, пока не было. И попутно отмечу, что она доступна по Интернету, и если кто интересуется - может по интернетовскому адресу с ней ознакомиться и включиться в её формирование.

Vladimir Buzajev

Я с большим интересом слушал сейчас дискуссию, которая касалась образования на эстонском языке, как инструменте интеграции. Сразу скажу, что я согласен с г.Ивановым, который считает, что образование - это, прежде всего, предмет развития личности, так как какая будет личность, такая будет в последствии и интеграция.

Сегодня в образовании мы имеем тот редкий случай, когда Латвия опередила свою северную соседку, и уже появились первые проблемы. С 1 сентября 96-го года, часть предметов в русских школах всех уровней преподаётся на латышском языке, и сейчас в рассмотрении находится законопроект об образовании, который оставляет на долю Министерства Образования определение числа этих предметов.

Чиновники Министерства образования считают, что в школе должны быть все предметы на латышском, кроме самого русского языка и литературы.

Были проведены социологические исследования, была проведена конференция, и ряд специалистов, крупных психологов, помогли подготовить заключение, которое подписало подавляющее большинство наиболее известных русских общественных организаций. В чём его суть?

Мы просим родителей внимательно отнестись к выбору школьного обучения своих детей на неродном языке, прислушаться к мнению специалистов-учёных, предупреждающих о неблагоприятных последствиях такого обучения.

Начало обучения в школе на неродном языке - это всегда очень серьёзное испытание для ребенка, которое часто может быть мучительным. Ребенок может скрывать переживания, вызванные потерей ощущения защищённости

родным домом. Чувства одиночества могут проявиться не сразу, но накапливаясь, оставить серьёзный отпечаток на детской психике.

Чужой язык становится оковами для развития мышления ребёнка, подросток не может раскрыть себя, реализовать данные природой способности, замыкается в себе. Результаты показывают, что детям, которых потом, всё-таки, вернули в русские школы, приходится пропускать как минимум год в обучении. Т.е. последствия самые неприятные, поэтому вы можете использовать наш опыт, прежде чем ломиться в открытую дверь.

Sergei Ivanov

О гражданстве. Мы должны понять, что гражданство не изменит языковой ситуации в Эстонии. Сегодня - это механизм отстранения от власти, во время передела собственности. Работает феномен национализма, который проявляется не только в Эстонии, но и в других странах. Сейчас в Эстонии назрел новый этап. Почему?

Потому что мы хотим, мы пытаемся строить у себя западную демократию.

В западной демократии существуют определенные принципы - участие и представительство.

Без этого западная демократия не работает.

Эти механизмы не работают в Эстонии и в Латвии.

Я думаю, что это не только в интересах русских, это в интересах эстонцев. Только через такие механизмы возможно достичь баланса и гармонии в обществе.

Vladimir Weissman

Я хотел сказать своему старому другу, г.Иванову, члену парламента, что вопрос участия Латвии в Европейском Сообществе намного сложнее. Нельзя забывать экономическую сторону. Оказывается, по всем показателям Эстония впереди в том, что касается инвестиций и экономического развития. Дополнительным аргументом является и то, что Литву не пригласили в ЕС тоже, а ведь в Литве нет вопроса о гражданстве вообще. Теперь по вопросу о языке в школе. Эта цитата мне кажется странной, если подумать о таких странах, как США. Там ведь все дети ходят только в английскую школу. А если бы говорили, что надо учиться на испанском, эстонском, латышском в школе, то как бы Америка выглядела? В Дании, где я живу, есть эмигранты из Турции, пакистанцы, сейчас волна россиян, и если бы делали для больших групп, скажем для турков, основную школу до 9-го класса на турецком языке, то как бы выглядела Дания. Что имеется ввиду? Имеется ввиду обучение государственному языку с дошкольного возраста, а, что касается тех проблем, о которых говорил г. Буззаев, с которыми сталкиваются в школе то, я вам гарантирую, тут ваши ученые ошибаются.

WHITHER THE BALTIC STATES? (KUHU LÄHEVAD BALTI RIIGID?)

Dzintra Bungs

On the one hand, the answer is crystal-clear: Estonia, Latvia, and Lithuania are returning to Europe. Of course, this does not mean that geographically they have ever been outside the continent of Europe. But as Soviet Socialist Republics, Estonia, Latvia, and Lithuania were isolated and deprived for half a century of their European identity, especially in terms of their political outlook, economic relations, and culture. Since regaining their independence in August 1991, all three Baltic States have been making up for lost time and striving to reassert their Europeanness. Hence their principal foreign policy goals have been full membership of both the European Union and Nation. In their aspiration to join the EU, they are motivated primarily by three factors:

1. they want to turn their backs on Soviet hegemony and return to the milieu where they believe they rightfully belong;
2. they believe that membership in the EU and Western European Union will provide them with the “soft” security needed to maintain their independence and democratic institutions; and
3. they wish to take advantage of the economic expertise, trade, and aid that the EU offers.

As for NATO, the Baltic state believe that it is the only entity capable of providing them the kind of “hard” security that might be required to preserve their sovereignty. The Baltic states do not want to be mere beneficiaries of these organizations, but wish to assume their full share of responsibilities as members as soon as possible. This is well-illustrated by Baltic participation in NATO peacekeeping missions.

Last year both the EU and NATO formally opened their doors to new members. In July NATO invited the Czech Republic, Poland, and Hungary to join its ranks and in December the EU extended formal invitations to the Czech Republic, Cyprus, Estonia, Hungary, Poland, and Slovenia to begin accession negotiations. In the decision reached in Luxembourg, the EU wanted to stress that no candidate country had been excluded; hence the division of the candidate countries into two groups which the press calls the ‘fast track’ and the ‘slow track’ for membership. Estonia was placed in the fast track, but Latvia and Lithuania in the slow track. Thus, EU membership is a tangible goal for all three Baltic states, especially Estonia, while NATO remains a distant goal. Nonetheless, it is impossible to predict when Estonia, let alone Latvia or Lithuania, might become EU members.

The speed of admission of the Baltic states to full membership of the European Union depends first and foremost on the Baltic states themselves and the EU: on the one hand, on how fast Estonia, Latvia, and Lithuania can fulfill the membership criteria; and on the other hand, how the EU perceives its ability to accept new members without jeopardizing its organizational integrity and overstraining its financial resources. I shall return to the unfulfilled membership criteria later. Other factors that play an important role in Baltic/EU relations are geopolitical considerations and the interest and involvement of some non-EU members, most notably the United States and Russia.

Concerning geopolitical considerations, it is clear that piecemeal admission of new EU members will affect and possibly strain the existing relationships of European countries. Moreover, nobody can accurately predict what will happen when the EU outer frontier ends at the borders of Estonia and Poland.

As for interested parties, by far the most important ones are the United States and Russia. While the United States has been supportive of Baltic membership of both the EU and NATO, Russia's attitude has been less benevolent and less consistent, at least concerning the Baltic states' place in the EU. Moscow has been very categorical in its opposition to the Baltic states joining NATO. Though Moscow has said that it does not oppose the idea of Estonia, Latvia or Lithuania joining the European Union, its policy toward the Baltic states has not always been conducive to Baltic membership in the EU. But accusing Estonia, Latvia, and to a much less extent Lithuania, of disregarding the rights of Russians and Russian-speakers in the three states, Moscow has tried to discredit the Baltics vis-à-vis the EU rather than assist them in the resolution of the problem. The most dramatic example of this was Moscow's reaction to the March 3 demonstration of pensioners in Riga. The reaction of EU member-countries has tended to be cautious, since many of them believe that they should neither isolate nor provoke Russia, despite the fact that Russia is not even a distant candidate for EU membership. These factors also complicate Baltic relations with the EU. Especially affected are Estonia and Latvia on account of their policies toward national minorities. And we all know that ethnic Russians are the largest single minority in both countries.

Lest us now recall the EU membership criteria that the Baltic states have to fulfill. Like all the other membership applicants, the Baltic states have to meet the obligations of membership as listed in the *acquis communautaire*. More specifically, all applicants need to strengthen the administrative structures, resolve energy-related problems, restructure their agriculture, upgrade the work of their justice and internal affairs institutions, and make very substantial efforts to improve the environment. In addition, Latvia and Lithuania have to complete the transformation to a functioning market economy, while Estonia and Latvia are expected to take measures to "accelerate the naturalization of Russian-speaking non-citizens, to enable them to become better integrated into...society." This is a major requirement both for Estonia and Latvia. Thus, Estonia's and Latvia's ability to become a part of mainstream Europe depends significantly on their ability to successfully integrate and naturalize Russian-speaking minorities.

I would like to conclude my remarks with some questions for discussion among the seminar participants:

1. Applications for naturalization, both in Estonia and Latvia, have declined or are below the expected levels. What should be done to assist or encourage the non-citizens to apply?
2. Is a publicity campaign to encourage naturalization appropriate?
3. Is there reason to believe that a certain portion of non-citizens are boycotting the naturalization process? If so, why?
4. How well informed is the population of various educational, economic, and cultural opportunities for citizens of EU member-countries and the fact that most of these opportunities are not available to permanent residents of those countries?
5. Is a two-track society, or a binational polity inevitable?

NATURALISATSIIONI PROBLEEMID LĀTIS
(ПРОБЛЕМЫ НАТУРАЛИЗАЦИИ В ЛАТВИИ)

Eizenija Aldermane

В своём выступлении я хотела бы коснуться следующих вопросов :
интеграционной программы;
проблем натурализации;
информационного центра.

В Латвии, в данный момент, тоже создается программа интеграции, но она чуть-чуть с другим уклоном. Это программа интеграции общества Латвии, не программа интеграции нелатышей, но действительно общества Латвии. Почему мы пришли к такому выводу? По той причине, что исследуя и рассматривая материалы, т.е. разные исследования, мы видим, что интеграция одинаково важна как негражданам так и латышам, как русскому, так и украинцу.

Что такое интеграция? Тут приводилось очень много разных дефиниций. Мы считаем, что в такой ситуации, которая есть в Латвии, очень важно, чтобы интеграция была взаимной.

Чтобы нелатыши имели желание интегрироваться, и чтобы латыши имели желание интегрировать эту массу людей в общество Латвии.

Как мы над этим работаем? Создана группа, которая состоит из министров и создана группа экспертов. Я участвую в группе экспертов.

Интеграционная программа будет состоять из преамбулы и 11 разделов. Чуть-чуть коснусь некоторых из них. С чего она начнется?

Во-первых, это будет разъяснительная и образовательная часть, чтобы объяснить людям, что такое интеграция и что такое ассимиляция. Поскольку очень многие это путают. И ассимиляции одинаково боятся как национальные меньшинства, так и коренное население - латыши. После преамбулы идёт раздел законодательной части. Далее - раздел научной основы интеграционной программы, а затем идут разделы, которые касаются уже конкретных дел: языка, образования, культуры, гражданства и натурализации. Поскольку, только через язык, через образование и культуру может нормально происходить натурализация и получение гражданства.

Маленький комментарий, на счет проблемы языка. Об этом говорилось очень много. Я никогда, ни на одной конференции не касалась этого вопроса, но сегодня не могу об этом не сказать.

О чём мы, люди среднего поколения, говорим? Мы думаем о том, что вряд ли стоит стоять довольно сильно на том, что молодое поколение и среднее поколение должны знать латышский язык, должны иметь одинаковую стартовую площадку, чтобы поступить в высшие учебные заведения. Вот что говорят об этом сами молодые люди. В этом году управление натурализации провело конкурс "Пути к гражданскому обществу в Латвии", в котором участвовало 15 школ, русских и латышских. И мы получили очень хорошую школу от этих молодых людей, которые говорили: "Когда Вы, старшее и среднее поколение, закончите свои политические споры о том, нужен ли нам государственный язык или нет, то тогда мы, может быть свободно вздохнём. Поскольку уже сегодня мы можем говорить на государственном языке. И, пожалуйста, не решайте нашу проблему вместо нас. Нам тут жить".

Далее в программе идёт раздел о том, как СМИ говорят о процессах интеграции.

У нас в Латвии это очень трудный момент.

Наши исследования "Пути к гражданскому обществу", опрос экспертов показали, что, к сожалению, пресса, которая пишет на латышском языке и

пресса, которая пишет на русском, часто не способствуют процессу интеграции, а наоборот, ведёт дезинформационную работу.

Затем у нас есть раздел-социальная интеграция.

Как мы видим социальную интеграцию? Естественно, мы не можем разработать специальную программу социальной интеграции. Но вопросы социальной интеграции будут касаться тех разделов, которые отмечены вообще в программе. Например, если мы говорим о гражданстве и натурализации, то вопрос социальной интеграции будет касаться инвалидов, чтобы все инвалиды могли получить гражданство, в данный момент это невозможно по нашему закону о гражданстве. Вопрос образования. Чтобы дети-инвалиды могли нормально интегрироваться в общество через систему образования. Это будет в программе и будет касаться всего общества, не только неграждан, не только латышей.

Далее есть ещё раздел - региональные программы.

Имеется отдельный раздел, который касается негосударственных организаций.

Я надеюсь, что кто-то из представителей Эстонии ответит на мой вопрос: “ как вы считаете, нужно ли представлять на всеобщее обсуждение концепцию этой программы? “ .

О натурализации. Нечего лукавить, натурализация идет в Латвии очень медленным темпом.

Причины - различные:

это и язык, и история,

это - нежелание получить гражданство,

это - нежелание взять на себя , в какой-то мере, обязанности гражданина,

это - неопределенность политиков, которые очень долго ведут беседы,

это - замороженный закон о гражданстве и др. причины.

Но я думаю, что, в последнее время, Латвия сделала огромный шаг на счет этого, поскольку, как Вам, наверное, известно, правительство приняло два радикальных изменения в законе о гражданстве, т.е. предложение - снять натурализационные окна и второе предложение - детям, которые родились после 21.08.91 года, т.е. после объявления независимости Латвии, возможность получить гражданство, если этого хотят их родители. И ещё некоторые изменения в законе.

Я думаю, что наш Сейм одобрит большинство этих предложений, но я уверена, что дискуссия будет жёсткой. Это ясно.

Очень важна разъяснительно-информационная работа.

По этой причине управление натурализации представило проект в комиссию Европейского Совета о создании информационного центра при управлении натурализации.

Информационный центр, на наш взгляд, должен не только собирать документацию, собирать всевозможные материалы о гражданстве, этнических группах, о проблемах, связанных с гражданской натурализацией, этническими вопросами, но самое главное- он должен идти в народ.

Как мы это видим? Мы видим, что работники этого центра должны доходить до волостей, до школ, до библиотек, проводить там беседы, организовывать дискуссионные клубы, распространять материалы, ну жить, как говорится, не только в Риге. По этой причине мы считаем, что должен быть хотя бы один работник этого центра в Даугавпилсе, один в Лиепае. Нужно

разъяснять не только наш вопрос о гражданстве, но и разъяснять саму интеграционную программу.

RĪKLĪKĀ KĒĒLEĪPĒPROGRAMMA LĀTĪS

(ЛАТВИЙСКАЯ ПРОГРАММА ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА)

Silva Kucina

Я хотела бы рассказать о том, как мы решаем проблему обучения государственному языку.

Мы уже два года работаем по “Государственной программе овладения латышским языком”.

Эта программа рассчитана на 10 лет, период за который предусмотрено укрепить знания латышского языка представителями других национальностей. Основные рекомендации были получены от экспертов ООН, о том, что необходимо упорядочить систему обучения латышскому языку, как школьников так и взрослых.

Для этого предусмотрено ввести в обучение новый предмет: **латышский язык, как второй язык** (я коротко буду говорить Лат-2), который подразумевает новый подход , методику, и содержание обучения языку.

Цель государственной программы овладения латышским языком - это разработать такую учебную программу, которая, одновременно, обеспечит полное освоение родного языка и достаточно высокий уровень латышского языка, чтобы выравнять возможности тех, у которых латышский - родной, и тех, кто учит латышский, как второй. Чтобы выравнять их шансы на рынке труда и учебы.

В отношении взрослых программа Лат-2 предусматривает поднятие квалификации учителей, преподающих латышский, как второй. Чтобы обеспечить качественное преподавание языка взрослым, которые не говорят на латышском, и хотят улучшить свои знания, чтобы полностью использовать экономические, общественные и натурализационные возможности в Латвии. Программа охватывает как систему образования для взрослых, так и для школ одновременно.

Были подготовлены специалисты для этого процесса, 40 человек, которых мы называем мультипликаторами. Это люди, представители педагогического состава и других профессий, которые должны обучать учителей новой методике преподавания латышского языка. Одновременно создавались справочники и материалы для мультипликаторов, для педагогов школ. Кроме того, что у нас переобучаются взрослые, педагоги, у нас очень широко используются проекты для молодёжи.

Эта модель, перехода на государственный язык в школах, разработана на 10 лет, чтобы постепенно, не форсируя, процент за процентом мы могли бы увеличить количество уроков, которые могли бы преподаваться на латышском языке.

Эта главная цель, которую преследует программа, чтобы благо разумно подойти к проблемам меньшинств, и обучить их государственному языку безболезненно.

Теперь я буду говорить о Латгалии.

Латгалия - это край на юго-востоке Латвии, по национальному составу очень похож на Ида-Вирумаа. В Латгалии находится второй по величине (по количеству жителей и по производственным мощностям) город Латвии - Даугавпилс. Даугавпилс - транзитный город, через который проходит очень много связей с Россией, Белоруссией, Литвой. Это стратегически важный город для Латвии. В городе живет примерно 130 тысяч жителей. -54,9% русских, латыши и поляки, они примерно одинаковы в процентном отношении, далее - белорусы, украинцы, литовцы и евреи. Понятно, что демографическая ситуация - не простая. В этих условиях интеграционный процесс может двигаться только с двух сторон. Односторонний процесс не принесёт никаких результатов.

Хочу показать, что конкретно предпринято программой по Латгалии. Этот процесс только начался, и после первого года обучения, стратегически важного момента - подготовки преподавателей, приступили к следующему - обучать более широкие массы.

Это педагоги, которые собираются преподавать свой предмет на латышском языке (примерно, 27 курсов-проектов). Некоторые скажут, что эта цифра небольшая, но дело в том, что никто не принуждает ни одну школу, ни одного учителя, всё происходит добровольно. Если эти учителя желают, если желает сама школа, то они пишут заявку о том, что они хотят пройти эти курсы, а мы помогаем их организовывать, оказываем всяческую помощь.

Дальше курсы языка для железнодорожников, и курсы языка для других профессиональных групп. Речь идет о полиции, военнослужащих, медработниках и т.д., и курсы языка для молодёжи.

Для них форма работы более интересная - в форме клубов, дискуссионных диспутов, т.е. неординарные предметы преподавания.

Курсы для директоров школ национальных меньшинств я хотела бы выделить отдельно, потому что они очень загружены и, не смотря на свою загруженность, они находят время для курсов латышского языка. Сами они признают, что это для них не только латышский язык - это расширение кругозора.

Различных семинаров, в помощь работающим, очень много. Они показывают как работать с новыми методическими пособиями, как работать с новыми учебниками.

Я хочу показать, что программа Лат-2 предложила для работы на этих курсах. Разработано учебное пособие для 8-9 классов, оно существенно отличается от всех учебников имеющихся в Латвии. Оно очень доступно, красочно, те кто обучаются по нему говорят, что теперь интересно изучать язык. Дальше идет пособие по методике преподавания латышского языка в виде учебного фильма "На помощь!" Это тоже не в традиционной, застывшей форме. Есть разработанные пособия для обучения железнодорожников, военнослужащих и теперь создается для педагогов.

Кроме того изданы информационные буклеты по государственной программе освоения латышского языка.

Я согласна с г. Алдерман, что молодёжь - это не проблема, молодёжь - это те, кто уже сегодня владеют латышским языком и не боятся неправильно говорить. Они говорят своим языком, и я очень рада тому, что иногда они выдумывают новые слова. И я говорю: "Прекрасно! Даже не знала, что так можно сказать." И не надо бояться латышам воспринимать такие вещи - это только прогресс.

INTEGRATSIION DAUGAVPILSILINNAS

(ИНТЕГРАЦИЯ В ДАУГАВПИЛСЕ)

Miroslav Mitrofanov

Как выглядят процессы интеграции глазами людей, которые непосредственно живут в Даугавпилсе. Во-первых сам термин интеграция практически не применяется, то есть он не звучит в газетах, не обсуждается нигде, видимо это дело будущего. О чем говорят? О чем пишут?

Говорят, пишут о проблемах натурализации, о проблемах освоения государственного языка, время от времени появляются сообщения о том, что натурализацию прошли небольшие группы жителей Даугавпилса. Это с одной стороны.

С другой стороны я знаю пример семей, которые уже несколько лет живут без легального статуса в Латвии и имеют очень большие проблемы, не могут нормально работать, не имеют средств к существованию, потому что департамент отказывается их регистрировать по разным причинам.

Я недавно был на конкурсе, где встретился с молодыми учителями, выпускниками Даугавпилского Государственного Университета. Они все отлично говорят по-латышски, и я искренне позавидовал им в этом отношении. Однако мои коллеги по работе, которым сейчас по 30-40 лет, отказываются изучать латышский язык. Они говорят, что они слишком старые. Они говорят, что это всё надо, но они не верят в себя.

С одной стороны одни проблемы, которые связаны с будущим Латвии, уходят в прошлое, то есть менее острой становится обида на государство за то, что государство в свое время лишило треть населения нашего города гражданства. В этом году был митинг, посвященный 9 Мая, в русском варианте это называется День Победы, и на этом традиционном митинге в этом году очень мало говорилось о прежних обидах. Это важный показатель.

С другой стороны накапливаются новые обиды, которые связаны, может быть, с достаточно резкой и непродуманной языковой политикой. В предыдущие годы в Даугавпилском районе были переведены на латышский язык несколько школ. Одна школа русская была просто закрыта, и на ее месте была открыта латышская школа. Но в целом, я не могу сказать, что эти проблемы находятся в центре внимания городской жизни и даже наблюдается некоторое затишье, ожидание.

Видимо такая выжидательная позиция общества связана с очень непростой историей Даугавпилса. В отличие от Ида-Вирумаа, Даугавпилский регион характерен тем, что подавляющее большинство населения в нем - граждане. В том числе даже этнические русские. Среди этнических русских абсолютное большинство составляют граждане Латвии, то есть, фактически местное население, которое прошло процесс интеграции. В течение многих столетий на этой территории и за 7 столетий истории города, он подвергался 12 раз полному или частичному разрушению, а за последних 100 лет 5 раз менялось направление ассимиляции, и совсем недавно, ещё на наших глазах, в 80-х годах фактически закончилась ассимиляция меньшинств на основе русского языка. И сейчас новый резкий поворот.

Он ведет к тому, что общество не очень готово его принять, находится в таком подвешенном состоянии, в состоянии ожидания, и что будет дальше это

зависит от того, на каком варианте интеграции остановится Латвийское государство.

Сейчас у нас есть, по крайней мере, три концепции, которые между собой конкурируют. Две концепции консервативные, а одна - либеральная концепция. Когда будет принята эта концепция, можно будет посмотреть - на каком из путей интеграции остановилось государство. И у Даугавпилса появится возможность выработать свое отношение к государственной политике, поскольку сейчас это отношение не может появиться. Она (государственная политика) очень неконкретная, непоследовательная и во многом противоречивая.

Jūri Tammaru

Мое впечатление, коллеги могут его оспорить, такое, что у нас пока возобладала точка зрения, согласно которой политика, в том числе и интеграционная, вырабатывается где-то в верхах и как хорошая политика, с точки зрения её авторов, предлагается к исполнению. Так, что вот это наше положение, и очень многие напряженности, которые возникают, связаны как раз с тем, что представители некоренного населения обеспокоены тем, что политика вырабатывается без их участия, без того, чтобы их мнение, таким или иным образом, учитывалось.

Скажем в вопросе о пресловутом 2007 годе, когда предполагается, по одной интерпретации закона, перевести гимназическое образование на эстонский язык. По моему мнению, это опять всё проявления такого подхода, что, так мол, будет ученикам некоренной национальности легче овладеть высшим образованием. То есть, если вы не хотите сами быть счастливыми, то мы вас заставим быть счастливыми.

У меня к латышским коллегам тоже вопрос. Складывается впечатление, что по целому ряду проблем вы, как мне кажется ушли, по сравнению с Эстонией вперед, то есть вы осознали на своем, более драматичном положении, те обстоятельства, о которых шла речь, но в то же время, судя по выступлению господина Митрофанова, до части некоренных жителей, нелатышей эта политика ещё не дошла. Чем Вы объясняете это обстоятельство?

Eizenija Aldermane

На счет нашей программы и ушли ли мы вперед? Мы только ещё начали работу над этой программой, но мы очень долго готовились к ней, и я думаю, что это может быть самый главный плюс. Поскольку мы выслушали очень много людей, мы делали специальные опросы по всей Латвии насчет того, какими мы могли бы видеть главные разделы такой программы, и что важно, а что не важно для граждан, неграждан и представителей разных национальностей. Это во-первых.

Во-вторых, у нас уже была ваша программа, разработанная специалистами, та концепция, которая принята в кабинете министров. Мы очень тщательно изучили те программы, которые есть в Литве. И в Литве есть очень интересные вещи.

Например, 1,5 миллиона долларов каждый год Литовское правительство отпускает на один блок интеграционной программы, то есть на работу с литовцами на западе и на востоке, чтобы привлечь возвращение умов в Литву и

в то же время, финансово помочь диаспоре литовцев в других странах. Один пример.

В данный момент мы ведем с Литвой переговоры на счет того, чтобы Литва, из этих отпущенных денег, смогла бы помочь литовцам, которые проходят натурализацию в Латвии, оплачивать государственную пошлину. То есть Литва заинтересована, чтобы литовцы, которые живут в Латвии стали гражданами Латвии. Это на счет нашей государственной программы интеграции.

Я думаю, что Латвия, быть может, не так умеет показать свой имидж, на счет этого эстонцы более умелые и в Брюсселе и в разных местах. Но моё мнение, что мы ставим акцент другой, что это интеграционная программа всего общества, и мы будем делать, я надеюсь, это так, что “крыша”, так мы эксперты уже начали её называть, крыша - это те вопросы, которые с государственной интеграционной программой одинаково можно поставить на все общество.

Я очень не люблю термин “русскоязычный” Я считаю, что я тоже “русскоязычная”.

Вы задали вопрос, почему же, все-таки люди так неактивны и так мало информированы.

Я считаю, что таково на данный момент наше общество. По этим вопросам одинаково мало информированы как граждане так и неграждане, как латыши, так русские и эстонцы. В данный момент люди решают, в основном, другие проблемы, это проблемы экономического характера, это проблемы социального характера. Но почему я говорила о нашем информационном центре?

Я считаю, что это наш священный долг, разъяснять людям эти вещи. Что мы предприняли? Мы оборудовали маленький микроавтобус, на котором работники нашего информационного центра могли бы доехать до каждой волости, довести туда материал, специалистов, лекторов и разъяснять такие вещи.

Я думаю, что только тщательная работа, шаг за шагом и с таким условием, когда к этому готовы и латыши и русские, тут говорится, что это двусторонний вопрос.

Между прочим в ваших вопросах все почти ассоциируют, что граждане - это латыши, а неграждане - все другие национальности. Это тоже неправильно.

Но я считаю, что двусторонним является вопрос и другой это- государство и индивид.

Государственная программа интеграции должна предоставлять возможности, а индивид использует или не использует эти возможности.

Tõnis Seesmaa

Если господин Таммару сам не участвовал при выработке этой программы, то это не значит того, что программа не обсуждалась. Я участник этой группы, я знаю. И это обсуждалось здесь в Ида-Вирумаа, на Круглом Столе. И кроме того, это было напечатано в газете “Эстония”, где была возможность всем отвечать на эту программу. Так что надо владеть информацией и давать её правильно.

Vello Pettai

Дело в том, что тут разница в стратегии. Мне кажется, что эстонская программа, была создана таким кругом экспертов, в основном эстонцев, с целью выработать такую концепцию интеграции, которая удовлетворяла и была приемлема, в основном, для эстонцев, эстонских жителей и эстонского общества. Это один путь. Я бы не сказал, что это неправильный путь или незначительный путь.

Есть и такая проблема, что коренное население и в Эстонии и в Латвии между собой ещё не договорились, чего они хотят от некоренного населения, как им представляется эта интеграция и что для них приемлемо.

Поэтому решили сделать такую программу, представляем это всем, а потом посмотрим, что из этого будет.

Это не конечный результат, и я думаю, что ещё предстоит более широкое обсуждение этой программы и среди так называемого русскоязычного населения.

Однако я думаю, если начать, с того, что будет широкое обсуждение и все что-то скажут, то обычно получается шум, и на самом деле мы уже лет 5-6 об этом говорим и никто не начал что-то делать. Пусть будет закон эстонского вида. Пусть будет. Но, по крайней мере, эстонская сторона тоже важна в этом процессе интеграции, и нужно выяснить, чего они хотят от этого процесса. Мы с одной стороны начали. Посмотрим, что это даст.

Я поддерживаю латвийскую стратегию, что вырабатываются общие понятия. И я желаю вам успеха, чтобы у Вас получилось в таком более широком виде.

Aleksandr Dusman

Я хочу поддержать господина Сеесмаа, что, действительно, среди экспертов проходило обсуждение этой программы и в частности, я принимал в ней участие и ряд других лиц тоже.

Во-вторых, надо работать над реализацией того, что имеется в этом плане. Я поддерживаю г. Петтай, потому что от того, что мы будем делать зависит как будет меняться содержание.

Предлагаю, учитывая те наработки, которые есть у латвийской стороны и те, что есть у нас, наладить обмен мнениями и контактами между экспертами двух государств, а кроме того, чтобы довести это до мнения широких кругов населения через прессу.

Здесь присутствует сегодня пресса и эстонская и латвийская, и если тут и там будет публиковаться перекрестное обсуждение, это даст пищу для размышления многим.

ÕPPIME ELAMA UUES MAAILMAS

(БУДЕМ УЧИТЬСЯ ЖИТЬ В НОВОМ МИРЕ...)

Boris Pustõntsev

За эти дни мы убедились, что в Латвии и Эстонии проводится кропотливая работа по структуризации интеграционных процессов, в том числе и на региональном уровне. То есть, уже на практике закладываются основы реальной интеграции. Но мы не должны забывать и о необходимости

идеологического обеспечения процессов интеграции, потому что если идеи интеграции не разделяются большинством населения наших стран, то мы, достигнув определенного уровня, будем топтаться на месте.

Сегодня же в сфере идеологии, в области пропаганды идей верх все еще одерживают наши оппоненты. Пока мы с вами обсуждаем практические аспекты интеграции. В средствах массовой информации России, Латвии и Эстонии, с парламентских трибун, в выступлениях государственных деятелей звучат призывы и лозунги, противоположные нашим устремлениям. Формула «интеграция через примирение пока предстает как прекрасная мечта. Сегодня мы пытаемся осуществить интеграцию через сопротивление, причем сопротивление достаточно сильное, существенно снижающее эффективность наших усилий. Даже здесь, на нашем семинаре, я слышал в кулуарах разговоры, сводящиеся к тому, что, видимо, из той или иной страны все-таки придется уезжать.

Действительно, в ваших странах достаточно противников интеграции, а в России очень активны люди, стремящиеся использовать проблему некоренного населения в своих политических целях. Возможна ли в принципе интеграция через примирение на постимперском пространстве? Великолепная формула, вынесенная в название нашего семинара, означает, что реальная интеграция станет осуществима только тогда, когда произойдет примирение между нашими народами, а настоящее примирение возможно только через акт покаяния. И здесь я имею в виду, естественно, свою страну, Россию.

Позвольте напомнить одну банальную истину: *bad habits die hard* – плохие привычки умирают трудно. Из всех плохих привычек, которым подвержено массовое сознание, может быть, самая устойчивая – это имперский инстинкт, имперское чувство. И в условиях эволюции эта плохая привычка умрет, вероятно, самой последней. Я хочу сказать, что для сегодняшней России периодический всплеск имперских настроений естественен, его просто не может не быть. И, поверьте, это не самая дорогая плата за столь разительные перемены, произошедшие хотя и за весьма короткое время, но все-таки эволюционным путем, без социальных катаклизмов и массовых кровопролитий. Повторяю, это – как сильные морозы или ливни, которых не может не быть, мы это создаем и привыкаем жить в этих условиях.

Имперская Россия, в отличие, например, от имперской Германии, не потерпела тотального военного поражения в результате войны, которая в наше время была бы, скорее всего, ядерной, в ней не произошло, слава Богу, новой гражданской войны, как при смене общественной формации в начале века, она просто вдруг распалась, отжив свой имперский век. Скажем судьбе спасибо за то, что это произошло так спокойно и будем принимать постимперские процессы как неизбежные, без излишних эмоций и агрессии, которые только усиливают негативную сторону этих процессов. Будем учиться жить в этом новом мире, по мере сил избегая взаимного ожесточения.

Что толку беспрерывно обвинять Россию в новых имперских амбициях и тем самым нагромождать политические и экономические проблемы? Амбиции от этого быстрее не отомрут, наоборот, на время еще больше усилятся. *Bad habits die hard*, и потребуются смена нескольких поколений, прежде чем интеграция через примирение станет реальностью.

11 ноября 1992 года президент Ельцин посетил Венгрию и произнес в венгерском парламенте свою самую яркую политическую речь. Признав, что «основные угрозы безопасности и стабильности в Европе исходят сегодня из

региона, который еще недавно именовался социалистическим содружеством”, он выразил уверенность, что “никакого отступления от стратегического курса реформ допущено не будет. У нас достаточно сил, чтобы противостоять тем, кто стремится повернуть историю вспять”. Он не оставил сомнения в том, что Россия нацелена на “вхождение в мировые и европейские структуры”. И, наконец, впервые в нашей истории руководитель государства заявил о необходимости “привести в действие такие мощные рычаги прогресса, как суд совести, покаяние и прощение”.

Здесь ключевые слова – покаяние и прощение. Не может быть интеграции через примирение и в отдельных странах, и в масштабах общеевропейской интеграции, пока не проявлено покаяние и не даровано прощение. На конференции в Таллинне в январе 1996 года я уже рассказывал о немецкой неправительственной организации “Zuehnezeichen Aktion”, члены которой на протяжении десятилетий бесплатно, в качестве добровольцев, работают во всех странах, где ступала нога солдата немецкой оккупационной армии, а также в Израиле. Они возводят и обслуживают медицинские и благотворительные учреждения, школы, антивоенные мемориальные центры. Большинству добровольцев – 20–25 лет. Если столько молодых немцев готовы, через полвека после окончания войны, бесплатно работать во имя искупления грехов своих дедов и прадедов, то это значит, что Германия действительно принесла покаяние жертвам своей агрессии. И тем самым заслужила прощение.

В свое время безвременно ушедшая из жизни польская писательница Зофья Посмыш написала прекрасный роман “Пассажирка”, действие которого происходит через несколько лет после второй мировой войны на борту трансокеанского лайнера. Герой романа – немец, с нашей точки зрения – порядочный немец, который предпочел пойти на фронт, чтобы избежать безопасной службы в охране концлагеря, куда его устроил было дядя – высокопоставленный нацист. На борту лайнера он встречает людей из самых разных стран. И когда они узнают, что он – немец, то он сразу видит в их глазах вопрос: а что ты делал во время войны? Антинемецкие настроения после войны были естественны и, казалось, непреходящи. Еще в семидесятых годах тогдашний министр культуры Франции, известный писатель Анри Мальро, в ответ на гипотетическое предположение собеседника, что две Германии когда-нибудь вновь образуют одно государство, сказал: – “Я очень люблю Германию. Я ее настолько люблю, что одной Германии мне мало. Пусть лучше их всегда будет две”.

Где они теперь, антинемецкие настроения, боязнь Германии, даже объединенной? Большинство из нас переживает трудности, которые повлек за собой процесс воссоединения Германии, почти как свои собственные, мы желаем этой стране добра. Потому что покаяние было искренним, и мы в него давно поверили.

Я уверен, что в 1992 году Борис Ельцин, выступая в венгерском парламенте, был совершенно искренен. Он сознательно создавал еще один прецедент, прокладываящий России дорогу в общеевропейскую семью народов. Те, кто утверждают, что имперское прошлое России непреодолимо, что ожидать покаяния от России в принципе невозможно, прочтите эту речь российского президента!

Вернувшись в Москву, Борис Ельцин представил Верховному Совету на ратификацию Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между

Венгрией и Россией, подписанный им еще в декабре 1991 года во время визита венгерского премьер-министра Антала Йожефа. Но российский парламент, в котором к тому времени снова стали брать верх сторонники “особого пути” для России, сторонники ее новой изоляции от цивилизованного мира, от международного правового сообщества, думал иначе. Депутаты отказались ввести в действие документ, в котором готовность России, как преемницы СССР, к тому самому покаянию если и не указывалась, то хотя бы подразумевалась. К парламентскому большинству присоединились и некоторые ближайшие сподвижники президента. Сопrotивление практически по всем пунктам программы, изложенной в будапештской речи, было столь яростным, что Борис Ельцин растерялся и отступил. Именно с этого момента началась смена приоритетов во внешней и внутренней российской политике, которая в конце концов привела нас к преступной чеченской войне.

Президент растерялся настолько, что наложил вето на публикацию своей речи в венгерском парламенте. Она впервые была опубликована в санкт-петербургском журнале в октябре 1996 года, в сороковую годовщину венгерского восстания.

Сегодня высказывания и поступки большинства российских политических деятелей, особенно в области внешней политики, диктуются самым обычным, примитивным, старым, как мир, популизмом. Я уже не говорю об откровенно одиозных фигурах типа Жириновского, достаточно послушать одного из самых популярных сегодняшних политиков мэра Москвы Юрия Лужкова. Послушать его, так мы давно должны воевать с Украиной из-за Крыма и с Латвией из-за недавних событий. Эти политики играют на самых низменных инстинктах толпы, в том числе и на имперских. *Bad habits die hard*.

Но не будем забывать, что летом 1996 года большинство россиян все-таки сказало “нет” национал-коммунизму в лице Геннадия Зюганова, что при этом президенте и при этом правительстве, сохраняющем, несмотря на все перемены, преемственность в отношении с внешним миром, происходит медленное, иногда едва заметное, но все-таки сближение с Европой. Россия уже третий год – член Совета Европы, в этом году она ратифицировала Европейскую Конвенцию о Правах Человека. Другого пути для успеха программы “интеграция через примирение”, кроме постепенного вхождения России в Европу, просто нет. Иной вариант развития чреват непредсказуемыми последствиями для всех. Поэтому попытаемся рассматривать все происходящие явления в перспективе, как логические звенья единой цепи событий.

Что же касается российских СМИ, то положение русскоязычного населения в прибалтийских странах всегда было для них желанной темой, позволяющей привлечь читателя игрой на тех самых популистских мотивах. Забавно наблюдать, как газеты, казалось бы, демократической ориентации вдруг сливаются в экстазе с комунно-патриотическим большинством в парламенте, когда речь заходит о русских в Прибалтике. Лишь несколько газет сохраняют определенную объективность в таких случаях: это “Известия”, “Сегодня”, “Коммерсант-Дейли”, “Русский Телеграф”, “Московские Новости”, “Аргументы и факты” – пожалуй, все. В провинции таких газет почти нет. В большинстве же российских СМИ в последнее время сплошь и рядом говорится о санкциях против Латвии, о бойкоте, об экономическом давлении и т. д. Понятно желание защитить права соотечественников, живущих в других странах. Но надо иметь в виду, что подобные действия тщательно регламентированы в цивилизованном сообществе, на принадлежность к которому мы претендуем. Кто такие

русскоязычные в Латвии? Это люди в большинстве своем без гражданства, то есть апатриды. Может показаться странным, но по существующим нормам Россия их не может защищать, поскольку не подписала конвенцию 1954 года о статусе апатридов. Не входит Россия и в конвенцию о сокращении безгражданства 1961 года.

Защищать соотечественников мы можем и обязаны только в соответствии с нормами, касающимися прав человека. Существует общепринятая процедура, которую признает и Россия. Это прежде всего механизм человеческого измерения ОБСЕ. Москва должна по дипломатическим каналам обратиться к Риге с запросом о положении дел с правами человека. Затем сделать представление в форме протеста, если права нарушаются. В течение 10 дней Латвия обязана дать ответ. Не позднее чем через семь дней должна состояться двусторонняя встреча. Если на ней не достигнуто понимание, то материалы о нарушении прав и гражданских свобод передаются всем государствам ОБСЕ, которые обязаны рассмотреть вопрос на различных уровнях, включая саммит. По такому пути Россия почему-то не идет.

Есть другой путь. Это так называемая “процедура 1503” в рамках ООН. Туда надо направить сообщение о массовых нарушениях прав человека. При необходимости группа из пяти экспертов выезжает на место и, если факты подтверждаются, делает доклад в Комиссию ООН по правам человека. Далее следуют резолюция ООН и возможные меры воздействия на страну-нарушителя. Эта процедура также не используется.

Нынешние формы бойкота не укладываются ни в какие рамки. Разрыв экономических связей с Латвией, особенно межправительственных контрактов, может повлечь для России предъявление претензий за нанесение экономического ущерба. Любой арбитражный суд наверняка примет сторону Латвии.

Итак, сегодня большинство российского населения, а следовательно, и российское правительство (по популистским соображениям), не готовы к настоящему примирению. Это, естественно, вызывает фрустрацию и антиинтеграционные настроения. Но мы с вами понимаем, что работаем на перспективу. Когда мы говорим о стремлении к интеграции, то мы имеем в виду обеспечение нормальной жизни для наших детей, а может быть, даже внуков. Не дай Бог, если им придется начинать все сначала.

KUIDAS SAAVAD VENEMAA JA VENELASED PAREMINI ABISTADA KAASMAALASI BALTIKUMIS?
(КАК МОГУТ РОССИЯ И РОССИЯНЕ ЛУЧШЕ ПОМОГАТЬ СОГРАЖДАНАМ В БАЛТИЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ)
Venjamin Jofe

То, что я буду говорить ,это взгляд из Санкт-Петербурга, а в нашей стране точки зрения в Санкт-Петербурге и в Москве часто рознятся. Тем не менее я позволю себе выступить, поскольку ответ на поставленный вопрос кажется мне достаточно очевидным.

Ответ прост-никак.

Для того , чтобы сделать этот категорический вывод, нужно отрешиться от конкретных политических обстоятельств сегодняшней жизни и рассмотреть проблему в более широком историческом контексте, внутри которого развивается политическая жизнь наших стран. Если подойти с этой позиции, а только она и обеспечивает правильные точки отсчёта, то нужно констатировать,

что идёт длительный процесс распада великой империи , процесс очевидно ещё не законченный. Для данной темы это означает то , что мигранты из России, живущие на территории государств, ставших независимыми при распаде Советского Союза в августе 1991 года, автоматически из инструмента колонизации (а в имперской практике всякий мигрант независимо от личных мотивов миграции становился инструментом колонизации) превратились в эмигрантов. Особенность ситуации заключалась в том, что с потерей поддерживающего имперского центра все эти люди , вне зависимости от времени проживания в стране, стали эмигрантами первого поколения.

Такое понимание даёт нам твёрдую точку опоры , поскольку для оценки ситуации с эмиграцией первого поколения из России имеются исторические прецеденты. Мы знаем о массовой русской эмиграции во Францию в 20-30-х годах (с нансеновскими паспортами и без гражданства), мы знаем о массовой эмиграции из России в США в 70-80-х годах (с “ гринкартами “ и без гражданства). Мы знаем о том, что у этих людей часто существовало сильное отторжение страны проживания, её обычаев и языка, а пожилые люди предпочитали замыкаться в своих национальных анклавах. Но мы знаем также , что для второго, а тем более для третьего поколения этих проблем не существовало вообще. Они легко включались в жизнь своей новой родины (зачастую сохраняя исторический, культурный и языковой интерес к стране исхода). Этих людей, принявшие их страны, стали считать своим ценнейшим приобретением, поскольку “ русская “ диаспора, как правило была социальной стратой с низкой преступностью, высоким образовательным цензом и высокой социальной мобильностью.

Оценивая сложившуюся в странах Балтии ситуацию, можно ожидать, что многие проблемы “ новой “ эмиграции первого поколения вряд ли найдут своё разрешение на государственном уровне. Это означает, что здесь между человеком и государством должен находиться (и поддерживаться государством) буфер из общественных организаций, как граждан страны пребывания (я рад был услышать в докладе г-жи Харуоя , что такая работа ведётся), так и национальных меньшинств, облегчающих жизнь этим людям и снимающих опасности возникновения социальных и политических конфликтов. Мы понимаем, что интеграция эмигрантов первого поколения- это очень сложная задача и здесь нельзя ожидать и требовать быстрых успехов. Зато проблемы второго поколения эмиграции по-видимому не представляют больших сложностей, и я рад был услышать про факты , подтверждающие этот тезис. Вообще народ, как правило , достаточно здравомыслящ, и те результаты статистических опросов, которые мы здесь услышали, вполне это подтверждают. Никто не собирается уезжать из Эстонии, а народ Эстонии этого и не ждёт.

Проблема интеграции обществ Эстонии и Латвии это проблема Эстонии и Латвии, это не проблема России, и, вряд ли, станет таковой в ближайшее время.

Тем не менее, я хочу обратить внимание на одно обстоятельство. Сибиряки стараются без нужды не произносить слово “ медведь “ , чтобы , произнеся это слово, не вызвать прихода из леса страшного зверя. Так и на этой конференции в течении полутора дней все выступающие старались не произносить слова “ Россия “ , по видимому из тех же магических страхов. Тем не менее Россия существует, и процессы , идущие в ней не обещают стабильности той территории, которую ещё Тацит называл “ зоной взаимного

ужаса между германцами и сарматами “. На нашем семинаре все стараются избежать разговора о прошлом, тем не менее я позволю себе лишь один давний исторический пример. Ситуация подобная сегодняшней однажды уже была. Распавшееся к началу XIII века великое государство Киевская Русь, было завоёвано Золотой Ордой. И через три года после этого войско князя ставшего вассалом и данником Золотой Орды уже совершало набег на Эстонскую территорию. Так в двери будущей Эстонии сразу же постучалась Золотая Орда, которая в это время была лишь частью великой империи Юань со столицей в городе Ханбалык, ныне именуемой Пекин. Не будем забывать, что страны Балтии находятся не только на восточном берегу Балтийского моря, но и на западном берегу океана, который называется Россия.

Я говорю об этом, потому что и Санкт-Петербург и весь Северо-Западный регион тоже находятся на западном берегу России, и проходящий в результате распада империи процесс регионализации страны заставляет нас думать и наших собственных региональных интересах. Мы живём в тех местах, до которых так и не доскакала конница Батыя и это позволяет надеяться, что нам удастся удержаться в мире Европейской цивилизации. Поэтому для нас важны и региональные связи с Ида-Вирумаа, и нахождение общего языка с Эстонией и Латвией, и это объясняет почему мы так внимательны к проблеме реализации Европейских ценностей в странах Балтии сегодня.

Miroslav Mitrofanov

Я немного хотел бы возразить нашим российским коллегам в том плане “Что может Россия делать для своих соотечественников в странах Балтии?”

Мне искренне очень хотелось бы, чтобы в учебниках истории было когда-нибудь записано так, что в 1998 году Латвийское государство, в тесном диалоге со своими меньшинствами, выработало решение о том, что необходимо снять окна натурализации и облегчить натурализацию для детей, родившихся в Латвии.

Но к сожалению, такой фразы в будущих учебниках истории не появится, а будет записано так, что, подчиняясь грубому давлению России, Латвия была вынуждена пойти на такие долгожданные меры. И в связи с этим надо сказать, что мы в Латвии воспринимаем поведение России, как часто неадекватное, грубое поведение слона в посудной лавке.

Но нужно признать, что только воздействие России и Европейского сообщества являются теми рычагами, которые способны активизировать, привлечь внимание государства к интеграционным процессам, по крайней мере в Латвии, но думаю и в Эстонии тоже.

Во-вторых, на счет того, что Россия должна просить прощения у своих бывших колоний, стран, подвергшихся российской агрессии. Если нам смотреть с точки зрения тех людей, которые были жертвами этой агрессии, то есть с точки зрения поколения прошлых лет, то такую позицию надо признать единственно возможной и справедливой. Очень неплохо, если Российская империя, Британская империя, Французская империя попросят все прощения у тех стран-колоний, которые когда-то были покорены, эксплуатировались и т.д.

Но если исходить из интересов ныне живущих людей, будущих поколений, надо сказать, что этот подход крайне опасен, потому что, говоря “А”, нужно сказать и “Б”. Если мы скажем, что все, что было в истории

взаимоотношений Латвии и России, это была только агрессия России в отношении стран Балтии, то нужно сказать и “Б” -

Россия должна предпринять усилия по ликвидации последствий своей агрессии, забрать отсюда своих мигрантов-колонистов и т.д.

Сами понимаете к чему может привести такой подход. Мы от него в Латвии постепенно уходим. То есть эти страсти в обществе отходят на задний план. Была история, она была сложной, трагичной, но надо думать о будущем.

Boris Pustõntsev

Очень неожиданные реплики. Во-первых, относительно поколений. А вы считаете, что то что происходит сегодня с нынешним поколением это не результат агрессии в отношении стран Балтии в 1940 году? Это первое.

Во-вторых, в случае принесения покаяния Россия должна взять на себя некоторые обязательства? Конечно! Как взяла на себя Германия. Например выплачивать, пусть мизерную, но хоть какую-нибудь компенсацию непосредственным жертвам этих процессов.

Но то, о чем вы говорите:

”Выселять русскоязычных...” , это ростки нового, это что-то неслыханное. Подобные вещи говорились только по межправительственным соглашениям, когда скажем выселяли немцев из Судецкой области, а до этого из Прибалтики немцев, перед началом войны. Это совсем другое дело.

Никаких международных мер в этом отношении нет. Давайте придерживаться строгих фактов и не будем фантазировать и сами себе осложнять положение.

Eizenija Aldermane

Только что представитель тоже из Латвии, говорил об интеграционных моментах и о законе. Я считаю, что вряд ли можно говорить о том, что процессы проходят в независимом государстве под нажимом другого государства.

Я думаю, что высказывания отдельных политиков, были бы они мэры или губернаторы отдельных областей - это еще не политика России. И я абсолютно не согласна с такой трактовкой.

Во-вторых, вы говорили, что программа интеграции тоже принята под нажимом России. Извините, но в апреле прошлого года, 8 институций, когда начали работать , над мною упомянутым исследованием, то главной целью было записано- представить материал для интеграционной программы общества Латвии, в мае этого года. И это не единственное такое исследование и не единственная программа, направленная на это.

Изменение в законе, якобы под нажимом России... Еще в феврале, в начале этого года, совет по сотрудничеству главных политических партий Латвии стал разрабатывать эти предложения. Я сама , в начале февраля, представила эти предложения.

Возможно политическая ситуация, в какой-то мере, ускорила этот процесс, с этим я согласна, но то , что работа над этим была начата и то, что уже на счет “натурализационных окон”, ещё до событий марта было принято решение о сужении окон и дальнейшая дискуссия проводилась - это факт.

На счет выселения.. Я не знаю , где мы видим такое решение государственной политики Латвии о чьём - то выселении? Такого нет и быть не может.

Если это высказывание отдельных политиков, абсолютных радикалов с одной или другой стороны и если этим можно сказать “дышит” иногда пресса, то это дело этих отдельных людей. Такие люди есть и будут.

Anna Stroja

Я благодарю наших коллег за выступление. У меня вопрос к господину Иоффе. Я согласна с общим мнением Вашего доклада, она мне очень близка и может мы начнем панельную дискуссию как раз с этого. Мой вопрос достаточно конкретен. Я дважды задавала послу России в Латвии этот вопрос, хотя понимала, что ответа не будет. Но моя задача была задать этот вопрос. Может ли Россия оказать помощь хотя бы живущим в Латвии российским гражданам в обучении языку ? И посол мне ответил, что “Нет”, это невозможно. У нас 15 бывших республик, и если мы начнем помогать Латвии, то мы должны помогать Казахстану, Украине, Молдавии , всем бывшим республикам. Но если сейчас обострилась ситуация именно в России, почему же Вы не можете начать эту прекрасную программу помощи всем именно с Латвии. Но он на это не ответил. Я понимаю, что Вы не можете отвечать за российский МИД и тем не менее, чтобы Вы тут сказали?

Venjamin Jofe

Я действительно не могу отвечать за российский МИД и тем более за российское правительство, но я ответил на этот вопрос в самом начале, исходя просто из исторического контекста. Когда распалась Римская империя, она не помогала римлянам, живущим в Галлии или Германии.

Juhan Sillaste

Я очень рад, что сегодня эти доклады прозвучали. И это поддерживает то, что я пытался сказать вчера о позитивном вкладе России в интеграционные процессы. Я понимаю, что несерьезно ожидать весомого вклада в это, но даже мы в этом составе вправе заявить о том, что мы как члены местных сообществ вправе ожидать от российского государства позитивного вклада в интеграционные процессы.

И это очень важный шаг среди множества шагов, ибо действительно, здесь мой анализ тоже показывает, что в России сейчас проходит довольно серьезная борьба мнений, настроений, курсов, стратегий и т.д. И в том числе довольно сильные позиции не только восстановления империи, но и строительства новой расширенной империи. И эти позиции, к сожалению, проходят и в материалах Ген.штаба России, в материалах ФСБ, его журнале, который публикуется на Лубянке 2 и т.д.

Стало быть этому надо как- то противостоять, и такая позиция очень мешает людям, которые живут здесь, создает напряжение, недоверие и может когда будут рекомендации, мы сможем более четко изложить наши позиции, если это общее мнение конечно.

Tõnis Seesmaa

Ma tahaksin lihtsalt täiendada kahte asja. Kui me jälgime möödunud aasta sügist Eestis ja jälgime seda, mis toimus Lätis, siis mulle tundub, et käekiri on üks. Ja sellest, et täna Vene riik ei püüa sekkuda läbi oma kodanike, sest need, kes selle marsi Eestis organiseerisid olid vene kodanikest pensionärid. Mulle tundub, et side on olemas ja täpselt samasugust skeemi kasutati hiljem Lätis. Nüüd ka mõningatest majanduslikest taustadest nendes küsimustes. Kuni siamaani Läti ei olnud erilise Venemaa surve all, mis puudutab inimõigusi, kuigi oli selge, et nii mõnedki Läti seadused olid tunduvalt karmimad ja on karmimad kui seda on täna Eesti seadused. Aga löögi all oli Eesti. Põhjuseks on see, et Lätis õnnestus vene kapitalil saada privatiseerimise või ütleme siis majanduse ümberjaotamise käigus küllaltki suur mõjuvõim. Kuid Eestis, vene kapital eesti majanduse privatiseerimisel on tõugatud kõrvale ja see on üheks põhjuseks, miks Eesti oma inimõiguste rikkumisega oli pidevalt huviorbiidis. Väidetavate rikkumiste osas.

Borislav Kulõk

Одна из тем, которая поднята в докладе Б.Пустынцева касалась темы покаяния. Путь Японии и Германии для России не приемлем, покаяние не угнездилось в массах, в русском менталитете, однако русская диаспора, украинская, белорусская могли бы объединить усилия в масштабе Эстонии, не скажу все, но те круги украинцев, русских, которые способны сделать этот жест извинения, который не имел бы юридической силы, но имел бы полновесную психологическую значимость для того, чтобы благоприятствовать удалению страхов из сознания эстов, думаю и латышей, который все еще есть.

Здесь говорил выступающий о планах армейских штабов, да они есть. Да мы чувствуем, что в русском парламенте имеются силы, которые готовы полагать губернией и Эстонию, и Латвию, и Украину и другие страны. Диаспора должна и может поступать не так, как полагает г. Митрофанов, надеяться на силовые жесты Украины, России и других метрополий, а иначе, подготавливая почву для существования, на территории новообретенной Родины с тем, чтобы забыть о болях, а они взаимны.

И я сейчас выдвигаю эту мысль, как мысль для обсуждения диаспор Эстонии, Латвии и Литвы, включая её как аспекты стабилизации. Как факторы, упрочающие понимание и ищущие свои пути, не те которые сделает Россия и Украина, а свои пути подхода и сближения и создания нового ментального пространства Балтии, в котором есть доверие, в котором есть ощущение безопасности и толлерантности.

Hanon Varabaner

Мы, как бы, преодолели табу и все-таки произнесли слово “медведь” и “Россия” о которых было сказано. И здесь я хотел бы сказать вот о чем. Раз мы понимаем, что в этом процессе так или иначе, в силу геополитического пространства и в силу истории участвует и Россия, очень важно понимать, что сегодня в России, на самом деле, есть три концепции, которые находят отражение и в наших странах, в Эстонии, Латвии и в Литве кстати. Какие же это концепции?

Это концепция экспансии, т.е. сохранения империалистической политики, империалистической идеологии. И в этой концепции люди, проживающие в Латвии, Литве, Эстонии - неэстонцы, нелитовцы, нелатыши рассматриваются как имперские ядра, к которым придет великая империя. Второй концепцией является концепция Великой России, которая собирает своих сынов и дочерей. И эта концепция ведет к самосегрегации нелитовцев, нелитовцев, нелатышей, проживающих в этих странах.

И третья концепция. Это концепция демократической России, входящей в демократическое пространство. Я сейчас не говорю о структурах, я сейчас говорю о демократическом пространстве. И этой концепции соответствует поддержка интеграционных процессов, которые происходят и должны происходить в Латвии, Эстонии и Литве.

Мне кажется, что понимание того, что на самом деле, и в политике все время сталкиваются эти точки зрения, для нас чрезвычайно важны. Потому что, даже общественные и политические организации неэстонского, нелатышского, нелитовского населения, представленные в наших странах, на самом деле представляют функционирующие системы и структуры, выражающие эти концепции.

И второе, на чем бы я хотел остановиться, так как здесь были заданы некоторые ключевые слова, в том числе и "регионализация". Мне кажется, что это очень уместно прозвучало, что с одной стороны мы являемся восточной частью Европы, а с другой - западной частью того океана, который был назван. По моему это положение должно быть использовано.

Исторически имеется основание для культурной, человеческой и экономической интеграции региона. С российской стороны это называется Северо-Запад, а с нашей - Северо-Восток.

Мне представляется, что имеются возможности совместных действий двух регионов таких, как Санкт-Петербург и Ленинградская область и страны Балтии. Те культурные связи, научные связи, которые складывались не десятилетия, а сотни лет, сегодня мы используем недостаточно.

Vladimir Buzajev

Я хочу развеять ваши опасения. Я все время помнил очень интересный доклад, с которого сегодня начался семинар.

Я не берусь ответить на все вопросы, но вот что касается медленных темпов натурализации, нежелания граждан натурализироваться, просто не звучит тот факт, что был когда-то проведен поголовный опрос, каждого негражданина, Латвии я имею ввиду, в 92-93 годах. Правда 1/5 граждан вообще не признали постоянными жителями Латвии и после этого 4 года, с помощью мирового сообщества мы героически решали эту созданную проблему, но остальные 4/5 заполняли специальную графу - желаете ли вы стать гражданином Латвии? И 89% ответили "Да". Остальные 10% или уже уехали или приняли гражданство России.

Вот те опросы, которые проводились ранее, может они были методически не совсем правильными, может не охватывали достаточно представительную группу населения, может и настроения изменились, после того, как государство показало свое отношение к негражданам, но тем не менее, желание практически 100% и поэтому медленный процесс натурализации заставляет говорить о том, что нужно менять что-то в самом процессе.

Если вспомнить как он возник. Сначала появилась первая проблема для натурализации- вообще поделили на граждан и неграждан. Потом 3 года колебались, приняли закон, в котором поставили кучу всяческих препятствий. Но видимо для того , чтобы ускорить процесс, нужно идти в обратном направлении.

В начале убрать препятствия из закона, а, если и это не поможет, отменить постановление от 15.10.91 года. Тут возник ещё один недоуменный вопрос, по поводу всяческих депортаций, но мы постоянно имеем дело с депортацией небольшого количества людей.

Примерно 200 человек обратились за помощью в комитет, когда их пытались выдворить из Латвии. В большинстве случаев, нам удается доказать, что это незаконно, мы помогаем им остаться.

Вот такой интересный тезис в программе, как создание условий для добровольной репатриации инородцев. Вот эти условия для добровольной репатриации: гражданство, язык, образование.

Теперь, после того, как репатриация у нас закончилась, люди не уезжают, теперь эти же инструменты используются для интеграции. И надеюсь, что они будут использоваться с большим успехом.

PANEELARUTELUD

PANEELARUTELU NR. 1: Integreerumine asjaosaliste pilgu läbi

Millised on tegelikud probleemid? Millised on lahendusvõimalused?

Aleksander Dusman

Ув. участники семинара. Я позволю начать работу нашей первой панели, для нас это первый опыт, поскольку нам сегодня представляется возможность попытаться выразить свое мнение, я думаю, что это будет честное мнение каждого из участников панели по отдельным вопросам. И мы очень бы хотели, чтобы эти наши мнения были достаточно дискуссионны. Вполне возможно, что они и не правильны, но поверьте, что это наше искреннее мнение, это то, что мы думаем по этим проблемам.

Мы распределились следующим образом, каждый из участников панели уделяет те 5 минут, о которых мы договорились, одному из вопросов, входящих в перечень. И поскольку первый вопрос: **“Интеграция во что?”**, я позволю себе выразить мнение по тем дискуссиям, которые развернулись в прессе, и в иноязычном, неэстонском обществе.

Как считать, та постанова, которая прошла красной нитью в программе интеграции, представленной правительством сейчас в Рийгикогу.

Это интеграция в эстонское общество или интеграция в общество Эстонии? И те опасения, которые были высказаны по поводу формулировки по 1 пункту. Сегодня по этой проблеме идут довольно серьезные дискуссии, потому что с одной стороны, надо прямо признать, что основная мысль, заложенная в интеграционную программу правительства, это мысль о том, что речь идет об интеграции неэстонцев в эстоноцентричное общество.

С другой стороны, определенная часть неэстонского общества обеспокоена тем, что как бы приравниваются проблемы интеграции и ассимиляции.

Я позволю себе высказаться по этим двум моментам. Мне кажется, что речь идет об интеграции неэстонцев в эстоноязычное общество. Другой вопрос плохо это или хорошо?

Уже сегодня и вчера на эту тему звучал ряд мнений и я выскажу свое личное мнение. Во-первых, это достаточно ясная, исторически обоснованная постанова вопроса. Такая постанова ясна в первую очередь эстонцам, и я надеюсь, что очень многим неэстонцам тоже. Альтернативная ситуация, когда говорят, что нужно строить эстонское сообщество, напоминает мне некую идеальную модель, которая неизвестно будет ли реализована. И никто не может гарантировать, что же получится в результате этого построения, что мы получим, если будем реализовывать такую двустороннюю модель.

К сожалению, такие абстрактные модели, которые не проверены историческим опытом, которые не находят согласия в двух общинах, мало реализуемы и чреватые довольно серьезными последствиями. Это моя первая позиция. С этим я присоединяюсь к мнению, которое сегодня высказал г. Петтай, что любая программа лучше, нежели ее отсутствие, поэтому, давайте пробовать реализовывать эту программу, именно в такой постановке.

Второй момент. Насколько велики опасения приравнивания интеграции, в такой постановке, к ассимиляции? Я хотел бы сделать два комментария. Первый. К

сожалению, нравится нам или нет, но ассимиляционные процессы объективно идут во всех государствах мира. Второй комментарий, что практически вопрос ассимилироваться или не ассимилироваться, это должно быть делом и свободным выбором каждого члена общества.

Anna Stroja

Мне предложили ответить на вопрос - **Кого?** Я бы начала с вопроса -Кто? Казалось бы, что ответ ясен - коренная нация латыши, эстонцы. Но давайте опустимся на уровень межличностных отношений. Возникает одна проблема, которая на первый взгляд кажется поверхностной. Мне кажется, что в ней глубокое и может быть неразрешимое противоречие.

Как известно для прибалтов характерна довольно длинная этническая дистанция, просто в поведении. Посмотрите, как отвечают на опрос 94 года и говорят, что подобный процент был и в Эстонии. 46% ответили, что у них нет ничего общего с русскими, тогда как среди русских этот % был всего 17%. Теперь большое латвийское исследование 97 года -“На пути к гражданскому обществу”. Был вопрос: “Ваше отношение к тому, чтобы ваша дочь или сын решили создать семью с ...,” а дальше шли представители различных национальностей. Распределение ответов граждан (в основном латышей) и неграждан. С латышём готовы признать брак своего ребенка 96% граждан и 90% неграждан. Мне кажется, что это очень хороший показатель. Русские в общем готовы интегрироваться в семьи. С литовцем - 71% граждан и 83% неграждан, с евреями 47% латышей и 71% неграждан, с русским - только 56% граждан и 92% неграждан.

Что делать? Вероятно это сложная проблема, потому что дистанцированность, держание дистанции характерно для балтийского характера. Трудно себе представить латыша или эстонца столько же открытого, темпераментного как русский или украинец. Но это очень сильно ощущается в том межличностном общении, которое составляет базу интеграции.

Мне кажется, что нужно пересмотреть (это звучит очень повелительно), круг своих знакомых, и я могу сказать, что в моей личной интеграции в Латвийское общество, мне очень помогают конкретные люди, коллеги по работе - г. Алдерман, Каменска и др. И я уже воспринимаю проблемы интеграции общества, я связана с этими людьми. И мне . может быть, хочется почувствовать себя обиженной, но я думаю, что скажут они? Мы забываем о самом элементарном, об этих социальных связях.

Как нам к этому вернуться? Мне кажется, мы не сможем вписать это в государственную программу интеграции, но подумать об этом можно. Теперь, “кого” интегрировать? У нас прошло исследование, третья часть которого была -- анализ русской прессы. И вот , что пишут исследователи:”Мы видим, что , пока, у этой части населения нет положительной самоидентификации..”. Употребляются такие термины, как русскоязычные, неграждане, 1/3 жителей, постоянные жители. Это обычные обозначения. При этом из латышского языка уже заимствуются слова “мигранты” и “оккупанты”. И эти слова становятся самоидентификацией русских.

Говорят, что из эстонской прессы к нам пришло название “негр” - сокращение от слова негражданин. В русской прессе Латвии это есть. Есть и такое слово как “латвиец”, в котором подчеркивается территориальная принадлежность, а не

этническая. И все больше и больше в обиход входят понятия “русские Латвии”, “украинцы Латвии”, “евреи Латвии”.

Мне очень важным кажется вывод, который делают эти исследователи, они пишут так: “неудачи введения в оборот идентификаторов, связаны с пережитым негражданином кризисом идентичности самих русских журналистов..” Я могу отвечать за это, я- русский журналист и мне кажется, что я пережила свой кризис идентичности. Поэтому, как я определяю себя и пытаюсь делать это в своей газете? Я признаю, что мы являемся иммигрантами II поколения.

Мне очень нравится такое определение, как “русский Запада”. Почему? Потому что во втором слове Запад, мы видим эту ценностную ориентацию, которая является общей сейчас для всех, для латышей, для русских, для эстонцев, украинцев. В известной мере это и территориальная идентичность. Подчеркивается, что мы уже не российские русские. Опять же в этом цитируемом мною, исследовании, 56% граждан и 54% неграждан ответили, что русские Латвии и русские России составляют два разных народа. Так это или нет, можно дискутировать, но такое понимание рождается.

Если мы поймём и начнем, прежде всего в средствах массовой информации, а затем более широко употреблять вот такие позитивные идентификаторы, общество очень выиграет.

И еще одна идея, которая прозвучала на конференции Европейского Союза, которая состоялась у нас 4-5 мая. Девочка-студентка, латышка вышла и сказала: “Давайте прекратим использовать слово “негражданин” и будем использовать “кандидат в граждане”. Так вот, если мы отвечаем на вопрос, кого мы интегрируем, давайте говорить мы интегрируем кандидатов в граждане.

Vello Pettai

Ma tahaksin esiteks üles tunnistada, et mina olen nende küsimuste autor, aga ma tahan selgitada ühte aspekti ja see on teine küsimus - Kes integreeruvad ja kuidas me neid nimetame. Mul on selles mõttes väga hea meel, et ka Anna Stroja siin puudutas seda küsimust, et keda nimetada kelleks ja kuidas. Minu arvates see on üks äärmiselt oluline uus küsimus, mis järjest enam kerkib üles - kuidas me hakkame üksteist nimetama. Seoses integratsioonipoliitikate väljatöötamisega nii Eestis kui ka Lätis, ma usun, et kogu aeg kerkib küsimus, kuidas kokku võtta neid inimesi, keda me integreerime ja kuhu me neid integreerime. Ja seda probleemi ma tunnen, sest mul on teatud ameerika kogemus selles asjas ja usun, et Muiznieksil ja teistel kes on elanud Ameerikas on see teada, et tihtipeale läheb lahti diskussioon inimeste või kategooriate, gruppide, terminite üle ning kuidas inimesed on tundlikud selles suhtes, kuidas neid nimetatakse. Kui ma räägin, kuidas on Ameerikas olnud, et nüüd räägitakse Aafrika ameeriklastest ja enam ei räägita mustadest või mustanahalistest või ükskõik kellest, siis paljud eestlased naeravad selle peale - oh, küll te näete nende pisiasjade pärast palju vaeva ja et küll te olete pedandid ja küll see on rumal, miks ei saa see nii olla. Aga ma arvan, et Eestis ja ka Lätis üha rohkem kerkib üles see küsimus, sest küsimus ei ole selles, kuidas ta meie keeles kõlab, ütleme näiteks kas muulane või tsitauteshi või ei tea, mis venekeelne elanikkond. Küsimus on ikkagi selles, kuidas see puudutab seda inimest, keda me antud terminiga nimetame. Kui temale on see vastuvõetav või tema leiab, et see riivab tema identiteeti või segab tema täisväärtuslikku staatust, siis me peame sellega arvestama. Kolleeg Dzintra Bungš ütles, läti keeles on ebredzhiudi ja lätlased loomilikult ütlevad, et zhidin pole midagi, et see on normaalne sõna, aga juudi rahvusest inimesed tunnevad ennast

puudutatuna sellest terminist. Me ei saa sellest mööda vaadata. Me peame konkreetselt läbi mõtlema, millised need terminid on ja leidma mingisuguse konsensuse mõistetes, sellepärast et ainult nii jõuame parema arusaamani, kes me üldse oleme ja mis suhetes me oleme.

Miroslav Mitrofanov

Интеграция - через что? Это третий пункт нашей дискуссии. Если мы не определим, что мы имеем ввиду под словом интеграция, тогда мы вряд ли сможем друг друга понять. Интеграция -это взаимное сближение разных этнических, территориальных, социальных групп населения, с целью формирования единой политической нации, формирования единого общества. Я предлагаю такое определение.

Если взять пример Латвии, двум основным общинам страны придется участвовать, и русской и латышской общине, так скажем людям, говорящим по-русски и по-латышски придется участвовать в процессе интеграции. Но путь, который должны пройти к компромиссному решению латыши и русские - не равен.

К настоящему моменту латыши уже прошли большую часть пути и в основном очень хорошо ориентируются в русской среде. Сейчас ответ за русскоговорящей общиной страны. Интеграция через что? Язык, гражданство.

Я считаю, что предоставление гражданства всем жителям страны должно быть стартовым условием, необходимой предпосылкой для нормальной интеграции латвийского общества.

К сожалению, в последние годы, у меня был личный негативный опыт. Многие мои друзья, которых я ценил как людей, как хороших профессионалов-специалистов уехали из Латвии, причем они уезжали долго, мучительно. Если бы у них был статус латвийского гражданина, я уверен, что через некоторое время они бы вернулись, поработав на Западе. Сейчас они уехали безвозвратно. Буквально через 20-30 лет в Латвии будут серьезные демографические проблемы в том плане, что будет некому содержать социальную инфраструктуру, не будет средств из социального налога из которого можно платить пенсии, ремонтировать дороги, охранять границы и т.д. То есть это будет страна стариков.

Я считаю, что самой главной задачей, с точки зрения коллективного эгоизма жителей Латвии является задержать, при помощи предоставления гражданства, как можно большему количеству людей, хотя бы минимально интегрированных, на данный момент, в Латвийское общество, чтобы эти люди работали на пользу страны.

Я также думаю, что все сегодняшние споры вокруг условий предоставления гражданства, через пару лет будут казаться насерьезными и несущественными. Потому что предложений о гражданстве будет больше, чем спрос на него. Мы будем вынуждены ходить за каждым кандидатом в граждане, чтобы он хотя бы соизволил прийти на экзамены, потому что в данный момент, по многим причинам, интерес к самой процедуре натурализации достаточно низок. Владение государственным языком можно считать одной из основных целей интеграции. В тот момент, когда две языковые общины смогут без проблем друг друга понимать, понимать способ мышления, исторический контекст происходящего в стране, в этот момент исчезнут очень многие проблемы.

Далее, развитие экономики и социальной сферы являются фоном на котором происходит интеграция.

Эти условия очень сложные, потому что одновременно с той интеграцией о которой мы говорим, вся страна участвует в более глобальной интеграции бывших социалистических стран в современное рыночное общество на пути в Европу. То есть, мы затеваем косметический ремонт в квартире, где уже проходит капитальный ремонт. Это оказывает очень сложное влияние на эти процессы.

В данный момент мы должны точно усвоить, что интеграция происходит не одновременно и неравномерно, то есть, разные люди движутся с разной скоростью к этой цели. И надо задать себе вопрос, есть ли необходимость предъявлять ко всем одинаковые требования.

Я думаю, что для многих людей можно разработать собственный темп, предложить собственный темп сближения. Многих людей можно было бы оставить в покое, потому что возраст и какие то личные качества не позволяют проделать этот путь сближения.

Margarita Ostroumova

Название программы по которой работает наш второй семинар “Интеграция через примирение”. Но уже вчерашние да и сегодняшние выступления показывают, что дорога к примирению ещё довольно длинная и на ней много препятствий.

И может быть правильнее говорить сегодня об интеграции через взаимопонимание и взаимоуважение. Но так как этот процесс идет довольно сложно, мы должны говорить о том, какие барьеры мешают взаимопониманию и взаимоуважению двух больших общин Эстонии и Латвии.

Наверное, есть несколько моментов о которых уже говорили, но можно продолжить разговор. Это комплексы прошлого. Мы знаем насколько живучи стереотипы, когда одна община-коренное население воспринимает всех пришедших как большевиков, коммунистов и как оккупантов, и когда некоренное население воспринимает живущее на этих землях коренное население как националистов, не желающих их принимать такими как они есть. Это и коммуникационный барьер между двумя общинами. Ну о том как освещает русскоязычная пресса, латышская пресса, эстонская пресса процессы интеграции, мы знаем, и они не способствуют успешному протеканию процессов.

Невозможно любить то, чего ты не знаешь. Это знает любой человек. В последнее время, когда появилось много национальных обществ, мы стали проводить много мероприятий, возрождая свои обычаи и традиции, и я знаю, что по примеру наших национальных обществ Круглого стола, когда мы приглашаем гостей, эстонцы с удивлением видят впервые нашу культуру, песни, знакомятся с ней, то есть, они этого просто не знали.

Разумеется каждый из нас, живущий здесь в Эстонии, скажем опять - некоренное население, чувствует себя не всегда комфортно, когда он предстает перед обществом как носитель какой-то конкретной культуры. Эстонская культура, обычаи, традиции, исторически -этнографически определены. Это сильная культура, живущая на своей земле, а вот те люди, которые приехали сюда в разное время, они оторвались от своей родной культуры и каким-то

образом, её немножко растеряли. И вместе с тем, не восприняли эту чужую культуру, которая является здесь коренной культурой, скажем так.

Поэтому, если ты сам недостаточно знаешь свою культуру, недостаточно её любишь, уважаешь, а мы знаем, что к национальным обществам приходят не все белорусы, украинцы, евреи и т.д. Они не чувствуют потребности в своей родной культуре. Вот такие люди не могут уважительно и по-доброму относиться и понять другую культуру. Разумеется это тоже не способствует взаимопониманию. И разумеется ещё различия в этно-психологическом плане. Очень часто обычаи, характер, привычки чужого народа чужды и неприемлемы. И это тоже сложно преодолеть. Надеюсь, что в дискуссии возникнут ещё другие мысли.

Vladimir Buzajev

Неэстонцев и нелатышей так много в населении наших республик, что вопрос интеграции исключительно важный даже для самого существования этих двух государств. Поэтому в том, чтобы его успешно разрешить заинтересованы все, с учетом того, что эстонцы и латыши доминируют среди избирателей и полностью доминируют во всех управленческих структурах. Без них, разумеется, никакие движения, по крайней мере в рамках законных, невозможны.

Что касается второй стороны. С учетом того, что ненормальная ситуация длится уже 8 лет, с учетом её достаточно острых форм и с учетом того, что она, в известном смысле, была создана уже после достижения независимости, то тут должна быть третья сторона.

Вот примером действия этой третьей стороны является этот семинар, на котором мы сегодня присутствуем. Но я не собираюсь учить жизни других и попытаюсь на примере своей организации показать, что делают для интеграции сами меньшинства. Глубокоуважаемая, не только мною, но в целом пользующаяся известностью в русской среде г. Алдерман сказала в сегодняшнем выступлении: “Как трудно интегрировать эту массу русских!”. Но все-таки это наиболее мягкое высказывание со стороны представителя власти. Но мы, отнюдь, не являемся некой неструктурированной массой.

Среди нас есть и политические и общественные лидеры, организации, со своим мнением, куда и как нам идти. Латвийский комитет по правам человека ведет эту интеграционную работу уже 5 лет.

Мы пытаемся преодолеть отчужденность людей от государства, свойственное и русским и латышам, выработать чувство сопричастности к тому, что происходит в Латвии и повысить уровень выживаемости людей, потому что без этого, ну какая же тут интеграция. Мы приняли 20000 человек за 5 лет, оказали им юридические консультации, объяснили, что законы не только дискриминируют их, но и позволяют им защищать себя, воспитывали в них чувство собственного достоинства, и поэтому наш авторитет, по крайней мере среди второй половины населения Латвии, достаточно велик.

Пользуясь этим авторитетом, мы проводим и нетрадиционные интеграционные программы. Например, у нас сейчас идут 2 телепередачи, в стиле мыльных опер (по длительности и по качеству), безработных актеров удалось привлечь на деньги Совета Европы. Первая передача- это передача “Мы”, это из жизни смешанной русско-латышской семьи, и все ситуации, в которые они попадают рассматриваются на уровне экспертов и мнения из толпы. И вторая серия, не

дожидаясь пока заработает государственная программа изучения латышского языка, это серия “Сапрос” -понять. Это съемки группы изучения латышского языка.

И мы надеемся, что наш авторитет позволит очень многим русским понять правильность и всю необходимость этой проблемы. Кроме этого мы пытаемся интернационализировать ситуацию. Ушло еще очень мало индивидуальных жалоб в комитет по правам человека ООН и только впервые в европейскую комиссию для тех лиц, с которыми мы безуспешно прошли все судебные инстанции.

Распространяем мы и документы о ситуации с правами человека в Латвии, которые по тональности иногда резко отличаются от того, что распространяет наш МИД. Я должен сказать, что и в 94 году “Закон о гражданстве” и в 95 году “Закон о статусе граждан бывшего СССР” были приняты при явном легкопроследуемом воздействии Запада и Востока. А без него, к сожалению, ситуация развивается трудно.

Тут много говорили о покаянии, но ваш Борис Николаевич, который однажды публично Пасху с Рождеством перепутал, в присутствии нескольких миллионов телезрителей, ему есть в чём каяться.

И вопрос, кстати, о том, как они относятся к людям, которые остались здесь, в Латвии и в Эстонии. В этом отношении у России произошло определенное покаяние, и хотя требования России не выходят за требования европейских экспертов, а никаких санкций на государственном уровне нет - процессы интеграции в Латвии за два последних месяца ускорились раз в 10. Поэтому я надеюсь, что в целом рекомендации европейских экспертов найдут теперь в Латвии более благоприятное отношение.

И последнее. Вот те интеграционные процессы, которыми называют наш Законопроект об образовании и языке, они, действительно, вызвали интеграцию, но пока вызвали её только в русской среде. Я сидел недавно среди людей, которые со мной раньше не здоровались, и мы приняли документ об образовании, с которым можете ознакомиться, за 10 минут, без всяких разногласий.

В заключение, хочу сказать, что это, на мой взгляд, очень положительный фактор, когда нелатышская диаспора вовлекается в политическую жизнь, сама твердо заявляет о том, что надо. Это является не угрозой существования государства, а естественным процессом интеграции, без которого он просто не может идти.

Borislav Kulõk

Рад, что я могу поднять тему терминологии и обратить внимание, что акцептируемая одной группой, как норма, другим партнером может быть воспринята как термин, граничащий с оскорблением. Здесь Анна Строя уже говорила о том, что многие слова типа “оккупанта” и подобные им, которые в устах эстонцев звучат почти нейтрально, имеет фиксирующе нейтральный аспект, то русской прессой Эстонии, в начале взятое в кавычки, а потом, цитируемое повторно и вдалбливаемое читателю для осознания, как неполноценного, привело к тому, что отчасти стимулировало антиэстонскость тех лиц, которые всегда, в период “интердвиженческих” дней были против свободной Эстонии и против развала империи и сейчас продолжают эту линию.

Итак, терминология - это не предмет научных изысканий, а скорее опробований на уровне пользования теми, кто пользуется и теми, кто берет от пользователя.

Поэтому предлагаю создать группу по разработке терминологии в Эстонии, а может быть шире и в пределах Балтики, с тем, чтобы это было акцептировано русским сознанием и русской культурой и безболезненно перенесено на другие этнические меньшинства. Это первое.

Второй аспект, здесь звучавший. Кроме взрослых нынешних носителей культуры, подрастает генерация тех, кто должен продолжить этнический идентитет своих отцов и матерей. И тут скажу на примере украинцев. У них это снято, потому что они не переживают какого-то сожаления, что они грешны в чём-то, и у них это не вызывает эмоций, даже эта терминология. Потому что они не чувствуют себя задетыми всеми этими вещами. Плюс то, что у них контакты с эстами гораздо богаче, чем у нас. Систематически объединение народов Эстонии проводит акции, которые связаны с контактами молодёжи, и в том числе эстов. Происходит обогащение опытом слушания и звучания иных языков.

Здесь госпожа Остроумова привела пример из Ида-Вирумаа, когда устраиваются общие мероприятия, и это прекрасно!. Но в Таллинне мы целеустремленно делаем то, чтобы молодёжь общалась и входила в эстонский контекст. Чтобы они не только на уровне языка репродуцировали эстонскую речь, но чтобы включались в эмоциональное вращение в культуру. Пели свои родные украинские, но и эстонские песни, танцевали и “Козачок” и “Тульяк”.

Brigita ilina

Я хотела коснуться одного вопроса, на счет языка и образования. Почему- то я не слышала, чтобы образование было упомянуто. Но тем не менее это очень важно в процессе интеграции. Тут наш коллега так характеризовал язык, в связи с гражданством, что знание языка - это цель. Вот тут я бы возразила. Это не цель, а средство. Язык - это средство, которое должно использоваться для понимания и для взаимопонимания, а не для разделения. И если мы не будем очень четкими в этом отношении, тогда никакой интеграции никогда и нигде не получится.

Я благодарна, что были упомянуты стереотипы и коммуникативные барьеры. Я представляю государственную программу по овладению латышским языком, латышский как второй, для большей части населения Латвии. Одна часть нашей программы обращена к взрослым. Это сложная аудитория. Сложная почему? Потому что все взрослые, интеллигентные люди, они знают что-то и хотят то, что они знают, адекватно выразить И когда они начинают говорить на языке, который не является их родным языком, они чувствуют себя немножко детьми. Это хорошо, но не все готовы к этому. Или они чувствуют себя неполноценными людьми. Тут задача не только лингвистическая, а психологическая, снять тот, объективно существующий барьер, который есть у каждого человека.

Но если я буду бояться делать ошибки, я никогда хорошо говорить не буду. И вот тут, школа должна строить и преследовать совершенно другую линию. У нас в Латвии, а я думаю и в Эстонии, по крайней мере, в русских школах, латышских школах одинаковое отношение. Учителя как церберы стоят.

Сделал ошибку - плохо, сказал правильно - хорошо. Не то что сказал, а как сказал. Интеграция должна быть направлена на то, что ты сказал.

Agu Laius

Tahaksin rääkida ka selle paneelarutelu suurte küsimuste teemadel.

Esitek.: mina näen suurt probleemi selles, et kumbki kogukondt siin Eestis ei ole veel piisavalt teadvustanud vajadust integratsiooniprotsesside kiirendamise järele või integreerimise järele üleüldse. Ikka tuleb sellele nii ühelt kui teiselt poolt üsnagi energilisi ja aktiivseid vastuväiteid ja seda läbi meie ajakirjanduses ennekõike. Seega, ühte tõsist probleemi näen mina meie ajakirjanduses ja ajakirjanikes. Ka neile tuleb mingit moodi teadvustada veel paljugi enam nende integratsiooniprotsesside vajadust. Nad peavad seda mõistma palju paremini ja seda ka ajakirjanduses paremini kajastama. Ajakirjandus on üheks probleemiks. Kuidas sellega tegeleda, see on muidugi omaette väga delikaatne ja komplitseeritud teema.

Teine probleem, nagu ma juba eilegi mainisin, on tegelikult ju keeleoskus, keele õppimine ja õpetamine. Üldise arusaamise tasemel kõik mõistavad, et keelt on vaja osata, keelt on vaja õppida. Samas on üsna selgusetu, kuidas sellele keele õppimisele ja keele õpetamisele läheneda on vaja. Ilmselt tuleb hakata lähenema üsna konkreetsete sihtrühmade abil - õpetajad, koolijuhid, teenindajad, loomulikult lapsed ja noored koolides. Kui me räägime ainult loosungite tasemel, et keelt on vaja õppida, siis ilmselt tulemusi me ei saavuta.

Harald Mägi

Kuid on teisi väga olulisi asju. Kui palju võib Läti ja Eesti integreerida mitte-eestlasi oma ühiskonda, et põhirahva eripära, tema kultuur, tema elukorraldus ei kannataks? See on vaja selgeks saada. Teine küsimus, inimõiguste ja põhivabaduste konventsioon ei ole seotud kodakondsuse saamisega ega andmisega. Kodakondsuse seaduse võtab vastu iga riigi parlament ja selle ranguse määrab parlament. Kas see on taotlejatele meelt mööda või mitte.

Rein Aidma

Seesama repliik, mis varem öeldud - keel on vahend ja määrab ära tegelikult selle, et motiiv keele õppimiseks ei saa olla ainult keele õppimise enda nõude püstitamises. Motiiv tuleb leida kaugemalt, hoopis tõsisematest protsessidest ja hoopis tõsisematest argumentidest. Täpselt samuti, nagu hariduse andmine. Ma väidan, et meil Ida-Virumaal on ideed olemas, koos välja töötatud Ida-Virumaa regionaalprogrammiga just nimelt motiivide leidmiseks, mis ei ole pelgalt keelõppe ainult loosungilisel tasemel püstitusega, vaid hoopis tõsisemad, elulised, inimesele lähedasemad ja mõistetavamad.

Maria Smolina

Я представляю за своими плечами 143 тысяч русских, живущих в Ида-Вирумаа, и тот самый регион, который больше всего страшит Эстонию. Это город Силламяэ, где 87% русского населения. Из почти 20000 населения, только 3 % населения - эстонцы.

Естественный процесс, распалось государство, и мы, волей неволей, оказались в новых условиях. Говорят о страхах со стороны эстонцев в отношении русских. Я считаю, что это не то. Старое поколение, было 2,5 тысячи ветеранов войны, сейчас 272 человека, доживающих свой век. Те кто приехал сюда 14-15-летними. Я учила их детей с 1963 года. Им теперь по 44-45 лет. Их дети, пожалуй, больше ориентируются на Запад, потому что связи с Россией у них нет. Их деды приехали сюда детьми.

. Говорят о Родине, для них Родина - Эстония и только Эстония. Они любят её! И так хочется встречи любви и уважения и со стороны эстонского народа в отношении этих моих учеников, которые и отцы и деды теперь. А ведь интеграция - это уважение и взаимоуважение.

Я приведу пример. Молодой человек, 22 года, разговаривает со мной : "Как бы я хотел попасть в Эстонскую армию, а знаете почему ? Я , может быть, там усвоил бы эстонский язык." Но его в армию не возьмут, он - негражданин. Он заплатил несколько тысяч, чтобы обучиться эстонскому языку и получить гражданство. Он его не получил и мучительно переживает.

Я хочу сказать доминирующую мысль. Нужно взаимоуважение. Мне очень понравилось выступление из Латвии, где указаны конкретные пути, изучение эстонского языка и различные методы работы и с молодежью и с пожилыми. Мы их возьмем на вооружение.

Дочь моя живет в Африке, мои внуки в Бельгии, говорят на английском, я кроме русского никакого не знаю, но я вижу во всем мире людей, друзей и чем мы больше по-человечески будем понимать друг друга, тем лучше будет жить.

Ants Liimets

Mina olen Narva Eesti seltsi esimees ja olen siis Ida-Virumaa praegu vähemuses oleva rahvuse esindaja, kuid ma ei julge öelda, et ma esindaksin kõiki eestlasi Ida-Virumaal. Hr. Pettai poolt ette valmistatud küsimustele tahaksin aga lisada veel ühe, kuuenda juurde. Kui kaua saab integreeruda? Eesti riik on olnud 8 aastat iseseisev ja kogu selle perioodi jooksul oleme pidanud seminare ja nõupidamisi integreerumisest. Kaua see protsess peab kestma või mis oleks kriteeriumiks selleks, et võib öelda, et ma olen nüüd integreerunud? Narva linnas on 75 tuhat elanikku. Mina asusin Narva tööle 5 aastat tagasi. Narvas on 3000 eestlast. Kas mina, asudes elama Narva linna, integreerusin Narvas olevasse eesti ühiskonda või Narvas olevasse vene ühiskonda. Arvan, et peaksime rohkem tähelepanu pöörama sellele - kes integreerub. Integreerub isiksus, üksikisik, mitte Narvas elavad venelased tervikuna. Üksikisiku teemat me ei vaadelnud. Me vaatame sotsioloogiliselt kõiki ja toome välja protsendi. Aga mida teeb üksikisik? Kas temal on soov olemas integreerumiseks või mitte? Isiksuse uurimisel integreerumisprotsessis on minu arvates väga oluline tähtsus. Ja keele kohta. Ma peaksin teda mitte lihtsalt vahendiks, vaid oblikatoorseks vahendiks selleks, et integreeruda.

Merle Haruoja

Ma lisaksin juurde ühe väikese informatsiooni. Kui Vello Pettai juba alustas nendest terminitest, siis ma heameelega annaksin teile edasi veel ühe sellise termini, mis ei ole päris üldtuntud. Need on romad. Me oleme siiaaani kasutanud alati terminit mustlased. Ärme seda enam teeme. Euroopas on lepitud kokku, et nad on romad. See on nende ajalooline nimi, aga mustlased on nende antud harilikult nende rahvaste

poolt, kus nad elavad ja muidugi oma keeles iga kord. Ja nüüd Narva näitest. Mina võin ka öelda, mul on olemas oma väga lähedased kogemused. Minu tädi elab seal. Ja kui ma viimane kord käisin seal, siis arutasime neid asju tavalisel pinnal. Ja midagi ei ole teha, kui suheldakse vene keeles, siis seda ka tehakse, sest see on lihtsalt kergem. Ja me arutasime ning tuli välja, et me ei teadnud ühte sõna vene keeles. Mis asi on kaabu? Pakuti välja shljapa, aga ma mõtlesin, et kaabu peaks olema eesti keeles midagi peenemat. Tuleb välja, et ei olegi midagi paremat kui shljapa. See on reaalne näide.

Hanon Barabaner

Такое впечатление иногда создается, что мы ведем некие схоластические споры вокруг терминов. На самом деле это не так. Для принятия любого решения, нужно четко определить те понятия, которыми мы пользуемся. Когда мы говорим о терминах, за терминами стоит понятие, за понятием стоит определенная концепция, а за определенной концепцией стоят программы и законодательные решения. Поэтому это, отнюдь, не бесплодный спор.

Даже здесь пытаются представить как один процесс два совершенно разных процесса. Процесс индивидуальной интеграции и интеграции различных социальных и этнических групп, составляющих общество той или иной страны. Это два принципиально разных процесса.

И когда мы говорим об индивидуальной интеграции то да, это дело личности, свободного выбора, и здесь, действительно, должна происходить интеграция в какую - то социальную, этническую или иную среду и можно говорить об интеграции в эстонское общество или в эстонскую среду.

Когда мы говорим об интеграции социальных и этнических групп, то мы должны говорить об интеграции этих групп, и цель здесь была четко обозначена - создание и формирование открытого гражданского общества и , по-видимому, формирование политической нации.

Неразделение этих процессов очень часто ведет и к взаимным обвинениям и к попыткам сказать, что вы и не понимаете о чем идет речь. Это первый момент.

Второй момент. Пытаются процесс интеграции свести к процессу овладения языком. Я приведу 2 примера. Первый - серьезный геополитический, и второй - личностный. В Германии говорят на одном языке, однако сегодня Германия разделена на "веси" и "оси". Те, кто бывает в Германии знают, что этот процесс интеграции самого немецкого народа сегодня происходит весьма сложно.

И второй пример. Недавно проходила конференция "Эстония на пути в Европу" и там, на прекрасном эстонском языке, великолепном эстонском языке, после моего доклада о тех моментах, которые затрагивает интеграция, выступил некий господин, я не буду называть его фамилию, который заявил: "А почему вы не говорите, что Эстония - фашистское государство?" Я не мог ему ответить на столь же прекрасном эстонском языке и ответил по-русски, что если бы это было так, то вы не посмели бы это здесь произнести. Он блестяще знает эстонский язык, но это , отнюдь, не говорит, что он интегрирован в эстонское общество.

Следующий момент. Мы все время используем требование знания эстонского языка именно как принудительный момент. Мы не пытаемся создавать

позитивную мотивацию, а только позитивная мотивация может дать хорошие результаты в освоении языка. И мне представляется, что мы, по существу, сужаем проблему интеграции.

Сегодня интеграция может идти на целом ряде уровней. Это и на уровне развития экономики Эстонии и представления её и обеспечение позиций Эстонии как на Востоке так и на Западе. И здесь интеграция всего населения, живущего в Эстонии, может, чрезвычайно, много дать для развития Эстонии. Это и использование интеллектуального потенциала, огромного интеллектуального потенциала тех, кого называют "tuulased". Это действительно возможности, которые есть, но не используются.

И ещё один аспект, о котором я хотел бы сказать. Вот сегодня идет речь об освоении эстонского языка. И это всё серьёзные общественные силы, организации и мыслящие люди. Для них нет вопросов, это, действительно, необходимо. Но я бы сказал, и точно также, на мой взгляд, необходимо для Эстонии сохранение такого огромного богатства, как знание русского языка. А сегодня об этом как бы забывается.

И последнее. Я бы сказал, что долгое время, в эстонской прессе преобладала такая позиция, что все, кто позволяет себе, в той или иной мере, говорить о критичности ситуации, причислялись к врагам Эстонии, к врагам эстонского народа.

Я позволю себе напомнить несколько фактов, потому что я сам - участник тех событий. Первая общественная организация, которая направила письмо Съезду народных депутатов СССР, с просьбой о предоставлении независимости Эстонии, было Русское демократическое движение - первая организация, которая стала говорить о необходимости интеграции, привела целый ряд возможных путей интеграции, в том числе и статус "кандидата в граждане". Это была представительная ассамблея неэстонского русскоязычного населения Эстонии. Первая организация, которая, по существу, поставила вопрос о необходимости создания Круглого Стола и тем самым сумела притушить, раздувавшийся определенными силами пожар, при помощи которых хотели взорвать обстановку, как на Северо-Востоке так и здесь. Представительная ассамблея была инициатором идеи создания Круглого Стола

PANEELARUTELU NR. 2: Regionaalne areng ja integratsioon

Tõnis Seesmaa

Enne kui me läheme selle teema juurde, tahaksin rääkida asjust, mis on ka selle teemaga seotud. Kõigepealt, sellest dokumendist, mis täna on riigikogus arutelul ja et oleks nagu mitut moodi mõistmist sellest dokumendist. See ei ole integratsiooniprogramm, need on ainult lähteseisukohad, mille alusel töötatakse välja integratsiooniprogramm. Ja integratsiooniprogrammi väljatöötamisega on alustatud ja seda ei tee ainult eesti inimesed. Minu andmetel esimesel nimekirja läbivaatamisel, on selles nimekirjas neli inimest, kes ei ole eesti rahvusest, viis inimest neist on kõrgkoolidest, kaks riigikogust, üks välismaalt, kolm Teaduste Akadeemia instituutide esindajad. Alates 93.aastast on Eestis toimunud pidevalt vene elanikkonna

sotsioloogilised uuringud, mida kõige pikemalt on läbi viinud Eesti Avatud Fondi toetusel Tartu Turu-uuringute grupp. Ja need on võrdlusandmed väga pika aja jooksul. Alates 93.aastast kuni siiani. Ja need annavad kätte ka tendentsid sellest, millest ka on lähtunud selle dokumendi koostamisel. Ida-Virumaad on uuritud väga põhjalikult, väga erinevate autorite poolt. Kõige kõrgem nende uuringute näitaja on: 97 % siin elavatest elanikest on öelnud, et nad ei lahku Eestist, ülejäänud 7% läheksid ära sel juhul, kui elu Venemaal oleks tunduvalt parem, kui täna on see Eestis. Kõrvalpõikena võiks öelda, et alles hiljuti lõppes Ivangorodis allkirjade korjamine selle jaoks, et ühineda Narvaga. See on meie jaoks küllaltki tõsine probleem, kui selline avaldus esitatakse. Ma tahaks rääkida kahest erinevast suhtumisest, mis on siin elunevatel vene keelt kõneleval elanikkonnal ja kellel on täna ära lõigatud juured oma kodumaaga. Esimene osa, keda on Eestis kuskil 5-7%, põhimõtteliselt on need kontsentreerunud Ida-Virumaale, eriti Sillamäele ja Narva. Need on niinimetatud inimesed, kes on impeeriumimeelsed, kes ei ole rahul sellega, et nad elavad Eesti Vabariigis, et nad peavad täitma Eesti seadusi. Ja sellest 5-7% võiksime öelda, et 1-2% on need, kes on nõus igasuguste vahenditega võitlema oma niinimetatud õiguste eest ja Eesti riigi vastu. Nüüd asja teine pool normaalselt mõtlevatest inimestest. Veebruaris olid riigikogul külas Vene riigiduumi saadikud ja üks kohtumine, milles ma osalesin oli Vene riigiduumi saadikute kohtumine siin elavate vene advokaatidega. Selles koosseisus oli 3 vene advokaati, neist üks määratlemata kodakondsusega. Esimene sõnavõtja, hakkas rääkima sellest, et mida te seal Venemaal õige mõtlete. Te olete Eestile kehtestanud topelt tollid. Kellele on see kahjulik? Kas eestlastele? Või on see kahjulik venelastel, kes siin elavad? Eestlased on ammu väljunud Euroopa turule, nad teevad seal raha. Meie, kellel meil on sidemed Venemaal, kes me suudaksime ajada äri Venemaal, te olete meid karistanud.. Järgmine esineja, hakkas küsima väga konkreetselt, et millega tegeleb Vene saatkonna konsulaarosakond. Meil on palju probleeme vene kodanikega, kes elavad Eestis. Kas keegi neist, kui ta on pöördunud Vene saatkonna poole, on saanud sealt endale tuge ja abi. Ja nende advokaatide endi vastus oli, et see abi on väga minimaalne ja üldiselt ei soovita vene kodanikega Eestis tegelada. Need on kaks poolt. Ühte on 3%, teist on 97%. Millegipärast tänase meedia väljaannetes jäävad kõlama 3% püüdlused ja soovid. Ja kui me räägime integratsiooniprotsessist, mida me soovime, mida soovib see 97%, siis me peame kuidagi esiteks elimineerima selle 3% väljaütlemissid.

Juhan Sillaste

Ma tuleks välja selle väikse teesiga, et me peaks võib-olla tuginema oma tegevuses rohkem loomulikele protsessidele. Loomulikud protsessid käivad, omasoodu, oma enam vähem loodusliku kiirusega ja kui jälgida neidsamu uurimusi, millele hr Seesmaa viitas, siis kas või meie instituudi andmebaas, kus on andmeid korjatud erinevate uuringute ja oma uuringute põhjal alates 90-ndast aastast, siis me näeme, et selle 8-9 aasta jooksul on olnud tohutu nihe inimeste teadvuses, inimeste vastuvõtlikkuses ja see protsess on omaette fenomen ka isegi ütleme Euroopa kontekstis, eriti kui võrrelda mõningate teiste piirkondadega. Ja ainus asi, mida riik ja riigi kohalik institutsioon regionis, maavalitsus, teha saaks, on esmajoones kaasa aidata nendele loomulikele protsessidele. Kui vähegi õnnestub, siis võimendada või kiirendada neid protsesse, luues eeldusi. Muidugi on olemas jõudusid, mis püüavad ka pidurdada seda protsessi. Ja sellepärast ma kordan - on vajalik küsimuse püstitus ka Venemaa positiivsest osast sellesse protsessi. Kuidas neid protsesse toetada saab? Eeskätt muidugi sellesama regionaalplaneerimise, regionaalprogrammide, kohaliku

majanduselu, kultuurielu, ühiskondlike struktuuride, valitsusväliste organisatsioonide võrgu väljaarendamisega ning nende lülitamisega üle-eestilisse ja üleeuroopalisse sidemete võrku. Mida laiem rinne on, seda kindlam on ka integratsiooni tulemus. Ilmselt on peaprobleem selles, kas õnnestub luua Ida-Virumaal uus sotsiaal-majanduslik keskkond, uuendatud parameetritega või mitte. Kui me ütleme A, siis me ütleme ka B.. Domineerima hakkavad väiksemad ettevõtted. Nende töötajate spetsiifikasse hakkab kuuluma pidev intensiivne suhtlemine kõikvõimaliku klientuuri, kõikvõimalike partnerite, kõikvõimalike teenindusasutustega jne. Järelikult, inimesed peavad ennast transformeerima tegevuseks absoluutselt uues majanduslikus keskkonnas, kus nõuded inimestele, kes võib-olla olid häälestatud vabrikutööl, tööga masinate juures, peavad orienteeruma ümber tööle inimeste hulgas ja inimeste jaoks, mitte ülemuste jaoks, vaid inimeste jaoks. Sinna hulka kuulub ka keeleoskus ja väga laialdased teadmised teistest kultuuridest, teistest harjumustest, teiste riikide mängureeglitest, näit. kasvõi teisest riigist tuleva autojuhi nõuetest teenindamisel puhkeajal jne. Järelikult, individuaalses valikus see inimene, kes omab kõrgemat õppimisvalmidust, isiklikku õppimisvalmidust, see osutub teistest edukamaks ning see, kes püüab ennast isoleerida ja kinnistada mineviku malli, see osutub kaotajaks ja seda tuleb inimestele väga avameelselt seletada. Kogu see integratsioon meil, keelteõpe ja muud taolised asjad, need ei ole mitte riigile vajalikud ainuüksi, vaid need on inimese enda edukusele vajalikud. Ja et me võime siin inimest maksimaalselt aidata, kuid mitte tema eest elada. Aga ümbritsev keskkond võimaldab ainult seda, millega Ida-Virumaa suudab ennast teistele vajalikuks teha. Ja seesama turismi areng, see tuleneb täpselt samamoodi, eelmistest. Kui juba kaubad liiguvad, kui ühendusteed liiguvad, siis liiguvad ka inimesed. Järelikult, me peame hakkama ka inimestega tööle ja see jällegi süvendab sedasama keskkonna muutusi, mis esitavad inimestele hoopis teised nõuded. Siit edasi, et keskne koht Ida-Virumaa jaoks on haridussüsteem laias mõttes hällist surmani. Üks moment veel, see on kohaliku identiteedi kujundamine. See on tõesti omaette probleem ja ka, näit. Narva näide. Narva inimeste enesetunnetus on teinud sel ajal tohutud nihked, umbes 7-8 aastaga on toimunud väga suur areng valdavas ühiskondlikus hoiakus. Ja see on väga tugev lähtebaas nii majanduslikuks kui sotsiaalseks integratsiooniks. Peaasi, et me ei tõukaks inimesi tagasi suletud ühiskonda, mida taotlevad ka mõningad poliitilised jõud, sest siis näib, et on selle nii õelda getodesse suletud inimesi kergem manipuleerida, kergem saavutada oma poliitilisi eesmärke, kuid inimeste huvides on avada Ida-Virumaa võimalikult laiale tee.

Rein Aidma

Ma püüan mõningaid näiteid tuua nendest protsessidest, mis Ida-Virumaal hetkel käimas on ja millele me oleme orienteerunud.

Ida-Virumaa regionaal-poliitiline programm keskendub ja juba korduvalt eelpool põhjendatud põhjustel just nimelt sellistele olulistele eelduste loomisele ja kontsentreerib sinna kõigepealt riiklikud vahendid ja kaasab sama loogika järgi ka teised kõrvalt tulevad vahendid, selleks et saavutada olulisei nihkeid. Üks, mis meie kasuks kahjuks ei mängi, on see, et korduvalt on siin nii eile kui täna räägitud kui palju võtab integreerumisprotsess reaalsuses aega. Teisest küljest surub aga peale Euroopa Liit. Nimelt, selles mõttes, et kui Eesti Euroopa Liiduga läbirääkimiste järel jõuab tõepoolest sellesse staadiumisse ja ma kohe väga loodan, sinnasamasse jõuab peadselt ka Läti ja Leedu, siis tekib hoopis uus situatsioon ehk seesama vaba tööturu või -jõu liikumine, st selleks ajaks me oleme kohustatud saavutama pöördumatud

protsessi normaliseerumise ja kõigile arusaadavas suunas, et me oleme valmis tegelema juba hoopis uute inimeste, hoopis uute probleemidega. Ühiskonna arengu seisukohalt saab olla peamiseks kkgi integratsiooniprotsess selles mõttes, et me väldime suletust, me suuname kogu oma tegevuse avatusele ja globaliseerumisele nii häd kui halbugi külgi sealt muidugi tuleb. Ja siin veel ka mõningaid näiteid, mis on juba konkreetselt seotud Ida-Virumaa regionaalpoliitilise programmiga ehk millised on need alaprojektid. Me oleme avanud terve rea internetipunkte, mis on kasutatavad kõikidele. Neid on avatud nii rahvuskultuuriseltside ümarlaua juures, kui ka väikestes külapiirkondades, ka linnades ja ilmselt on siin veel väga palju potentsiaali, mis suunas on võimalik avatust läbi selle suunata. Läbi selle avatuse püüame endast teada anda kõikidele Eesti elanikele ja maailmale kui ka vastupidi iga Ida-Virumaa elanik omakorda pääseb kõikjale ligi. Meil on kavandatud niisuguste keskuste loomine, nagu näit. hariduse arengukeskus. Siin oli haridusest juttu kui ühest kolmest Ida-Virumaa regionaalpoliitilisest alustalast. Samas on rida selliseid projekte, mida tõepoolest vajab reeglina ainult Ida-Virumaa, neid ei ole otstarbekas välja töötada, näit. Tallinnas ja haridusministeeriumis.. Meil kontsentreerida nii ajaliselt kui inimlikult kui ka ressurside mõttes teatud olulistele asjadele ja me tahamegi regionaalselt Ida-Virumaal Hariduse Arengukeskuse kaudu hakata tegema niisuguseid projekte ja uuringuid ning rakenduslikke, näit., õpetajate täienduskoolitus, sealhulgas ka noorte edasiõppima suunamine jne, mis on meie regioonile ehk Ida-Virumaale kohustuslikud ja vajalikud. Või näit., Narva-Jõesuu on tulnud väga hea mõttega välja, nimetades seda ühiskondliku arengu keskuseks.. Avatus ja kommunikatsioon, rääkimata juba järgmises paneelis räägitavast eurointegratsioonist ja selle keskustest. Nüüd tahan tuua ühe niisuguse näite, mis meil viimasel ajal on kogemuslikult olemas. Nimelt, Ida-Virumaa delegatsioon oli hiljaaegu külas Botnia lahe põhjapiirkonnas, kahe Rootsi-Soome naaberlinnas Tornio-Haaberna omavahelise koostöö ja nende piiriregulatsiooni ja kõige sellega tutvumiseks. Samas oli seal ka Leningradi oblasti delegatsioon asekuuberneri juhtimisel. Eesti pool pakkus välja sealsamas Tornio-Haaberas omapoolse tegevuskava lähimateks kuudeks kuni võibolla selle aasta sügiseni ning see kontaktide huvi Eesti poolt võeti ka Leningradi oblasti juhtkonna poolt vastu. Selle taga on terve ahel järgmisi protsesse, mis loodame siiski käivitada koostöös meie naabriga, siis Leningradi oblasti juhtkonnaga ja võibolla kaugemas perspektiivis ka Peterburi linnaga. Ja see haakub sellega, mida eile kaardilt korraks sai vilksamisi näidatud, seesama Eesti-Soome kolme maakonna ehk 3+3 koostöö ja selle võimalik edasiarendus ja see on väga loogiline sellesama Soome lahe lõpus oleva kogu regiooni siis ühise terviku võimalik tuleviku koostöö Euroopas. Tingliku nimetusega võiks seda nimetada koostööregiooniks Soome laht. Ma ei jõua peatuda pikalt väga vajalikul teemal, Ida-Virumaa noorte toetamine, nende hariduse omandamine. Tahan ainult kahele asjale tälepanu juhtida. Esiteks sellele, et Tartu Ülikooli 1997.a. sisseastumiseksamitel olid kolme kõige parema keskkooli või gümnaasiumi hulgas kõige rohkem, kõige paremini sissesaanute hulgas kaks Narva vene õppekeele kooli. See on minu meelest suurepärane näide, kuidas Eestis elavad vene noored on juba orienteeritud Eesti kõrgemale ülikooliharidusele ja samal ajal näitab see ka nende läbilöögivõimet. Ja teine. Käesoleva aasta alguses toimus Narva-Jõesuus Eesti Rahvusvahelise Üliõilasorganisatsiooni AIESEC noorte konverents, mis andis samuti väga hea tausta nendele noortele, kes Ida-Virumaast tihti väga vähe teavad, kuid kes Narva-Jõesuust lahkudes olid Ida-Virumaast, sõna otsese mõttes vaimustuses, nii tema potentsiaalid kui ka võimalustest. Nüüd tuleb seda huvi suuta meil endil nii riigil kui omavalitsusel kui haridusorganitel hoida, selleks et need noored tõepoolest tuleksid kaasa sellega, mida Ida-Virumaa nende arengule ja nende

karjäärile juurde võib pakkuda. Potentsiaal arenguks Ida-Virumaal on olemas ja see on seesama, mida me tahamegi realiseerida läbi regionaalse arengukava Ida-Virumaa aasta 2003.

Tõnis Seesmaa

Ma veel täiendaksin hr Aidmale juurde seda, et Ida-Virumaa regionaalse arengu programm on töötanud 3 aastat ja vahendid, mis on antud programmile on 3 milj., 4 milj. ja sel aastal 6 miljonit eesti krooni. Protsessid on algatatud selle programmi rahadest ja hilisemad rahad on juurde saadud. Väga suur osakaal, on rahadel, mis lähevad rahvusvaheliste projektide Eesti poolseks finantseerimiseks. Teine väga oluline osa on keeleõppe küsimused. Kõik noortega seonduvad küsimused ja noortega on loodud noortekeskus Ida-Virumaal. Ja üheks küllaltki oluliseks rahastamise kohaks on praegune infosüsteem Ida-Virumaal, st Eesti Raadio regulaarsete saadete edastamine Ida-Virumaal, sest tänane statistika või meie uurimused näitavad seda ja see on Sillamäe koolilaste uurimuse tulemusena võime öelda seda, et kõige vähem, millest teatakse nende noorte hulgas on see, mis toimub Ida-Virumaal. Ja siia me oleme pannud väga suure osa programmi rahadest, selleks et ükskord päevas pool tundi eesti keeles ja 15 minutit vene keeles oleks võimalik edastada kohalikke saateid ja anda kohaliku informatsiooni selles regioonis elavatele inimestele. Järgmise tõsise projektina, mis on ära fikseeritud ka arengukavas, on oma kohaliku telestuudio või telelevi organiseerimine.

Aleksander Dusman

Я хотел бы акцентировать свое выступление на трех моментах.

Во-первых, в рамках международной программы Европейской Комиссии, “Ecos- Ouverture “, в Кохтла-Ярве был проведен такой проект, который назывался “Интернационализация малого и среднего бизнеса”. Наше исследование, которое было проведено, охватывало самые разные стороны и в том числе, что мешает развитию малого и среднего бизнеса? Был получен очень важный для нашего понимания вывод в том, что для развития малого и среднего бизнеса в регионе, охватывающем Кохтла-Ярве и Йыхви с тем, чтобы он мог выходить в дальнейшем на всю Эстонию, первым и главным препятствием является слабое владение местных бизнесменов государственным языком. Следовательно, плохая доступность к информации, в том числе и бизнес информации. Это подчеркивает важность того, что все эти вещи чрезвычайно взаимосвязаны.

Второй момент связан с тем, как мы могли бы использовать многонациональный потенциал, с попыткой поддержать создаваемую поликультуруальную среду в Ида-Вирумаа. Здесь очень важны понимание и реальность этой программы, региональной программы развития Ида-Вирумаа. Потому что, если вы сегодня пройдете по нашим улицам Кохтла-Ярве и Йыхви, то вы не увидите, практически, никаких национальных кафе и ресторанов. Потому что бизнесмены чутко и внимательно следят за ситуацией и не могут вкладывать деньги в то, что не даст им прибыль. Но если пойдет развитие программы туризма, то я уверен, что пойдет развитие и всех сопровождающих структур, в том числе и национальных кафе и ресторанов. С этим же связано, каким образом через национальные контакты, мы можем использовать контакты с этнической Родиной.

В этом плане уже была такая попытка как проведение дня Израиля в Ида-Вирумаа, когда приезжал посол Израиля. Идут совершенно реальные переговоры, как можно, используя наши национальные контакты, получать возможность развития сотрудничества между нашим регионом и соответствующим регионом Израиля в некоторых образовательных и других программах.

И наконец последний момент. Это момент, связанный с молодежью. Дело в том, что г. Айдма в своём выступлении, указал, что безусловно, в Ида-Вирумаа живет талантливая молодежь. Отрадный фактор, что эта молодежь поступает именно в эстонские вузы. Но я задаю себе вопрос: "А куда они будут возвращаться?". Если за время действия региональной программы развития не будут создаваться новые рабочие места, в том числе, если эти рабочие места не будут так сориентированы, чтобы талантливая молодежь смогла найти себе применение, то эта молодежь будет уезжать. Таллинн не беспределен, она будет уезжать за границу Эстонии. Это не пойдет на пользу не только Ида-Вирумаа, но и Эстонии в целом.

На эти моменты и хотелось бы обратить ваше внимание и указать на то, что чрезвычайно важна стыковка региональной программы развития Ида-Вирумаа с программой интеграции.

И у нас уже есть весьма положительный опыт сотрудничества неправительственных общественных организаций, как национальные, культурные организации, как Круглый Стол Ида-Вирумаа с государственными структурами, в лице самоуправления, как городов так и уезда в целом.

Juhan Sillaste

On muidugi kiusatus kogu see regionaalarengukava pikalt lahti rääkida, aga ma siiski pean vajalikuks ühele asjale tähelepanu juhtida. Kogu see regionaalarengukava on kavandatud isetäiustuva, iseorganiseeruva ja laienava programmina ja selleks on sinna eraldi peatükina kontsentreeritud koostöö ja pidev dialoog kõikvõimalikke huvigruppide, ühiskondlike organisatsioonidega, kusjuures on ära loetletud nii kategooriate kaupa nii noored, naised, pensionärid, rahvusvähemused, ärimehed ja nõnda edasi. Järelikult, protsess läheb käima ka siis, kui kõik lülituvad sellesse arengukava elluviimise täiustamisse. Real juhul ei ole maavalitsusel partnereid, kellega töötada. Tuleb luua terve rida organisatsioone nagu õpilaste organisatsioon, et teada, mida noored tahavad, mida noored ootavad, kuidas noored Ida-Virumaad näevad. See on üks moment, Peab toimuma pidev sotsiaalne dialoog regionaalprogrammi raames kui integratsiooni eeldus ja süvendaja.

И второе. Я хотел бы поспорить с г. Дусманом. Я думаю, что это тоже признак демократии, если мы, сидя за одним столом, нем ножко поспорим. Мне все-таки показалось, что в нас сидят остатки советского мышления. Вот говорим, что талантливая молодежь уходит, а сможет ли она придти обратно. Есть ли для них рабочие места? Я бы по другому поставил вопрос, который прямо вытекает из этого исследования предпринимательской среды. Эта талантливая молодежь должна вернуться создателями рабочих мест для других, которые будут являться двигателями расширения экономической активности в регионе.

Jüri Tammaru

Kõigepealt seoses hr Seesmaa sissejuhatava osaga. Jällegi tekib selline kahetsusväärne olukord, kus ei saada üksteisest aru. Küsimus oli ainult selles, et Ida-Virumaal tehakse jõupingutusi, selleks et tõsta osaluse demokraatiat. Jutt on sellest, et seda tuleb teha üldriiklikus mastaabis ja mitte ainult nn kui me arutame integratsiooniprotsesse, siis mitte ainult mittepõlisrahva hulgas, integratsiooniprotsesse tuleb arutada ka Valgas, Pärnus, ükstupuha kus veel muudes kohtades. Konstateerin veelkord oma arvamust, et minu arvates seda ei ole küllaldaselt tehtud. Niikaua kui ei ole vastavat ühiskondlikku toetust, need protsessid korralikult käima ei lähe. Teine moment, me võime küllaltki palju rääkida loomulikult integratsioonist, kuid me peame ilmselt ka hakkama mõtlema selle peale, millised võiks olla need näitajad, mille järgi me võime integratsiooni tühusust hinnata. Minu arvates, see on suur töö veel ka meie sotsioloogide jaoks, sellepärast et tundub, et on olemas mingisugused sellised küllaltki poliitikast kauged näitajad, mille alusel võiks hinnata, kas teatud elanikkonna rühmad on ühiskonda tõepoolest sisse lülitunud. Ma toon ainult ühe näite. Juhuslikult ma sain jälgida sellist saadet, nagu "Laulukarussell", laste lauluvõistlus. Lõpptulemusena, näit. selle lauluvõistluse finaali ei jõudnud vist ühtegi, mittepõhirahvuse esindajat, mitte-eestlast. Miks? Võibolla nende tase ei olnud selline. Kui ta ei olnud selline, siis on see ka halb näide integratsiooni seisukohalt. Kui me selliste näitajate rida välja töötame, siis me saame korraldada korraliku monitooringu integratsiooniprotsesside käigust. Siis me võime tõesti hinnata, kuidas need asjad käivad, kaasaarvatud ka ütleme Ida-Virumaal.

Tõnis Seesmaa

Täienduseks pean ütlema, et noorte pianistide konkursil igas osas kaks vähemalt olid Narvast ja Sillamäelt.

Igor Kukolev

Я являюсь представителем российских немцев, проживающих на Северо-Востоке Эстонии. Хотелось бы представить свое видение интеграции. Я выражу мнение той небольшой группы немцев, проживающих здесь, их не более 50-100 семей в нашем регионе.

Госпожа Бунгс говорила какие вопросы её интересуют, чтобы я, представитель небольшой группы ответил. Она сказала, что Эстония стремится в Европейское сообщество в первую очередь для того, чтобы добиться высокого экономического положения, я так понимаю, плюс безопасность и прочее. Но сам экономический результат - это результат честных усилий всего народа, который, на основе свободных принципов, получит возможность использовать инициативу, свободу и энергию людей.

И теперь, смотря конституцию Эстонской Республики, я могу утверждать, что в конституции не работает один из основных принципов - власть должна исходить от народа.

Но как может власть исходить от народа, если 30% эту власть не представляют? Кто мне ответит на этот вопрос? Я и вчера и сегодня слышал, что эстонский народ - потерпевший народ. И я понимаю эстонский народ. Но если есть потерпевший, тогда есть обвиняемый и подсудимый, у него должны быть защитники и т.д. Так кто здесь обвиняемый? Кто подсудимый?

Я соглашусь со словами г. Оля, что мы -нежелательное меньшинство. Да, российские немцы здесь - нежелательное меньшинство и фактически они , являются гастробайтерами.

Я говорю о позиции немцев, это не только моя позиция. Я за Круглым Столом слышал еврейскую позицию, и представители руководства еврейской общины сказали, что темпы эмиграции евреев не уменьшаются.

Сейчас к тем вопросам, которые задала г.Бунгс. Я считаю, что вопросы интеграции - это чисто научные вопросы, которые Запад или Европейское сообщество или цивилизованное общество прошло, а здесь -особое положение.

Anna Stroja

Мне хотелось бы узнать - какой политический фон в управе уезда, какие политические силы у вас представлены. И как вы оцениваете активность избирателей-неграждан на прошлых муниципальных выборах, и как прогнозируются следующие выборы?

Rein Aidma

Vastus on muidugi selline, et Eestis kehtiva halduskorralduse kohaselt on maavalitsus mittepoliitiline ehk Eesti Vabariigi valitsuse kohapealne organ ja maavanem vastutab kohapeal regiooni e. siis maakonna tasakaalustatud arengu eest. Ühiskondlikkes ja teistes struktuurides, mida tõenäoliselt on vähe, mille juurdeloomine on ka üks eesmärke, et kõik ühiskonnas olevad erinevad huvigrupid saaksid oma sõna välja öelda, et nad saaksid tulla välja oma ideedega ja et nad saaksid kaasa rääkida kogu maakonna arengule. On selge see, et riik saab eelkõige ikkagi hoolitseda oma kodakondsuses ja kodanikkonna eest ühtepidi ja teistpidi tulla vastu niivõrd, kuivõrd on see nende kodanike, kes ei ole Eesti Vabariigi kodanikud, nende kodanike huvi ja soov olla selles ühiskonnas, selles riigis, kaasa aidata selle ühiskonna ja selle riigi arengule. Nii et sellist, pidevat dialoogi me peame eelkõige läbi nende, kes on esindatud rahvuskultuuriseltside ümarlauas ja see on suurepärane võimalus, sinna koondunud inimesed on selles mõttes aktiivsed, et nad tahavad aktiivselt suhelda, alates maavanemast ja omavahel, lõpetades teiste institutsioonidega. See tähendab just sellist struktureerimist, mille kaudu kõik inimesed kõigiga ei saa suhelda, see ei ole füüsiliselt võimalik.

Eldar Efendijev

В местном органе самоуправления представлены 4 политические партии : “Избирательный союз”, “Демократическая партия труда”, “Объединенная народная партия” и “Центристы” . Теперь по национальному составу. Русских - 51%, эстонцев - 29%, других - 19,4% (по итогам 96 года). О будущем сказать очень сложно. Всё будет зависеть от того, насколько политические программы партий будут соответствовать и конъюнктуре и перспективе, т.е. насколько они будут актуальны, понятны и приемлимы. Один год до выборов. И у всех партий задача определиться по отношению к Нарве, Ида-Вирумaa и донести это до жителей, и интеграционная тенденция- очень интересна. Потому что, с одной стороны стратегически долгосрочная, большая- как политические партии себя видят в этом процессе, а с другой стороны- как практически они собираются это претворять.

Nils Muiznieks

Я хотел бы сказать, что "Мнение Евросоюза, о готовности Латвии вступить в Евросоюз", это был неожиданный подарок правозащитникам и сторонникам интеграции в Латвии. Потому что и в Латвии, как и в Эстонии, есть реакция против ОБСЕ, против Макса ван дер Стуула, и было бы политически неэффективно сказать, что нам надо сделать то-то и то-то, потому что это рекомендации ОБСЕ. Но если это Евросоюз, это более эффективно для нас. Евросоюз в Латвии был как локатор процесса интеграции. Это во-первых.

Во-вторых. Только что прошла большая конференция по евроинтеграции, там прозвучала очень интересная идея, что нам очень нужен Евросоюз, потому что там происходит модернизация понятия гражданства. И у нас есть старое понятие, что гражданство - это сохранение идентичности и т.д., но происходит все время модернизация гражданства, это дает свободу передвижения рабочей силы, возможности участия в местных выборах и т.д. Вывод такой, что нам тоже нужно модернизировать наше понятие гражданства и Евросоюз - один из важных способов для этого.

В-третьих, прозвучала идея, что когда Латвия будет членом Евросоюза, гражданство Латвии будет гражданством Евросоюза и для них, граждан, это будет более интересно. Также самое с латышским языком. Когда латышский язык будет языком Евросоюза, то это будет более престижно для тех, кто не говорит по - латышски. Наверное у вас то же самое :

"Русский язык - язык Пушкина, это - язык ООН..."

Но может быть через 5 лет мы скажем, что латышский язык - это язык Евросоюза. Было интересно, что представители Евросоюза не сказали, что в Латвии есть много людей, которые боятся за латвийскую культуру в Евросоюзе (влияние английского, влияние немецкой культуры). Но представитель Евросоюза сказал, что это очень важно для нас, но мы будем поддерживать вашу культуру, язык, даже региональную культуру. Вот главные выводы этой конференции.

Eizenija Aldermane

Начну с риторического вопроса, задавая его себе и всем вам.

Как вам кажется, если бы сегодня проходил референдум, в Эстонии и Латвии, о вступлении в Евросоюз, прошли бы Эстония и Латвия в Евросоюз? Я сомневаюсь в этом, поскольку очень живы стереотипы Советского Союза, и люди боятся нового союза по этой причине.

Я не знаю, может в Эстонии это было, а в Латвии мне не приходилось слышать, чтобы кто-то из лекторов, даже те, которые обучают чиновников высокого класса, говоря о Евросоюзе, поставили бы рядом структуру бывшего СССР и сравнили бы, какие были главные принципы и цели, какой был результат политики, проводившейся за 50 лет СССР, и как это может смотреться с платформы будущего Евросоюза.

Я думаю, что если бы такая разъяснительная работа велась, это привело бы к лучшему результату. Не знаю есть ли это в Эстонии, в Латвии -точно нет, ни на

каком уровне, ни на семинарах высокого ранга, ни в прессе, ни в школах, нигде. Говорят об Евросоюзе, о гражданине Евросоюза, для людей это - дремучий лес. Для многих чиновников, которые тесно не связаны с этой работой, - тоже.

С чего начать? Мое мнение. Сегодня мало говорилось о роли системы образования в создании гражданского общества, вопросах интеграции, о пути к Евросоюзу, о понятиях.

В Латвии нет ещё действующей программы, начиная с детского сада до окончания школы, я не говорю о других ступенях, где велось бы правовое или гражданское воспитание, в самом широком смысле этого слова.

Мы все помним, что в школах было патриотическое воспитание. Хочу задать вопрос. Что теперь в школах вместо этого? Ничего. Мы испугались слова “патриотическое воспитание”, это советское слово, на наш взгляд. А вместо этого ничего дельного не поставили.

И если человек не воспитан морально-высоким чувствам, любви, познания свой Родины - даром мы говорим об интеграции в Евросоюз!

Далее. Пункт 5 тезиса: “Международные организации оказывают существенную помощь Эстонии и Латвии в интеграции национальных меньшинств...”. Я хочу спросить :”Как долго?” Мы уже видим очень многие сферы, где Евросоюз и Евросовет, разные долларные организации говорят :”А сколько долго мы должны вам помогать?”

Значит, если мы говорим об интеграционных программах в Эстонии и Латвии, надо предусмотреть, чтобы эти программы составлялись на длительное время. Должны быть видны этапы проводимых мероприятий этих программ

Мы в Латвии, группа экспертов, твердо настаиваем, что на каждый год должны быть предусмотрены около 50% в государственном бюджете на интеграционную программу. А в остальном уже можно надеяться на существенную помощь других международных организаций. Если этого не будет в государственном бюджете - программа не будет работать долго. Потому что , помощь на один раз - это один проект, и в дальнейшем, вряд ли что получится.

Далее первый тезис:”При движении Латвии в Европу, интеграцию меньшинств будет усиливать, а не ослаблять само общество”. Подписываюсь обеими руками!

Было сказано в одном выступлении, что нельзя принять того, чего не знаешь. Я согласна. Боюсь судить об Эстонии, но о Латвии знаю точно. К сожалению, у нас до сих пор нет книги о культуре Латвии, написанной на нормальном человеческом языке, которую мог бы понять каждый человек. Что бы дала эта книга? Во-первых, её нужно бы перевести , хотя бы, на 2 языка : русский и английский. Совсем недавно звонили из нашего посольства в Москве, они едут возлагать цветы в Наро-Фоминск, где погребено много латышей, и они просили у нас такую книгу на русском языке, школы Подмосковья и Москвы просят такую книгу. Нет такой книги! Есть книги по истории для ученых, студентов и пр.

Но люди пожилого возраста, которые не знают языка, прочитали бы эту историю, без особых интерпретаций, как книгу-факт. И что греха таить, те кто идут на натурализацию, прочитали бы эту книгу на родном языке, а сдавали бы тесты на латышском. Я ношу с этой идеей, ищу спонсоров, это было бы необходимо.

Но в то же время хочу сказать, а знают ли эстонские, латышские школы историю национальных меньшинств, их культуру? Тоже нет. Значит всё это необходимо

Ещё одна идея. Я говорила это Андре Вейдемани полгода назад. У нас нет в Латвии министра с портфелем или без портфеля, по этим вопросам, но если бы существовала консультативная группа экспертов, которые встречались бы, обсуждали бы эти вещи, как это делается в Латвии, Эстонии и в Литве.

Хотим мы этого или не хотим, но Литва давно нас опередила, а мы, толком, этого не знаем. И если бы были такие встречи экспертов, мы бы сделали гораздо больше доброго, чем каждый в отдельности, у каждого есть что-то хорошее и есть чему поучиться.

Pascale Roussy

Я являюсь менеджером, руководителем программы Phare-Tacis, которая создана в 92 году, для укрепления демократических процессов в странах Восточной Европы и бывшего СССР. У этой программы есть три главные цели: укрепление парламентской практики, развитие некоммерческих, неправительственных организаций и развитие и укрепление способности перехода с Востока на Запад. Это программа Phare-Tacis.

Через год после принятия этой программы, в Коппенгагене были приняты в 1992 году критерии, которые определяют условия вступления стран восточной Европы в Евросоюз. Это были экономические и политические критерии. Политическими критериями являются обеспечение демократических принципов, прав человека и меньшинств.

Наша программа может рассматриваться как способ успешного вступления в Евросоюз. Права меньшинств - одна из главных областей деятельности, которыми эта программа занимается, поощряет. Я хочу ответить на то, что сейчас сказала г. Алдерман, по поводу референдума вступления Латвии в Евросоюз.

Очень интересно было видеть реакцию западных стран, которые являются членами Евросоюза, когда они обсуждали Амстердамский договор. Они ввели в этот договор специальные меры, в случае, если член Евросоюза нарушает права человека, меньшинств. То есть 5 лет назад, когда в Коппенгагене были приняты критерии, никто не мог подумать, что такие меры будут приняты внутри Евросоюза. Потому что это значит что сами европейские страны могут быть поставлены на обсуждение.

Это хорошо показывает взаимное влияние, взаимную динамику внутри Евросоюза, которая была возбуждена странами Восточной Европы, в отношении со странами Западной Европы. Конечно все страны должны выполнять условия Коппенгагена, но и у стран Восточной Европы есть средства, чтобы быть на уровне членов Евросоюза.

Vesa Lappalainen

(Tervitussõnad suursaadik Arhi Palusoo poolt. Esindab mitte ainult sümboolselt Euroopa Komisjoni, vaid ka Euroopa Nõukogu).

Ma ei soovi Teie aega siin raisata, aga ikkagi kirjeldamaks, kuidas inimõiguste ja vähemuste kaitse probleemid alati haakuvad üksikinimestega ja indiviididega, ma sooviksin rääkida ühe väikese loo. Sõitsin eile hommikul siia oma autoga ja Tallinnas

võtsin auto peale ühe noormehe, Eesti mereväe mundris sõduri. Võibolla oli ta pr Smolina õpilane. Ta oli nimelt Sillamäelt. Üldine komme on, et see, keda auto peale võetakse, tema on kohustatud siis lobisema ja rääkima midagi huvitavat ning kena, et sõit oleks meeldivam ja sellisel viisil tasub sõidu eest. Tuli välja, et noormees oli ja peab olema eesti kodanik, kuna ta on Eesti sõjaväes. Ta on eesti kodanik ja oli teinud ära kodakondsuseksami mõni aasta tagasi? Aga siis märkas, et oli hakanud unustama eesti keelt ning siis pakuti talle Eesti Vabariigi poolt head võimalust saada ajateenijaks eesti mereväkke, Tallinnasse. Ta oli peaaegu oma aja ära teeninud, kogu aja oli olnud grupis, kus ta oli ainuke venekeelt kõnelev noormees, teised olid eestlased, üle 20-ne noormehe, osa isegi Saaremaalt. Seal oli ta ära õppinud eesti keele, rääkis päris lodusalt. Vahepeal tekkisid mõned raskused, otsis sõnu, aga ikkagi meil oli väga mõnus jutuajamine. Tema sai põhimõtteliselt kõigest aru, mida mina talle rääkisin ja oskas ka hästi vastata. Hea keskmine konversatsiooniline tase. Tuli välja, et noormees oli perekonnast, kus isa oli moldaavlane, ema - venelanna, ilmselt siin väga tüüpiline. Tal on noorem õde, kes käib koolis, vanem vend, kes on abielus ja kelle peres on juba väike laps. Nad kõik elavad Sillamäel. Ta on ainuke eesti kodanik oma perekonnas, ütleme keskealisest perekonnas, kus lapsed hakkavad juba kodust lahkuma. Tundus, et ta oli päris eestimeelne, Eestist vaimustuses, peale seda, kui oli olnud ühe aasta sõjaväes. Küsisin, kas ta nüüd peale aja teenimist kavatseb Sillamäele tagasi kolida ja seal tööle hakata? Tal oli keskharidus. Ta ütles, et mitte kunagi - Sillamäe on igav linn, seal ei toimu midagi, sinna ta tagasi ei soovi tulla. Nüüd on ta eesti keele selgeks õppinud ja ta võib näiteks hakata edasi õppima kuskil või siis ilmselt töötama Tallinnas. Ja ma ütlesin, et siin meil on väga tüüpline näde - noor integreeruja, kes on edukalt eesti ühiskonda integreerunud, eesti keele ära õppinud, eksamid ära teinud, kuigi raskustega aga ikkagi ja kes on kindlasti Eestile kasuks ja kellest saab, kui nüüd suuremaid takistusi tema teele ei tule, siis korralik kakskeelne integreerunud eesti kodanik. Aga samas on näha ka see, millest siin on olnud ka juttu, et Kirde-Eesti on üks problemaatiline nurk siin riigis, et just need inimesed, keda kõige rohkem oleks siin vaja ja kes on integreerumas, see noormees on ka integreerumisteedekonna alguses teatud mõttes, eesti keel ei olnud veel kaugeltki perfektne, tema soovib siit ära kolida. Noored inimesed kolivad ära. Läheme ametliku temaatika juurde. Euroopa Union ja ma teadlikult kasutan mitte liitu vaid unioni, viidates nendele diskussioonidele, mis siin varem on olnud. Euroopa Union on seadnud kandidaatriikidele ehk nagu praegu kasutame ilusamat väljendit - partnerriikidele mõne lihtsa kriteeriumi, selles mõttes, et neid on lihtne kirjeldada, nad ei ole lihtsalt saavutatavad ja nende saavutuste tulemused ei ole ka lihtsad tõlgendatavad. Aga kriteeriumid nii nagu nad praegu seisavad on lihtsad kirjeldada. Nimelt - stabiilne demokraatia, mis kujutab endast õigusriiki, inimõiguste ja rahvusvähemuste õiguste austamist ja katset. Teiseks: Funktsioneerivat turumajandussüsteemi, mis oleks võimeline vastu pidama ühisturu, Euroopa siseturuga kaasaskäivatele, päris tugevatele konkurentsipingetele, sest siseturg on avatud, vaba konkutents ettevõtjate vahel, mitte riikide vahel. Ja kolmandaks peavad need kriteeriumid näitama suutelisust viia ellu liikmelisusega kaasnavad kohustused - eriti seadusandluse osas, mis on kindlasti enamusel tuttav termin- akikominiteer - seadusandluse kohandamine ja Euroopa seaduste vastuvõtt Eestis, eesti õigussüsteemi ja seadusandlus, eelkõige majandusvaldkonnas, ma rõhutan, seal on majandus, tollindus, normid, standardid jne. Palju väiksema tähelepanu all on siseriiklikud valdkonnad, mis on üldiselt praeguste Euroopa Liidu liikmesriikide vaatepunktis. Omad asjad - siseasjad. Eeltoodud nõuetest on tänase seminariga seotud inimõiguste kaitse ja vähemuste õiguste austamine. Euroopa Union on leidnud eelmisel suvel

antud aruandes, ehk aviis mis ilmus, mis nagu paljud mäletavad juulis, et inimõigused on Eestis piisavalt kaitstud. Seda on kinnitatud selles aruandes, ja see ei ole selles suhtes vaidlustatav küsimus. Inimõigused on Eestis ja Eesti seadusandluse järgi piisavalt hästi kaitstud. Samuti arvatakse, et vähemusrahvuste õigused on Eestis piisavalt kaitstud. Ainuke asi, mis konkreetsetl ikkagi tekitab muret Euroopa Unionile ja Komisjonile on kodakondsuseta inimeste suur arv, mis on jälle seotud naturalisatsiooniprotsessi aeglususega ja see valdkond tekitab veelgi rohkem muret, sest see protsess ei ole kiirenenud, viimasel ajal isegi vastupidi. Miks selline nähtus on murettekitav? Eelkõige selle tõttu, et helehall pass nn Nanseni pass, ajutine dokument, mida Eesti Vabariik kodakondsuseta isikutele praegu annab on ette nähtud pagulastele ja ajutiseks reisidokumendiks. See ei too kaasa kodaniku õigusi. Selliste inimeste hästi suur arv riigis selles nähakse stabiilsusele suurt riski ja loetakse mitterahuldavaks olukorraks üldiselt. Riigi elanikud peaksid põhimõtteliselt olema ka kodanikud. Me oleme püüdnud seda olukorda leevendada, Euroopa Komisjoni pool on rahastanud mõningaid programme, millest praegu on lõppemas keelestrategia programm ja nüüd alustame varsti, loodetavasti mõne kuu vältel, suure keelekoolitus programmiga, millega siis toetatakse täiskasvanud ja noorte eesti keele õpinguid ja toetatakse õppematerjalide tootmist jne., et lisada ja tõhustada eesti keele koolitust Eesti Vabariigis. Samuti toetab Euroopa Komisjon Eesti Vabariigis peale 1992.aastat sündinud mittekodanike naturaliseerimist lihtsustatud korras. Me arvame, et see on hästi väike, selgelt piiritletud grupp ja peale selle, et tegu oleks puhtalt inimliku positiivse sammuga, oleks selline samm Eesti riigi poolt hea tahte avaldus. Tegemine on ju väikeste lastega. Samuti toetab Euroopa Komisjon igasuguseid teisi meetmeid, mis avaldaksid eesti Vabariigi ja Eesti riigi eesti rahvusepoolset paremat mõistmist vähemuste suhtes, sest me arvame, et sellised sammud toetaksid ja kiirendaksid integratsiooni ja selle kaudu Eesti Vabariigi arengut igas mõttes. Küsisin selle noormehe käest natuke enne kui saabusime Jõhvi, kas teda ei häiri, et riigikeele seadus on näiteks tema kodukohas ja Ida-Virumaal sündinud peale sellise olukorra, et emakeele kasutamine on tehtud raskeks, et näit. tänavasildid ei ole muus kui eesti keeles ja ametiasutustes on emakeele kasutamine raske - dokumendid on võõras keeles. Selline problemaatika on mulle hästi tuttav soomlasena ja Soomest. Huvitav, et ta ei soovinud või ei julgenud vastata. Võib-olla ta oli nii peenetundeline ja ta arvas, et sellisele küsimusele ei ole sobiv vastata. Ma olen mõelnud, ta on täiskasvanud noor inimene, kindlasti ta saab aru sellest teatud sümboolikast, mis seal on, aga ta ei soovinud vastata. Kohalviibijad võiksid ka natuke mõelda selle küsimuse peale.

Boleslav Kulõk

Läti esindaja - ametnik, riigi esindajai, kordas terminit, mis ma püüdsin iseendale ja teistele meie seas sisendada, et vähemusrahvuste esindaja võib olla ka selle riigi kaitsja. Ja olin esimene, kes ütles, et vähemusrahvus on ka kilp. Loodame, et meie edaspidises tegevuses iga päevaga, seni kuni eksisteerib Eestimaa, kindlustub ka ühtaegu selles riigis ukrainlaste seisus ja staatus ning meie noored mehed, kes juba praegu teenivad armees, loodetavasti teenivad väärrikalt ja meie kogukonna tulevik olgu ta ei ole roosiline, aga ta on kindel, sama kindel kui Euroopaski.

Brigita □ilina

Я хочу подчеркнуть необходимость нахождения общего языка. И то, что г. Алдерман говорила, что история написана на таком языке, который не

доступен не только людям, которые учат латышский, но и латышам, там столько терминов, которые делают это метаязыком.

Необходимо найти доступный язык и доступный способ объяснения идеи Евросоюза. Именно, среди простого народа, а я приверженец этого своеобразного народничества, если народ не поймет, тогда ничего и не получится или получится “ со сжатыми зубами”, а от этого пользы мало. Народ раздумывает: ”Из одного союза- в другой, с медведя - на волка пойдём..” Тут язык Евросоюза часто настолько абстрактен и настоящего диалога или объяснения нет ещё у нас в Латвии. А это важно.

Anna Stroja

Я совершенно уверена, что для успеха интеграции необходимо пропагандировать “европейскость”, потому что в ней мы хотим найти свою новую идентичность. Поэтому необходима разработка различных учебных пособий, самого разного уровня, которые бы охватывали общеевропейское культурное наследие, новейшую историю Европы, современные европейские институции и проблематику региональной интеграции Балтийского региона.

Ita Saks

Я хочу сообщить, что в Эстонии скоро выйдут книги по национальным меньшинствам, это подготовили институт Эстонского языка и литературы и Академия наук.

Eizenija Aldermane

Маленький комментарий. У нас таких книг очень много. У нас такие книги тоже издал институт Академии наук, это: ”Поляки в Латвии”, “Русские в Латвии”, Украинцы в Латвии” и т.д. Но эти книги не для школ, не для учеников 2,3,4, и 5, классов, нужна книга веселая, для детей, в которой фактологический материал чередуется с интересными рисунками. Такого материала нет. Я думаю, что вы издаете что-то похожее на то, что есть у нас в 10 вариантах.

Aleksandr Dusman

Я хотел бы обратиться к конкретному названию нашей панели ”Евроинтеграция и интеграционные процессы”, вот с каких позиций. Госпожа Алдерманн уже затронула вопрос о максимальной информированности жителей регионов, что такое евроинтеграция, что она несет и т.д. Я хотел бы сказать, что касается нашей страны, здесь начата довольно серьёзная работа,

в каждом уезде есть по 2 человека, которые проходят обучение по специальной программе, финансируемой Датским институтом Евроинтеграции, с тем, чтобы они в дальнейшем могли служить источниками подобной информации на региональном уровне. Это положительный момент. Но что касается печатной информации, на сегодняшний день, она, в основном, имеется на английском языке, часть её переводится на эстонский, но, к сожалению, практически ничего не переводится на русский язык.

Для нашего региона подобная информация чрезвычайно важна. Нас успокаивают, говорят, что этой информации очень много, потому что на Россию она идет потоком. Но информация, идущая на Россию, всё-таки носит общий характер. А мы говорим о той информации, где будут специально отмечены дополнительные сведения связанные с тем, как Эстония будет интегрироваться, какие задачи она должна решать и т.д.

Подобная информация, связанная с общегосударственными вопросами, на русском языке отсутствует полностью.

И ещё один момент. О готовности людей, и в том числе руководителей, к моменту, когда Эстония станет членом Евросоюза.

Как известно, наибольший результат можно получить в случае, если мы научимся реализовывать различные международные проекты и только через различные проекты в разных областях, мы можем получить какой-то обратный эффект.

Вот в этом плане, та начатая работа, которая у нас проходит на региональном уровне, чрезвычайно важна. Мы уже имеем определенный опыт участия в различных программах, программе PHARE программе Phare-tacis и т.д. Но этих программ недостаточно. И здесь, участие или соучастие в подобных программах на региональном уровне, чрезвычайно важно.

Miroslav Mitrofanov

Два коротких замечания. У нас неделя до 8 мая была посвящена Европе. В латвийских школах прошла неделя, посвященная Европейскому сообществу. И перед этой неделей, в течение двух месяцев, ко мне приходили знакомые школьники, которые замучили вопросами: "А что это за сообщество, какие там правила игры?". Культурная программа была довольно насыщенная в течение этой недели. Но я боюсь одного момента, который мы сейчас забываем. По мере того, как общество будет информированным относительно правил жизни в единой Европе, будут возрастать скептические настроения в обществе. Потому что люди будут узнавать очень много из отрицательных моментов, экономических моментов в основном.

Integration Through Reconciliation in the Baltic States—1998

MINORITY INTEGRATION AND REGIONAL DEVELOPMENT

*May 15-16 1998
Jõhvi, Estonia*

SUMMARY

OPENING INTRODUCTION

Margarita Ostroumova

The decision to hold this seminar in Ida-Virumaa was not accidental. About two months ago, a small group of people from Estonia took part in the first seminar on “Integration Through Reconciliation in the Baltic states” held in Daugavpils, Latvia under the auspices of the PHARE-TACIS Democracy Program. Both the Latgale region in Latvia and the Ida-Virumaa region in Estonia share many problems concerning minority integration, although each also has its own specificities. The Ida-Virumaa Roundtable of National Cultural organizations has worked on its own series of projects aimed at facilitating the integration of non-Estonians into Estonian society. These include organizing a large-scale conference on integration in 1996 as well as planning a follow-up conference this October. Our Roundtable has also published an almanac on the minority organizations of Ida-Virumaa called “Istoki” and has helped to produce a special page on minorities in the Ida-Virumaa newspaper “Põhjarannik”.

THE PHARE DEMOCRACY PROGRAM: IDEAS, OBJECTIVES, AMBITIONS

Vladimir Weissman

I represent the International Helsinki Federation, which unites 34 national Helsinki Committees in Europe and North America. Unfortunately we do not have Helsinki committees in Estonia or Latvia, as we do in Lithuania. However, we do have project partners such as the Latvian Center for Human Rights and Ethnic Studies, the Institute for Human Rights in Estonia, and Citizens’ Watch in St. Petersburg. We are also very happy to have new partners such the Presidential Roundtable on National Minorities in Estonia as well as the Ida-Virumaa Roundtable.

I would like to raise a few questions which were discussed at the first Daugavpils seminar, but which I think are important enough that I hope we can continue their discussion here. The first one is the question of relations between the capital and local regions, i.e. the decentralization of power. What is the link between regional development and minority integration. Second, I hope we can talk also about building a democratic society. The problem of integration and interethnic relations can not be solved without simultaneously building a democratic society.

DEVELOPMENT IN IDA-VIRUMAA: PREPARING FOR THE EU AND THE NEXT CENTURY

Rein Aidma

My presentation will be about the Ida-Virumaa region. If one looks at Ida-Virumaa, it is located at a very interesting geographical crossroads: to the north there is the Gulf of Finland, to the south there is the Peipsi Lake, to the east there is the Russian Federation, and to the west there is the rest of Estonia and from there to all of Europe. When we speak of Ida-Virumaa today, we see a multicultural and rapidly developing region ready to join a future European Union.

If we take a look back at the past, however, we see how Ida-Virumaa has demographically become what it is today. If in 1934, the population of Ida-Virumaa was about 77,000, then today that figure has nearly tripled or slightly less than 200,000. The proportion of Estonians has declined from an erstwhile 80% to just 18% today. The percentage of Russians has grown by a factor of ten, while representatives of another 30-40 nationalities make up around 10% of the current population. Over the next 20 years we predict a decline in the population, especially if one looks at the number of school-age children. Among Estonians, this number will decline by about 30%, while among Russians it will 55%.

Ida-Virumaa has two important distinguishing characteristics. One is our truly multiethnic population, which means that if we talk about development, it can only be one in which we take this multicultural dimension into account. Secondly, Ida-Virumaa is different from other regions of Estonia by virtue of its large number of industrial enterprises, including mostly oil-shale mining and the energy industry. We view these two issues as interrelated and that is why we have made a concerted effort at taking both into account while drawing up a development plan for our region. That plan has been worked out until the year 2003. It aims at maintaining a balanced pace of development as we restructure our economy. However, most of all it stresses openness, which we believe will create the incentives for Estonian language training and integration of all of the nationalities in our area. Specifically our development plan focuses on three areas: transport, tourism, and education. On the one hand, these three fields will be important for the future of Ida-Virumaa. On the other hand, they are also areas which will force people to become a part of a rapidly changing society.

INTEGRATION PROCESSES IN ESTONIA AGAINST THE BACKDROP OF ESTONIAN INTEGRATION WITH EUROPE

Tunne Kelam

The topic that was assigned to me concerns integration processes in Estonia on the road to the European Union. This interesting reference to integration on two levels is completely natural, since the further integration of the European Union has been largely motivated by the imperative to admit new members from Eastern Europe. On the level of each individual country, however, integration also means the internal stability of each country. Estonia's internal integration could be considered by three dimensions: 1) its historical or international legal context, 2) its political context (in particular Estonia's relations with Russia, which also affect domestic integration), and 3) the integration process as such, but internally and internationally.

During the 20th century, Europe has known two models of integration. One was totalitarian and involved the assimilation of different nations through dictatorship and the suppression of human rights and minorities. This was the model followed by Hitler's Germany and the Soviet Union. The second model has been exemplified best by the European Union. And contrary to popular perception, this model is one of integration based on nation-states. This is indicated by that fact that despite its years of existence, the European Union has continued to operate in several languages and has helped to even strengthen many smaller languages. An interesting aspect of Estonia's return to independence has been that an independent Estonia has given not only the Estonians a chance to free themselves from national domination, but it has also allowed all non-Estonians to define themselves according to their ethnic identity and develop this identity based on cultural autonomy. In this respect, it is incorrect to use the term "Russian-speaking" minority, since it does not describe the real situation accurately.

The international dimension of Estonia's integration process centers on the fact that from the point of view of international law Estonia was occupied for 50 years by the Soviet Union. The European Commission, in its report on Estonia last year, reiterated this fact and mentioned that the complexities involved with integration in Estonia can in large part be blamed on the policies of the Soviet Union, which were aimed at encouraging Russian migration to Estonia. The same Commission report stresses that in terms of basic human rights there are no problems in Estonia, at least no major problems, although measures should be taken to speed the naturalization process of non-citizens. This seems to be the main demand of the international community in relation to integration in Estonia. The question is how to include a third of Estonia's population more in the development of Estonian society as a whole.

The government's new policy on non-Estonian integration includes many other dimensions beyond naturalization. These are language training, a knowledge of the local culture, changes in attitudes. In addition, integration is not viewed as a change in ethnic identities nor as the loss of anything, but simply the acquisition of additional skills and capacities to better take part in Estonian life.

Perhaps it is worth also mentioning at this point Estonia's relations with Russia, which I believe have also been a barrier to integration. Many high Russian officials have given the false impression that if Estonia were pressured politically and economically, it might give in to demands to drop the language requirement for naturalization and that non-citizens could get citizenship without any effort on their part. Moreover, that the whole thing would end up with two official languages in Estonia, Estonian and Russian. I can assure you, however, that these impressions are wrong. Estonia is a sovereign state, whose official language is Estonian, however which is simultaneously open and liberal toward all non-Estonians. Lastly, I would like to say that while the international aid that Estonia has received for integration has been very important, it all depends also on the willingness to integrate of those to whom this aid is directed. Finally, I should mention that we can not at all be satisfied either with the state of Estonian bureaucracy in this matter. That is, many important international programs have not been implemented well, or there have been cases of Estonian bureaucrats accepting bribes for issuing language certificates. I believe that anyone who has made an honest effort to integrate should be welcomed, since Estonian citizenship is not based on ethnicity, but includes tens and tens of different

nationalities. The only specification is that citizens should know the state language.

MINORITY INTEGRATION IN ESTONIA

Vello Pettai

The topic “Integration Issues in Estonia” is perhaps the broadest one in our program today. But happily we can say that integration is now something about which we are talking very seriously. It is no longer just a game with words. I have in mind here the many reports and concrete studies that have been done on integration, especially the government’s new policy. I think we must also concentrate on the definition, which Mr. Kelam also quoted, that is, integration should be viewed as giving people something new, not as taking away something that they have now. But I would also like to mention that I believe citizenship can still be a very important barrier to integration. That is why we should also focus on this question. I believe we can work within the existing naturalization framework, but we must make a serious effort at it. There is obviously a very personal dimension here, that is, whether the person wants to become a citizen. But I believe that the state should also be interested in having all those who live on its territory become a citizen. That is why I think the Estonian state should also say publicly that it wants non-citizens to become naturalized, albeit on existing terms. This won’t solve all the problems, but at least it can be a basis upon which to bring everyone together : non-citizens, the Estonian state, and society.

MINORITY INTEGRATION AND ETHNIC RELATIONS ON THE LOCAL LEVEL

Aleksander Dusman

The multiethnic particularities of Ida-Virumaa can not help but affect integration processes in our region. However, in overall terms it will depend on a complex of factors, including:

- clear and realistic goals
- political will and mutual understanding in society
- the existence of state and regional programs and mechanisms for their realization
- intellectual and financial resources
- the development and coordination of a state and regional network of private and public institutions

If we look at our situation today, it is far from ideal. However, on many accounts we have made progress. Such as:

- 1) the completion of a number of sociological and demographic studies
- 2) the beginning of an open and many-sided discussion in the mass media about integration
- 3) the organization of different conferences and seminars on the topic
- 4) the formation of a network of state and private institutions including the Jaan Tõnisson Institute, the Estonian Institute of Human Rights, the Open Estonia Foundation, the Legal Information Center for Human Rights, the Ida-Virumaa Roundtable, the Presidential Roundtable on National Minorities, the office of the Minister for Ethnic Affairs, and others

- 5) the carrying out of various integration processes funded by state and private resources
- 6) the drafting of a government policy on integration
- 7) the preparation of a regional development plan for Ida-Virumaa

All of this experience shows that:

- within the framework of the government policy on integration a separate sub-program is needed for Ida-Virumaa;
- processes of ethnic self-identification among people are not declining, but intensifying;
- official figures on the number of different minorities in Estonia must be correct. For example, the Polish Embassy in Estonia estimates that some 30,000 Poles live in Estonia, which is about twice the number listed in the old official Soviet census;
- specific programs and financing are needed to support Sunday schools for smaller minorities;
- information about the cultures and traditions of minorities living in Estonia must be made available to children in school at all levels;
- specific help should be given to very small groups, such as the Hungarians or Roma;
- integration in Ida-Virumaa must not be viewed in isolation from the economic and social development of the region.

CITIZENSHIP AND INTEGRATION [Shortened version]

Merle Haruoja

What is more important, acquiring citizenship or integrating into society? Which is primary? Each person must decide for him- or herself based on his or her own convictions, existing legislative acts, and other factors he or she considers important.

The process of acquiring Estonian citizenship has been laid out in the Law on Citizenship. Estonia has adopted as the basis for its law the principle of *jus sanguinis*, or citizenship only by birth. Estonia must heed the needs of its own development, and it would not be wise to chance the system unless something new or better is proposed.

Article 7 of the UN's Convention on the Rights of the Child states that children shall have the "right to acquire a nationality." I agree with this formulation, this is a binding obligation on signatory states. Arguments that rely on the Universal Declaration of Human Rights are not binding, since only UN pacts and conventions are binding. I believe, however that the Estonian state should not require elderly and handicapped people to take the same naturalization exams as working age or other individuals. We need to accept our realities.

MINORITY INTEGRATION AND THE ECONOMY IN ESTONIA AND IDA-VIRUMAA

Juhan Sillaste

If integration is a process, then it must have three elements: first, the bearers of integration; second, the factors that facilitate integration or its catalysts; and third, its

result or product.

Although the origins of Estonia's ethno-demographic problems lie in the Soviet occupation, it is clear that the solutions to these challenges will have to come based on mutual accommodation between Estonians and non-Estonians.

I believe that while language and citizenship are important, they may not be enough for full integration to take place. I have in mind here an additional danger which is the separation of Estonians and non-Estonians, which can lead to confrontation and conflict in the future. As a result, factors for carrying forward the process of integration can only be found through joint efforts and undertakings. Moreover, such joint efforts take place most often in business and the economy.

Speaking about the catalysts for integration, we must still arrive at a common vision for the future of Estonia. There are still many people who fear forcible assimilation, a Bosnia-like scenario, the loss of ethnic identities, or disloyalty toward Estonia among non-Estonians.

In the debates on integration, it is often feared that the result of integration will be a loss of ethnic identity among both Estonians and non-Estonians, and that some kind of new people will develop, which will be neither one nor the other. I don't believe, however, that a person who feels himself at home in Estonia and speaks Estonian will necessarily stop being a Russian, a Georgian, or a Jew. Such people will, on the contrary, enrich Estonian society.

Ida-Virumaa's economic history during the Soviet period was characterized by isolation. Now it must be opened and this will require an important effort on the part of people to raise their productivity in a globalizing economy. The Ida-Virumaa development strategy for 1998-2003 focuses on transport and transit trade, tourism and leisure services, and education. While the first two are more or less self-evident, the last one, education, will be in large measure a pre-condition for the other two. Moreover, transport and tourism will also need major capital investments.

Finally, one should mention the need to revalue the history of Ida-Virumaa as a basis not only for the development of tourism, but also for facilitating and strengthening a new regional identity.

EDUCATION AS A TOOL FOR MINORITY INTEGRATION

Agu Laius

I believe integration should be seen mostly as a process of integrating non-Estonians into Estonian society and of non-Estonians also integrating themselves into Estonian society. Naturally, this should be a two-sided process, which should lead to a better state of coexistence under the present conditions. Integration should not be based on compulsion, although I do not deny a role for the state in stimulating certain aspects of integration such as language training or education reform. The Jaan Tõnisson Institute has worked on many of these areas; we have organized training courses for civics teachers, published a textbook on Estonian culture and history. Although we have wanted to conduct our seminars in Estonian, for the time being it is still necessary to do many things in both Estonian and Russian, even though this may perpetuate the divide between Estonians and non-Estonians.

In Russian-language schools there are also many problems. Textbooks need to be rewritten, teachers need to improve their Estonian language. Here, more state involvement is needed. Also there is a need for more civic education. Much could be achieved through private organization and collective initiative. But unfortunately

many people in Ida-Virumaa lack the necessary experience. I would also like to mention that Russian politicians in Estonia also have an important role to play in forming attitudes toward integration.

Many integration projects have so far been one-time or short-term. There has been no long-term strategy or coordination. Fortunately we now have a state policy on integration, while the Open Estonia Foundation has also worked out a so-called 'megaproject' on integration, which will include 7-8 miniprojects involving education, the media, survey research, and language training. I think all these ideas as well as recent opinion polls show that Estonian society is ready for a major step forward in the area of minority integration. At the same time, I believe we must start thinking about the next stage, which is a multicultural society and the possible problems that might bring. I have in mind here, for instance, schools where pupils of many different religions and cultures will be together and how teachers will be able to cope with this diversity. Our next conferences should deal with these questions, since the basic need for integration already seems to be an accepted idea.

LANGUAGE POLICY AND ITS IMPLEMENTATION IN ESTONIA

Jüri Valge

As I listen to the presentations at this conference, it strikes me how with each speaker there are fewer and fewer new ideas that need to be brought out, which indicates to me that we all think very much along the same lines. From the point of view of language policy, I would only add the following. Both the Estonian Constitution as well as the Law on Language state that the official language of Estonia is Estonian. This is more than a simple statement of fact; it comes from the need to protect the Estonian language. For Estonian is a so-called 'uncovered' language, since Estonia is the only place where it is widely spoken. Given the geographic, historical, and demographic conditions of Estonia, Estonia can afford to have only one state language. One reason for this is that a second language would be too expensive. Secondly, a second state language would inevitably lead to a narrowing of functions for the Estonian language in Estonia, which in the end would drive Estonian out completely. And thirdly, a second state language would not be compatible with the ideals of state restoration, which are based on the legal continuity of Estonia since before the Soviet occupation.

The list of laws as well as government and ministerial decrees, which protect and regulate Estonian language use, is extensive. All of them, however, focus on three main areas. First, Estonian as a mother tongue. This involves protecting and developing Estonian as a mother tongue for its speakers. While this field has a long tradition in Estonia, more must be done to develop new terms as well as discourage the use of foreign words. Second, the integrative aspect. That is, teaching Estonian to non-Estonians, including the 100,000 non-Estonians who are not Russians. For language is important not only for itself, but also as a means to communication. And communication builds integration. Thirdly, external communication. That is, the link between Estonian and foreign languages in education. Here the Soviet-era isolation did much damage to foreign language teaching. At the same time, it seems that society is getting over its aversion to learning Russian again.

Concerning education, I believe we can not extend the deadline for reform in the Russian-language schools beyond the year 2007. The problems are not in the children but in many of the middle-age school teachers. Also, we must remember that our language processes do not take place in a vacuum, but are a part of East-West relations. Thus I would like to mention some of the things we expect from the East. First an honest recognition that many of our language problems come as a result of the Soviet occupation, which both Estonia and Russia should try to solve together. Also, we expect that Estonia's internal problems will not be used for political aims by other countries. As for the West, we are naturally grateful for their financial assistance. But we would also like to think for ourselves some times, as well as note that what may be good for Switzerland, may not be good for Estonia. In conclusion, languages can never be simply taught to anyone; languages can only be learned.

WHITHER THE BALTIC STATES? (See main text.)

Dzintra Bungas

NATURALIZATION PROBLEMS IN LATVIA

Eizenija Aldermane

I would like to present the following three points: Latvia's integration program, which is currently being worked out; problems concerning non-citizen naturalization in Latvia; and the creation of the new information center. Latvia's integration program is a bit different from the one in Estonia. It is a program for the integration of Latvian society as a whole, not just the integration of non-Latvians into Latvian society. For we believe that integration is necessary not only for non-Latvians, but also for Latvians. We have formed a working group, which has already decided that the program will have in introduction and 11 separate parts. These parts will deal with existing legislation, language issues, education, naturalization, culture, the press. Secondly, concerning naturalization, there is nothing to hide here: naturalization is going very slowly. But I believe that the government has recently taken a very big step forward by approving a bill which would end the so-called naturalization windows as well as give automatic citizenship to stateless children born after 21 August 1991. I believe the discussion will be very fierce in parliament, but that is why we will be creating an information center with the help of the Council of Europe. The staff of this center will be responsible not only for gathering information, but also for carrying out public information campaigns in local areas.

THE LATVIAN STATE LANGUAGE TRAINING PROGRAM

Silva Kucina

My presentation will be about the Latvian language training program, which has been going for two years now and has been planned for a total of 10 years. The basic program was worked out with help from United Nations experts. It involved developing a new subject, which is "Latvian as a second language", or LAT-2. The aim of the project is to allow non-Latvians both to learn their mother tongue as well as acquire proficiency in Latvian language so that they can be competitive on the job market and in their future studies. The program also includes teaching new teachers of Latvian, and language training for adults. In Latgale, which has a similar majority of

non-Latvians as Ida-Virumaa has of non-Estonians, we have made special efforts to train new teachers. The entire program is voluntary. Schools apply themselves to participate. We have also prepared new teaching materials for the 8th and 9th classes in Russian-language schools, and we are now working on a language video.

INTEGRATION ISSUES IN DAUGAVPILS

Miroslav Mitrofanov

What does integration look like for people from Daugavpils in Latvia, where non-Latvians dominate the population? First of all, the word ‘integration’ itself is in fact rarely used. Instead, people talk and write about problems with naturalization, learning the state language. On the one hand, it is important to note that the sense of indignation that many people had toward the Latvian government after they were denied citizenship has declined. On the other hand, new feelings of indignation are arising because of a severe application of the language law.

LEARNING TO LIVE IN A NEW WORLD

Boris Pustintsev

The title of this seminar, “Integration through Reconciliation” is still very much a dream. There are still many people in all our countries who are against reconciliation or integration. Real reconciliation can only take place through repentance, and here I mean Russia itself. Allow me to recall one simple truth: bad habits die hard. Of all the bad habits that exist today, perhaps the strongest one is the imperial instinct in Russia. Imperialist Russia, in contrast to imperialist Germany, did not suffer a total military defeat. On November 11, 1992, Boris Yeltsin gave a speech in Hungary, where he said the most powerful mechanisms of progress must be put in action—those of repentance and redemption. Yet, later on in the Russian parliament, Yeltsin and his speech came under such fierce attack that Yeltsin was forced to retreat from his stand. This was the beginning of a retrenchment in Russian politics that led ultimately to the Chechen war. Still, we can not forget that in 1996 a majority of Russians preferred Yeltsin to the national-communists and Gennadi Zyuganov. Russia must continue on its road to Europe. There is no other way.

As for the Russian press, there are only a handful of newspapers who maintain an objective view of the Baltics. But these papers are not available in the provinces. Russia can only defend its co-nationals through internationally accepted norms of human rights. There are a number of mechanisms that can be used through the OSCE and the United Nations. The current use of sanctions against Latvia, however, do not fit within any of these mechanisms. All of these problems create frustration as well as anti-integration feelings. But we are all working to improve this together. Let us hope to God that we will not need to begin everything again from scratch.

HOW CAN RUSSIA AND RUSSIANS BEST ASSIST CO-NATIONALS IN THE BALTICS?

Benjamin Joffe

My perspective on the question of how Russians in the Russian Federation can help their co-nationals in the Baltic states will be one from St. Petersburg. But to answer

the question directly, I don't think we can help our co-nationals at all. The reason is that from the moment of Baltic independence, these populations became Russian emigrants, which means they are separate from Russia. Integration for the first generation will be problematic. However, the experience of other Russian diasporas shows that with the second and third generations, many of these problems will be resolved. The problem of societal integration in Estonia and Latvia is a problem for Estonia and Latvia, not for Russia. And it is highly unlikely that it will become a problem for Russia in the near future.